

- [Третья книга Ездры](#)
 - [О ТРЕТЬЕЙ КНИГЕ ЕЗДРЫ](#)
 - [ТРЕТЬЯ КНИГА ЕЗДРЫ \[1\]](#)
 - [Глава I](#)
 - [Глава II](#)
 - [Глава III](#)
 - [Глава IV](#)
 - [Глава V](#)
 - [Глава VI](#)
 - [Глава VII](#)
 - [Глава VIII](#)
 - [Глава IX](#)
 - [Глава X](#)
 - [Глава XI](#)
 - [Глава XII](#)
 - [Глава XIII](#)
 - [Глава XIV](#)
 - [Глава XV](#)
 - [Глава XVI](#)
 - [Примечания](#)

**Толковая Библия
или комментарий на все книги
Священного Писания
Ветхого и Нового Заветов
А. П. Лопухина.**

Третья книга Ездры

О ТРЕТЬЕЙ КНИГЕ ЕЗДРЫ

Название книги. Последняя ветхозаветная книга в славянской и русской Библии носит имя великого священника Ездры. В латинской Библии она названа 4-ой книгой Ездры, так как в этой Библии книга Неемии также приписана Ездре и названа второю книгой Ездры. Но понятно, что это название дано книге не потому, что Ездра был ее автором, а, главным образом, потому, что он является тем лицом, какое через Ангела здесь получает откровения о судьбах еврейского народа.

Содержание книги. Первые две главы представляют собою пролог или предисловие, в котором Бог повелевает Ездре указать евреям на их грехи и скорби и утешить предсказанием о будущих радостях. С III-ей главы по XIV-ую идут семь видений. В первых трех из этих видений (гл. III–IX:25) автор выводит беседующих между собою — Ангела Уриила и Ездру. В этой беседе решается вопрос о том, почему избранный народ страдает, тогда как угнетатели его язычники пользуются безмятежным благополучием. Выясняется, что здесь, как и в основе всякого страдания, причина заключается в виновности самого человека, и подается утешение предсказанием близкого наступления торжества Израиля и гибели нарушителей закона. В следующих трех видениях апокалиптического характера символически рисуется будущая судьба Сиона под образом жены (IX:26–X:60), суд над языческой монархией, владывающей над избранным народом (XI:1–XI:51) и деятельность Мессии, освобождающего рассеянные десять колен Израильских из плена и являющегося в образе мужа, выходящего из моря (XIII:1–58); изображаются также здесь мировые — физические и политические катастрофы. Седьмое видение содержит легенду о чудесном восстановлении Ездрую текста утраченных книг Ветхого Завета (XIV:1–48). В последних двух главах — XV-й и XVI-й (эпилог) содержится пророчество о бедствиях, угрожающих грешникам, в частности, о гибели угрожающей Египту, Вавилону, Азии и Сирии, а также увещание избранным — хранить истину среди предстоящих испытаний.

Время написания. Несомненно, что главная составная часть книги — гл. III–XIV — представляет собою более древнее произведение, а I, II, XV и XVI-ая — главы более позднего происхождения. Когда возникла главная часть книги? Религиозное мировоззрение автора этого отдела обнаруживает типические признаки *послепленного* иудейства. В Израиле, по представлению автора отдела, сосредоточен весь смысл мировой истории. Ради Израиля сотворен мир, его же исключительным достоянием будет благо будущего века ([VI:55](#), [59](#); [VII:11](#)). При всей безотрадности своего взгляда на греховность человеческой природы, автор ни на минуту не отрешается от веры в значение закона Моисеева ([IX:37](#)) и законную праведность ставит очень высоко ([XII:7](#)). Задачею Мессии автор считает только освобождение избранного народа от чужеземного ига, истребление врагов израильского народа и учреждение четырехсотлетнего царства в Иерусалиме, где праведники будут наслаждаться не только духовными, но и чувственными благами. Мессия подлежит закону смертности, как и всякий человек, и его смерть не имеет никакого значения для человечества вообще ([VII:29](#)). Последний суд является делом исключительно одного Творца вселенной ([V:56–VI:6](#)). — В виду всего этого с достоверностью можно полагать, что рассматриваемый отдел книги появился в дохристианское время.

Что касается I–II и XV–XVI-ой глав, то в них заметно знакомство писателя с новозаветными священными книгами (встречаются выражения, упоминаемые и в

Евангелии — «Царство Небесное», «геенна» и др.) и потому вероятнее относить происхождение этой части к началу христианской эры — к первому веку по Р. Х.

Автор книги. Что не Ездра был писателем главной составной части книги — это несомненно. В этом отделе встречается немало анахронизмов и других погрешностей, каких не мог бы допустить в своей книге священник Ездра. Так здесь говорится, что Ездра получил откровение на 30-м году по разрушении Иерусалима ([III:1](#), [29](#)), а между тем из несомненно ему принадлежащей — первой книги Ездры видно, что он только еще родился лет через пятьдесят по разрушении Иерусалима (1 Езд VII:7; VIII:1–3). Затем, по 3-ей книге Ездры Иерусалимом владеют еще «обитатели Вавилона» ([III:28–31](#)), а по 1-ой Ездры — Иерусалим был во власти персов (1 Езд I:1) и др. места.

Итак, автором III–XIV гл. был не Ездра, а какой-то неизвестный еврей. Одни ученые причисляют его к ессеям, другие — к фарисеям, но основания для таких заключений слишком шатки. Вернее предположить, что это был простой, благочестиво настроенный еврей из среды народа, черпавший свой материал не из ученых трактатов, а из ходячих взглядов, чуждых фанатизма и исключительности школы. — О предисловии и заключении к книге можно сказать, что они обязаны своим происхождением двум разным лицам: предисловие — еврею, уже знакомому несколько с учением христианства, а заключение — обыкновенному еврею, стоящему на узко иудейской точке зрения. А кто соединил все три части в одну книгу — совершенно неизвестно.

Место написания. Вопрос о месте написания книги не может быть решен с точностью. По одним ученым, главная составная часть книги написана в Александрии, по другим — в Палестине, по иным — в Риме. Более вероятным для исследователей представляется, однако, второе предположение — о палестинском происхождении III–XIV гл. книги: символизм и апокалиптика этого отдела напоминают собою некоторые памятники палестинского иудейства. «У палестинского иудея понятны частые упоминания о Сионе и Иерусалиме, скорь об их разрушении и молитвы о восстановлении» (Юнгеров, с. 261). Точно также и предисловие с эпилогом скорее можно приписать палестинскому автору, потому что еврей, живший в Палестине в 1-м в., скорее мог ознакомиться с христианскими свящ. книгами, чем еврей, живший где-либо за границей Палестины.

Цель написания книги. Целью автора книги, если брать книгу в целом ее составе, было — утешить родной народ в тех несчастьях, какие он претерпевал в то время, когда появилась книга. Если предположить — что очень вероятно — что 3-я книга Ездры в окончательном виде появилась в 1-м веке по Р. Х., то целью ее автора могло быть желание успокоить иудейский народ, пораженный падением Иерусалима при нашествии на Иудею войск Тита.

Текст книги. Главная составная часть книги — гл. III–XIV — имеются в латинском переводе, который учеными признается самым лучшим воспроизведением утраченного греческого первоначального текста книги, и в переводах сирском, эфиопском, арабском и армянском. На греческом и коптском языках сохранились только отрывки этой части. Пролог ее и эпилог известны лишь по латинскому тексту. Что первоначально книга была написана на языке греческом, — об этом говорят варианты латинского, сирского и эфиопского текстов книги, появление которых легко объясняется различным чтением греческого текста. Об этом говорит и то обстоятельство, что, напр., латинский переводчик ставит прилагательные и

местоимения в том роде, в каком они были употреблены по-гречески (напр., *saeculum*, *qui...* IX:2). Кроме того, многие греческие слова оставлены совсем без перевода (*plasma*, *thalamus* и др.). — Наши славянский и русский переводы сделаны с латинского текста.

Достоинство книги В книге Ездры встречается немало странных мыслей и неосновательных утверждений, напр., сказания о двух чудовищах — бегемоте и левиафане ([VI:49–52](#)), о чудесном 40-дневном написании Ездры 204 книг и в числе их 70 тайных ([XIV:21–48](#)) и др. Можно сказать с блаж. Иеронимом, что книгу эту лучше бы отнести к апокрифам... Но в ней есть и нечто, заслуживающее внимания — напр., объяснение того, почему праведный народ иудейский страдает, тогда как грешные язычники над ним господствуют (III и IV гл.), или стремление писателя отвлечь внимание читателей от удовольствий земной жизни и сосредоточить это внимание на будущем суде и загробном воздаянии.

Литература. *Fabricias*. Codex pseudoepigraphus Vetens Testamenti. Vol. I, II (1713, 1723). Codex Apocryphus Novi Testamenti (1719). — *Corrodi*. Kritische Geschichte des Chiliasmus. Bd. I (1781). — *Gfrorer*. Geschichte des Urchristenthums. Das Jahrhundert des Heils. Bd. I–II (1638). — *Lucke*. Versuch einer wollständigen Einleitung in die Offenbarung des Johannes (2 Aufl. 1852). — *Hilgenfeld*. Die judische Apokalyptik (1857). Die Propheten Esra und Daniel (1863). Messias Judaeorum (1869). — *Gutschmid*. Kleine Schriften Bd. II (1890). — *Dillmann*. Herzog's Real Encyklopedie. Bd. XII (2 Aufl. 1883). — *Volkmar*. Handbuch der Einleitung in die Apokryphen. II Abth. Das vierte Buch Esra (1863). — *Ewald*. Geschichte des Volkes Israel. Bd. VII (3 Aufl. 1868). — *Langen*. Das Judenthum in Palastina (1866). — *Weseler*. Das vierte Buch Esra nach Inhalt und Alter untersucht (Studien und Kritiken. 1870). — *Hausrath*. Neutestamentliche Zeitgeschichte. Bd. W (1877). — *Renan*. L'Apocalypse de l'an 97 (Revue de deux Mondes, 1875). Les evangiles (1877). — *Drummond*. The Jewish Messiah (1877). — *Thomson*. Books, which influenced Our Lord and His Apostels (1891). — *Zockler*. Die Apokryphen des Alten Testaments (1891). — *Bissell*. The apokrypha of the Old Testament (1880). — *Baldensperger*. Das Selbstbewusstsein Jesu (2 Auf 1892). — *Kabisch*. Das vierte Buch Esra auf seine Quellen untersucht (1889). — *James*. Introduction to the 4 Book of Ezra (Robinson's Texts and Studies. Vol. III, № 2 (1895). — *Clemen*. Die Lisammenhang des Buches Enoch, der Apokalypse des Baruch und des IV Buchs Esra (Studien und Kritiken, 1898). — *Wellhausen*. Skizzen und Vorarbeiten. Bd. VI, 1899). — *Gunkel*. Das 4 Buch Esra (Kautzschs Die Apokryphen und Pseudepigraphen des Alten Testaments. Bd. II, 1900). Из последующих сочинений известны: *Lagrange*. Notes Sir le Messianisme au temps de Jesus (Revue Biblique, 1905). — *Shurer*. Geschichte des Judischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi (4 Aufl. 1909). — *Bertholet*. Apokryphen und Pseudepigraphen (Budde's Geschichte der althebraschen Literatur. Bd. VII, I Abth. 1906). Из русских сочинений известны: *Шавров*. О третьей книге Ездры (1861). — *Бухарев*. Исследование о достоинстве, целости и происхождении третьей книги Ездры (1864). — *Ананьинский*. Состояние просвещения у палестинских иудеев в последние три века пред Р. Х. (Труды Киевской Дух. Академии, 1865). — *Смирнов*. Мессианские ожидания и верования иудеев около времен И. Х. (1899). — *Глубоковский*. Благовестие св. Апостола Павла по его происхождению и существу (1905). — *Д. Юнгеров*. Частное исто-рико-критическое введение в священные ветхозаветные книги (1907).

Родословие Ездры (1–3). Обличение евреев за идолопоклонство и забвение Божественных благодеяний (4–23). Отвержение иудеев и призвание язычников (24–40).

Текст первых двух глав существует в двух редакциях, во многих местах значительно расходящихся между собою: французской и испанской. Французская лежит в основе современного печатного текста. По мнению Джемса (XLIV–LXIII) испанская версия дает текст в более древнем неприкосновенном виде, французская же вместе с заботой об изяществе слога стремится сгладить те места, которые могли возбуждать недоумения.

1. Вторая книга Ездры пророка, сына Сераии, сына Азарии, сына Хелкии, сына Шаллума, сына Садока, сына Ахитува,

1. В начале помещен заголовок книги: «Liber Ezrae prophetae secundus». Название Ездры пророком объясняется тем, что автор имел пред собою пророческую книгу Ездры (III–XIV) и в своем труде стремился расширить ее рамки, распространив ее пророчество на языческий мир, призванный в Христианскую Церковь на место отвергнутого Израиля. Цифровое обозначение книги едва ли можно считать вышедшим из-под пера автора. В одном из французских кодексов оно опущено, в одном из испанских начальные слова даны в такой форме: «Книга Ездры сына Хусия, пророка, священника (sacerdos)». Близость последнего слова по начертанию к слову secundus побуждает признать в современном цифровом надписании книги плод неправильного чтения. Священником или жрецом Ездра назван с целью пояснить предшествующее наименование его пророком, которое нигде больше в апокрифах не встречается.

2. сына Ахии, сына Финееса, сына Илия, сына Амарии, сына Асиела, сына Мерайофа, сына Арна, сына Уззия, сына Ворифа, сына Авишуя, сына Финееса, сына Елеазара,

2. Родословная Ездры в испанской версии опущена он назван лишь сыном Хусия. Во французской перечисляется 19 членов родословной Ездры, начиная от Аарона. В основе этой генеалогии лежат данные канонической книги Ездры (VII:1–5) и неканонической второй книги его имени (VIII:1–2). Сверх того внесены три новых члена, Ахия, Финеес и Илий. По мнению Гутшмида (s. 234), Гильгенфельда (205) и Джемса (XLIV) они взяты из 1 кн. Царств (XIV:3 ср. XIV:18; I:3), но без достаточных оснований. Джемс высказывается в пользу более краткой генеалогии, так как заменять общеизвестную родословную совершенно новым

именем Хусия едва ли могло прийти кому-нибудь в голову. Имя Хусия упоминается в Библии 3 раза, во 2 кн. Царств (XVIII: 21–23, 31–32), в кн. пророка Иеремии (XXXVI:14) и пророка Софонии (I:1. «Слово Господне, которое было к Софонии, сыну Хусия»). Так как выдержки из последнего пророка встречаются и в других местах книги, то можно предположить, что странная на первый взгляд родословная Ездры и взята у Софонии.

3. сына Аарона от колена Левиина, который был пленником в стране Мидийской, в царствование Артаксеркса, царя Персидского.

3. Время деятельности Ездры во французской версии отнесено согласно с канонической книгой его имени (VII:1) к царствованию Артаксеркса. По испанским кодексам Ездра — современник Навуходоносора. Последний анахронизм имеет место и в более древней пророческой книге Ездры ([III:1](#)), где он получает откровение в 30 г. Вавилонского плена.

4. Было слово Господне ко мне:

5. иди и возвести народу Моему злые дела их и сыновьям их — беззакония, которые они совершили против Меня, чтобы они возвестили сынам сынов своих;

6. ибо грехи родителей их возросли в них; забыв Меня, они приносили жертвы богам чужим.

7. Не Я ли вывел их из земли Египетской, из дома рабства? а они прогневали Меня и советы Мои презрели.

8. Ты остриги волосы головы твоей, и брось на них все злое, ибо они не слушались закона Моего — народ необузданный!

9. Доколе Я буду терпеть их, которым сделал столько благодеяний?

10. Ради них Я многих царей низложил; порастил фараона с рабами его и

со всем войском его;

10. Ср. Исх XIV:23–30.

11. всех язычников от лица их погубил, и на востоке народ двух областей, Тира и Сидона, рассеял и всех врагов их истребил.

11. Финикийские города Тир и Сидон после Египта были злейшими врагами евреев. Об их гибели пророчествовали еще Исаия (23) и Иезекииль (26–27). Действительно, Тир был завоеван Александром Македонским в 332 г. до Р. Х. Несколько ранее разрушен был Сидон персидским царем Артаксерксом III Охом (351 г.).

12. Ты же так скажи им: так говорит Господь:

13. именно Я провел вас через море и по дну его проложил вам огражденную улицу, дал вам вождя Моисея и Аарона священника,

14. дал вам свет в столпе огненном, и многие чудеса сотворил среди вас; а вы Меня забыли, говорит Господь.

15. Так говорит Господь Вседержитель: перепелы были вам в знамение. Я дал вам станы для защиты, но вы и там роптали

16. и не радовались во имя Мое о погибели врагов ваших, но даже доньне еще ропщете.

17. Где те благодеяния, которые Я сделал вам? Не в пустыне ли, когда вы, взалкав, вопияли ко Мне,

18. говоря: «зачем Ты привел нас в эту пустыню? уморить нас? лучше нам было служить Египтянам, нежели умереть в этой пустыне»?

19. Я сжалился на стенания ваши, и дал вам манну в пищу: вы ели хлеб ангельский.

20. Когда вы жаждали, не рассек ли Я камень, и потекли воды до сытости? от зноя покрывал вас листьями древесными.

21. Разделил вам земли тучные; Хананеев, Ферезеев и Филистимлян изгнал от лица вашего. Что еще сделаю вам? говорит Господь.

21. Ср. Нав XII:8. Из шести народностей, перечисляемых в книге Иисуса Навина, здесь названы лишь хананеи и ферезеи, а в испанской версии, кроме того, хеттеи. Не заботясь о хронологической точности, автор упоминает в числе народов, изгнанных евреями из земли обетованной, филистимлян. Филистимляне продолжали сохранять свою независимость и вести борьбу с евреями не только в период Судей, но и при царях. Только покровительство Иеговы давало Израилю возможность выходить победителем в борьбе с ними.

22. Так говорит Господь Вседержитель: когда вы были в пустыне, на реке Мерры, и жаждущие хулили имя Мое,

22. В славянской Библии, согласно с печатным текстом Вульгаты, идет речь о реке Аморрейской (аморгео). Правильное чтение дает испанская версия: «на реке горькой» (амаго), под которой, несомненно, разумеется поток Мерра (Исх XV:23). В связи с предыдущим перечнем палестинских народов слово «амаго» и было применено к аморреям.

23. не огонь послал Я на вас за богохульства, но вложил дерево в воду и реку сделал сладкою.

24. Что сделаю тебе, Иаков? Не хотел ты повиноваться, Иуда. Переселюсь к другим народам и дам им имя Мое, чтобы соблюдали законы Мои.

24. Под переселением Бога к другим народам и дарованием им имени Божия понимается призвание язычников в церковь.

25. Так как вы Меня оставили, то и Я оставлю вас; просящих у Меня милости не помилую.

26. Когда будете призывать Меня, Я не услышу вас, ибо вы осквернили руки ваши кровью, и ноги ваши быстры на совершение человекоубийства.

26. Притч I:28; Ис I:15. Ср. Притч I:16; Ис LIX:7; Рим III:15.

27. Вы как бы не Меня оставили, а вас самих, говорит Господь.

28. Так говорит Господь Вседержитель: не Я ли умолял вас, как отец сыновей и как мать дочерей и как кормилица питомцев своих,

29. чтобы вы были Мне народом и Я вам Богом, чтобы вы были Мне сынами и Я вам Отцом?

30. Я собрал вас, как курица птенцов своих под крылья свои. Что ныне сделаю вам? Отвергну вас от лица Моего.

30. Чтобы изобразить отношение Бога к своему народу, автор пользуется евангельским сравнением, взятым из жизни птиц. «Сколько раз, — взывает Спаситель к Иерусалиму, — хотел Я собрать детей твоих, как птица (ὄρνις) собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели» (Мф XXIII:37). Так как в Ветхом Завете подобного образа нет, то несомненным представляется заимствование его автором из Ев. Матфея. В книге Второзакония любовь Бога к избранному народу сравнивается с попечениями орла о своих птенцах (XXXII:11).

31. Когда принесете Мне приношение, отвращу лице Мое от вас; ибо ваши дни праздничные и новомесечия и обрезания Я отринул.

31. Ср. Ис I:13–15.

32. Я послал к вам рабов Моих, пророков; вы, схватив их, умертвили и растерзали тела их. Кровь их Я взыщу, говорит Господь.

32. В латинском тексте пророки названы не рабами а отроками (pueri) Божиими. Все это место очень близко подходит к Ев. Луки (XI:49; ср. Мф XXIII:34), где Христос рисует печальную судьбу провозвестников воли Божией — пророков и апостолов. В испанской версии уцелела и вторая половина евангельских слов, где говорится об апостолах. «И растерзали тела Апостолов, за души и кровь которых Я взыщу». Так как христианское происхождение книги несомненно, то гораздо проще и естественнее считать это место вышедшим из-под пера самого автора, чем допускать позднейшую интерполяцию.

33. Так говорит Господь Вседержитель: дом ваш пуст. Развею вас, как ветер мякину,

33. Выражение «Дом ваш пуст» взято из обличительной речи Спасителя в Иерусалимском храме (Мф XXIII:36; Лк XIII:35). Сравнение судьбы разоренного Израиля с мякиной, уносимой ветром с гумна, встречается у пророка Осии (XIII:3). В одном из испанских кодексов ближайшею причиною оставления евреев Богом и рассеяния их выдвигается то обстоятельство, что они отвергли Господа и предали Его смерти на древе. «Так говорит Господь Вседержитель: "Вы приняли меня не как Отца, освободившего вас из рабства, а как беззаконника, и предали смерти, повесив на древе. Вот дела, которые вы совершили". Посему говорит Господь: "Возвратится Отец Мой и ангелы Его и рассудят между Мною и вами. Разве не исполнил Я повеления Отца, разве не питал Я вас, разве не сделал того, что приказал Мой Отец? Я буду состязаться с вами на суде", — говорит Господь». Подлинность приведенного места вне сомнения, так как оно цитируется с указанием источника в греческом «Прении Сильвестра с иудеями» и в латинском переводе этого памятника (James, XXXVIII–XL). Очевидно, исследуемая нами книга некогда существовала на греческом языке, с которого и сделан латинский перевод (Лике, 212, Гильгенфельд XLVI–XLIX, Гугшмид, 233). На этом основании должна быть отвергнута недавняя гипотеза Лабура (Labour. Le cinquieme livre d'Ezdras. Revue Biblique), высказывающегося за появление книги на латинском языке в V или VI веке. Пропуск данного места во французской версии и в Вульгате объясняется тем, что оно слишком выдавало христианское происхождение книги. Речь о распятии Господа на кресте,

как о совершившемся факте, представлялась неестественною в устах ветхозаветного Ездры.

34. и сыновья не будут иметь потомства, потому что заповедь Мою презрели и делали то, что зло предо Мною.

35. Предам дома ваши людям грядущим, которые, не слышав Меня, уверуют, которые, хотя Я не показывал им знамений, исполнят то, что Я заповедал,

36. не видеv пророков, вспомнят о своих беззакониях.

35–36. В противоположность жестоковейному Израилю, грядущие люди из языческой среды добровольно несут в дар Богу свою веру, не нуждаясь для этого не только в чудесах, но даже в проповеди пророков. Они веруют в Бога не слыша о Нем из чьих-либо уст, а повинувшись лишь голосу своей совести (ср. Рим II:15).

37. Завещаю благодать людям грядущим, дети которых, не видеv Меня очами плотскими, но духом веруя тому, что Я сказал, торжествуют с весельем.

37. Пришествие Мессии в плоти представлено здесь как минувшее событие. Языческий мир, не видя Мессии, верит Его словам. Нельзя не отметить здесь отголосок речи Спасителя Ап. Фоме: *«Блаженны не видевшие и уверовавшие»* (Ин XX:29).

38. Итак теперь смотри, брат, какая слава, — смотри на людей, грядущих с востока,

38. Бог называет пророка братом. Это обращение, не встречающееся в ветхозаветной письменности, заимствовано из Евангелия, где Спаситель не раз называет Своих последователей братьями (Мф XXVIII:10; Ин XX:17; ср. Рим VIII:29; Евр II;11–12; Пс XXI:23). Под народом, грядущим с востока, разумеются христиане из язычников.

39. которым Я дам в вожди Авраама, Исаака и Иакова, и Осию, и Амоса, и Михея, и Иоиля, и Авдия, и Иону,

40. и Наума, и Аввакума, Софонию, Аггея, Захарию и Малахию, который наречен и Ангелом Господним.

Новое обличение евреев за их равнодушие и холодность к своей матери — Сиону или Иерусалиму (1–4). Посрамление Израиля и его матери за беззакония (5–9). Дарование Иерусалимского царства в удел новому народу Божию из язычников (10–14). Речь Бога к новозаветной церкви с призывом к любви и обещанием высочайших благ на небе (15–32). Речь Ездры о близком пришествии Пастыря и удалении от соблазнов мира (33–37). Прославление исповедующих истину Сыном Божиим (38–48).

1. Так говорит Господь: Я вывел народ сей из работы, дал им повеление через рабов Моих, пророков, которых они не захотели слушать, но отвергли Мои советы.

2. Мать, которая родила их, говорит им: «идите, дети; ибо я вдова и оставлена.

3. Я воспитала вас с радостью, и отпустила с плачем и горестью, потому что вы согрешили пред Господом Богом вашим, и сделали злое пред Ним.

4. Ныне же что сделаю для вас? Я вдова и оставлена: идите, дети, и просите у Господа милости».

2–4. Сион или Иерусалим, как средоточие Ветхозаветной церкви, неоднократно у пророков сравнивается с матерью (Иер L:12; Ос II:5). Мать скорбит по поводу греховности своих детей и своего бессилия помочь им. Покинутая и детьми, и Богом, она напоминает беззащитную вдову, для которой недоступна радость (Ис LIV:4).

5. Тебя, Отче, призываю во свидетеля на мать сыновей, которые не захотели хранить завета моего.

6. Предай их посрамлению и мать их — на расхищение, чтобы не было рода их.

7. Пусть рассеются имена их по народам и изгладятся от земли, ибо они презрели завет мой.

5–7. Бог осуждает на гибель как сыновей, расторгших союз с Ним, так и мать, виновную в том, что она оказалась бессильною выполнить возложенную на нее задачу воспитания детей в преданности завету Божию.

8. Горе тебе, Ассур, скрывающий у себя нечестивых! Род лукавый! вспомни, что Я сделал Содому и Гоморре.

8. Речь об Ассуре представляется довольно неожиданной в устах лица, жившего много веков спустя после падения Ассирийской монархии. В Ассирию отведены были 10 колен Израилевых задолго до взятия Иерусалима Навуходоносором. Несмотря на то, что Ассирия скоро прекратила свое политическое существование, название Ассура продолжало долгое время применяться к монархиям, сменившим ее.

9. Земля их лежит в смоляных глыбах и холмах пепельных. Так поступлю Я с теми, которые Меня не слушались, говорит Господь Вседержитель.

10. Так говорит Господь к Ездre: возвести народу Моему, что Я дам им царство Иерусалимское, которое обещал Израилю,

11. и прииму славу от них и дам им обители вечные, которые приготовил для них.

11. Выражение: «обители вечные» взято из притчи Спасителя о неправедном управителе (Лк XVI:9).

12. Древо жизни будет для них мастью благовонною; не будут изнуряемы трудом и не изнемогут.

12. Древо жизни подробно рисуется в Апокалипсисе Иоанна (II:7; XXII:2), откуда этот образ и заимствован автором.

13. Идите и получите; просите себе дней малых, дабы они не замедлили. Уже готово для вас царство: бодрствуйте.

13. Вера в близкое наступление Царства Мессии на земле (хилиазм) царила в христианской церкви три первые века ее существования. Ожиданием его обусловлен был необычайный успех, какой имела у христиан апокалиптическая литература. С лаконичным апокалиптическим призывом: «бодрствуйте» и обращается автор к своим читателям предчувствуя близость конца. Это крылатое слово передавалось из уст в уста среди кровавых гонений, какие переживали христиане. К постоянному бодрствованию призывал своих последователей Сам Христос (Мф XXIV:42; XXV:13; Мк XIII:35; Лк XXI:36 и мн. др.).

14. Свидетельствуй, небо и земля, ибо Я стер злое и сотворил доброе. Живу Я! говорит Господь.

14. Краткое изречение: «Живу Я! говорит Господь», будило в сознании первых христиан мысль о близкой мести всем противникам Его, гнавшим христианство. Им пользуются еще ветхозаветные пророки (Ис XLIX:18; Иер XXII:24).

15. Мать! обними сыновей твоих, воспитывай их с радостью; как голубица укрепляй ноги их, ибо Я избрал тебя, говорит Господь.

15. Сравнение нового Сиона (ср. [II:40](#), [42](#)) с голубицей почерпнуто автором из греческого текста пророка Софонии (III:1): «О, светлый и освобожденный град, голубица!» (ср. 3 Езд [V:26](#)).

16. И воскрешу мертвых от мест их и из гробов выведу их, потому что Я познал имя Мое в Израиле.

16. Ср. Ис XXVI:19–20; Иез XXXVII:12–13.

17. Не бойся, мать сынов, ибо Я избрал тебя, говорит Господь.

18. Я пошлю тебе в помощь рабов Моих Исаию и Иеремию, по совету которых Я освятил и приготовил тебе двенадцать дерев, обремененных различными плодами,

19. и столько же источников, текущих молоком и медом, и семь гор величайших, произрастающих розу и лилию, через которые исполню радостью сынов твоих.

18–19. Уже пророк Иезекииль (XLVII:12), рисуя ожидающие Израиля блага, упоминает о потоке и деревьях, на которых каждый месяц будут созревать новые плоды. Апокалипсис Иоанна (XXII:2) прилагает это описание к древу жизни, растущему посреди рая. Автор исследуемой книги говорит о 12 деревьях и 12 источниках, имея ввиду символически представить высокое значение для церкви 12 апостолов, насыщающих всех христиан духовной пищей. Новый Сион защищен со всех сторон горами, утопающими в аромате роз и пышности лилий. По свидетельству древней пророческой книги Ездры ([V:24](#)) из всех цветов во вселенной Бог избрал в удел Себе лилию (ср. Мф VI:28).

20. Оправдай вдову, дай суд бедному, помоги нищему, защити сироту, одень нагого,

21. о расслабленном и немощном попекись, над хромым не смейся, безрукого защити, и слепого приведи к видению света Моего,

22. старца и юношу в стенах твоих сохрани,

23. мертвых, где найдешь, запечатлев, предай гробу, и Я дам тебе первое место в Моем воскресении.

20–23. Перечень нравственных правил взят частью у пророка Исаии (I:17; ср. Пс LXXXI:3–4), но, главным образом, у ев. Матфея (XXV:35–39).

24. Отдыхай и покойся, народ Мой, ибо придет покой твой.

24. Ср. Евр III:11 (Пс XCIV:7–11); IV:3, 10–11.

25. Корми сынов твоих, добрая кормилица, укрепляй ноги их.

26. Из рабов, которых Я дал тебе, никто да не погибнет, ибо Я взыщу их от тебя.

27. Не ослабевай. Когда придет день печали и тесноты, другие будут плакать и сокрушаться, а ты будешь весела и изобильна.

27. Здесь изображается отношение христианской церкви к гонениям, ожидаемым в ближайшем будущем. Очевидно, книга написана в такое время, когда церковь пользовалась сравнительным покоем. Это и было в начале царствования Септимия Севера до издания эдикта 202 года. Венцы мученические не только не внушали христианам страха, но влекли их к себе. Самые жестокие преследования бессильны были нарушить светлый взгляд христиан на жизнь.

28. Язычники будут завидовать тебе, но ничего против тебя сделать не могут, говорит Господь.

28. Христианство возбуждало зависть у язычников, так как оно одно давало истинный покой (ст. 24) и удовлетворяло все запросы человеческого духа.

29. Руки Мои покроют тебя, чтобы сыны твои не видели геенны.

29. Понятие геенны в смысле места вечных мучений не встречается в Ветхом Завете и очевидно взято из Евангелия (ср. Мф V:29–30; XVIII:9 и мн. др.).

30. Утешайся, мать, с сынами твоими, ибо Я спасу тебя.

31. Помни о сынах твоих почивающих. Я выведу их от краев земли и окажу им милость, ибо Я милостив, говорит Господь Вседержитель.

31. Наиболее ярким выражением крепких уз любви, не прерывавшихся даже со смертью, в эпоху гонений на христианство было совершение евхаристии на гробах мучеников.

32. Обними детей твоих, доколе Я приду и сделаю им милость; ибо источники Мои обильны и благодать Моя не оскудеет.

32. Призыв к твердости, вполне понятный во время гонений.

33. Я, Ездра, получил на горе Олив повеление от Господа идти к Израилю. Когда я пришел к ним, они отвергли меня и презрели заповедь Господню.

33. У горы Хорива получил повеление от Господа идти к Израилю Моисей (Исх III:1), услышавший голос из тернового куста. На том же месте удостоен был откровения и Ездра. Происхождение этой подробности объясняется стремлением автора провести параллель между Ездрой, воссоздавшим погибшие священные книги, и Моисеем, законодателем еврейского народа. Послепленное иудейство признавало значение обоих для народа Божия совершенно тождественным. В древней пророческой книге Ездры точно также имеет место откровение из куста, близко напоминающее вначале беседу Бога с Моисеем у Хорива ([XIV:1–6](#)).

34. Посему вам говорю, язычники, которые можете слышать и понимать: ожидайте Пастыря вашего, Он даст вам покой вечный, ибо близко Тот, Который придет в скончание века.

34. Название Сына Божия Пастырем взято из притчи Спасителя (Ин X:11).

35. Будьте готовы к воздаянию царствия, ибо свет немерцающий воссияет вам на вечное время.

36. Избегайте тени века сего; примите сладость славы вашей. Я открыто свидетельствую о Спасителе моем.

37. Вверенный дар примите, и наслаждайтесь, благодаря Того, Кто призвал вас в небесное царство.

36–37. Здесь раскрыт взгляд на отношение дела Мессии к Божественным планам. Спаситель, призвавший людей в Царство Небесное, исполнил волю Божию. Понятие «Спасителя» (Лк II:11; Ин IV:14, 42) и «Царствия Небесного» (Мф V:19; VIII:11; XVIII:1, 4) автор почерпнул из Евангелий.

38. Встаньте и стойте, и смотрите, какое число знаменованных на вечера Господней,

39. которые, переселившись от тени века сего, получили от Господа светлые одежды.

40. Приими число твое, Сион, и заключи твоих, одетых в белые одеяния, которые исполнили закон Господень.

41. Число желанных сынов твоих полно. Проси державу Господа, чтобы освятился народ твой, призванный от начала.

42. Я, Ездра, видел на горе Сионской сонм великий, которого не мог исчислить, и все они песнями прославляли Господа.

38–42. Ездра созерцает на горе Сионе (ст. 42) прославление исповедавших имя Божие, т. е. мучеников. Автор рисует свою картину красками Апокалипсиса. Бесчисленный сонм мучеников знаменован или запечатлен (Откр VII:4–5) Богом. По Апокалипсису (XIV:1) это знамение состоит в том, что у них на челе написано имя Отца. Они будут участниками вечери Господней (Откр XIX:9, 17). Они будут облечены в белые одежды. Белые одежды — символ мученичества. Такое объяснение дает Апокалипсис (VII:13–14). *«Это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца».*

43. Посреди них был юноша величественный, превосходящий всех их, и возлагал венцы на главу каждого из них и тем более возвышался; я поражен был удивлением.

44. Тогда я спросил Ангела: кто сии, господин мой?

45. Он в ответ мне сказал: это те, которые сложили смертную одежду и облеклись в бессмертную и исповедали имя Божие; они теперь увенчиваются и принимают победные пальмы.

46. Я спросил: а кто сей юноша, который возлагает на них венцы и вручает им пальмы?

47. Он отвечал мне: Сам Сын Божий, Которого они прославляли в веке сем. И я начал славить их, мужественно стоявших за имя Господне.

43–47. Величественный юноша возлагает венцы (ср. Откр IV:4, 10) на главу каждого из исповедников и раздает им пальмовые ветви в знак победы их над плотью. С пальмовыми ветвями предстоит пред престолом бесчисленное множество людей по свидетельству Апокалипсиса (VII:9).

48. Тогда Ангел сказал мне: иди и возвести народу моему, какие видел ты дивные дела Господа Бога.

48. Первая и вторая главы представляют вполне законченное целое. Главная задача их утешить и внушить твердость христианам в предстоящих кровавых испытаниях. Изобразив блага, дарованные церкви вследствие отвержения Израиля, автор и заканчивает свою книгу яркою картиной торжества христианских мучеников в Царстве Небесном.

Время и место получения откровения (1). Недоумения автора при виде страданий избранного народа и благоденствия язычников (2–3). Молитва Ездры к Богу о разрешении их. Значение греха в истории человечества вообще и избранного народа в частности (4–27). Сравнительная оценка язычников и иудеев с нравственной точки зрения (28–36).

1. Тридцатый год Вавилонского плена (558 г. до Р. Х.) падает на целое столетие раньше против времени выступления Ездры в качестве вождя избранного народа. По каноническим книгам Ездры и Неемии только в 458 г. до Р. Х. Ездру было получено от персидского царя Артаксеркса позволение возвратиться в родную землю вместе с евреями, не воспользовавшимися указом Кира. По представлению автора Ездра не принимает ни малейшего участия в жизни после пленного иудейства. Его деятельность ограничена рамками Вавилонского плена. Ездра был очевидцем разрушения Иерусалима при Навуходоносоре ([III:29](#)). В числе прочих евреев он был отведен в плен. В плену он по вдохновению Божию восстанавливает погибшие священные книги и вскоре после этого оставляет землю. Гильгенфельд (*Die Judische Apokalyphtik*, 190, 191; *Esra und Daniel*, 10; *Messias Judaeorum*, 36, 37) и Эвальд (65) признают анахронизм плодом слабых исторических знаний автора и круга его читателей. Этим недостатком страдают даже ученые труды раввинов, явившиеся в период после пленного иудейства. Некоторые места в канонических книгах могли дать повод к перенесению деятельности Ездры на целое столетие ранее. В канонической книге его имени (VII:1–2) он назван сыном первосвященника Сераии, убитого по свидетельству 4 книги Царств (XXV:18, 21) при взятии Иерусалима Навуходоносором. Очевидно, в родословной перечислены лишь главные члены дома Ездры. Кроме того, в книге Неемии (XII:1) встречается имя Ездры в числе священников, вернувшихся с Зоровавелем. Позднейшее предание объединило Ездру Старшего и Ездру Младшего, приписав последнему необычайное долголетие. Отголосок его нашел себе место у Епифана Кипрского (*Haereses*, VIII, 8). По его словам, около 30 года Вавилонского плена был послан из Вавилона в Самарию некий священник Ездра, учитель закона (παιδευτήν του νόμου) для наставления в законе Моисеевом живших там ассириян, куттеев и других народов. Здесь на Ездру Старшего перенесены все главные черты создателя еврейского канона. Эвальд допускает, что 30 год плена явился вследствие пропуска цифры сотен из 130; примеры подобных сокращений встречаются в Талмуде. Однако изображаемое автором безотрадное положение рассеянного Израиля подходит лишь к указываемому им времени и совершенно неприложимо к эпохе персидского владычества, когда не могло быть почти и речи о рабстве. Он избирает то время, когда Вавилонская монархия была в самом цветущем состоянии, задолго до завоевания ее персами, значительно облегчившими участь евреев. Возможно, что указание на 30 год плена заимствовано у пророка Иезекииля, из начала его книги (Lucke, 195. Hilgenfeld. *Messias Judaeorum*, 36. Wieseler, 234. Gunkel, 352). Тридцатилетний возраст считался у евреев временем полного расцвета телесных и душевных сил человека. Автор пользуется этой круглой цифрой, чтобы оттенить ту мысль, что языческая монархия, под гнетом которой страдает еврейский народ, стоит наверху могущества и раскрыла во всей полноте свои беззакония по отношению к иудеям рассеяния. Фолькмар (4, 363–370) и Визелер (283) признают уклонение от твердо установленной хронологии умышленным. Своим анахронизмом автор будто бы с

первых строк внушал читателю, что в его книге идет речь вовсе не об известном историческом деятеле после пленного иудейства, а о современном римском владычестве, изображаемом лишь под прозрачным покровом Вавилонского плена. Но для обеспечения книге успеха у читателей, необходимо было придать ей такой вид, чтобы ее приняли за подлинное произведение Ездры. Если бы анахронизм ее первых строк бросался в глаза читателям, то о каком-либо внимании к ней не могло быть и речи. Поэтому справедливее признать его неумышленным. Он не мог подрывать доверия к книге в кругу ее бесхитростных читателей. Авторитет, каким пользуется священник Ездра среди возвратившихся с ним из плена евреев, свидетельствует о его почтенном возрасте. Настоящая книга берет более ранний период в его деятельности, не затронутый каноническими книгами. Ту же роль учителя народа, прилагающего меры к сохранению закона, играет Ездра и в плену ([V:17-18](#); [XIV:18-48](#)).

1. В тридцатом году по разорении города был я в Вавилоне, и смущался, лежа на постели моей, и помышления всходили на сердце мое,

2. ибо я видел опустошение Сиона и богатство живущих в Вавилоне.

1–2. Автор рисует психологическое состояние, обуславливающее получение откровения. Видения происходят ночью ([III:1](#); [XI:1](#); [XIII:1](#)), когда Ездра спит в своем жилище ([III:1](#)) или ожидает их в поле в полном уединении ([IX:26](#); [XIV:1](#)). К каждому видению он готовится за несколько дней по указанию Ангела: по целой неделе он постится ([V:20](#); [VI:35](#)), питаясь одними овощами ([IX:26](#); [XII:51](#)). Только последние видения в виду их радостного характера сопровождаются менее продолжительным постом.

3. И возмутился дух мой, и я начал со страхом говорить ко Всевышнему,

3. Название Бога Всевышним (Altissimus) характерно для еврейской литературы после пленного периода. Оно употреблено в книге 68 раз и ни разу не встречается в двух начальных и двух последних главах. Им автор пользуется предпочтительно пред всеми другими наименованиями Бога. Гораздо реже Бог называется Сильным (Fortis) и Господом (Dominus). Как истый еврей, автор тщательно избегает слова «Иегова» (Deus). В после пленном иудействе из всех свойств Божиих на первый план выдвигается Его трансцендентальность и недоступность для человека (Бальденшпергер, 45, 46, 57). Поэтому между Ездрой и Богом и является посредник, Ангел Уриил.

4. и сказал: Владыко Господи! Ты сказал от начала, когда един основал

землю, и повелел персти,

**5. и дал Адаму тело смертное, которое было также создание рук Твоих,
и вдохнул в него дух жизни, и он сделался живым пред Тобою,**

4–5. Автор задает себе двоякий вопрос: один — чисто отвлеченный, откуда зло и бедствия в мире, и другой — конкретный, отчего так греховен и несчастен избранный народ. Последний вопрос является лишь частнейшим подразделением первого. Для освещения их автор, подобно другим апокалипсисам и новозаветным книгам, развертывает всю историю человечества от появления первых людей на земле. Стремление к широкой постановке вопросов резко отличало послевоенное иудейство от узко национальных тенденций, которыми жила еврейская литература прежде. В рассказе о творении мира и человека оттенена та мысль, что Бог в акте творения участвовал Один. Это придает еще большую остроту вопросу об источнике зла в мире. Творческим велением человек сотворен из праха: его безжизненное тело — создание рук Божиих. Потом Бог вдунул в него дыхание жизни. Мысль о том, что тело первого человека создано руками Творца опирается на Быт II:7. Ее высказывает уже Филон (*De nobilitate* § 3, р. 440). В славянской Библии согласно с Вульгатой повеление Бога отнесено не к праху, а к народу (*et imperasti populo*). Правильное чтение дают сирский и эфиопский тексты (*pulveri*). Ошибка возникла вследствие того, что повеление, обращенное к неодушевленной земле, казалось несколько странным для читателей. Оно и было понято в приложении к разумному существу, но в полном противоречии с контекстом.

**6. и ввел его в рай, который насадила десница Твоя, прежде нежели
земля произрастила плоды;**

6. Русский и славянский переводы неправильно передают смысл латинского текста. Там высказана мысль, что рай сотворен «прежде, чем явилась земля (*antequam Terra adventaret*)». Мнение, будто творение рая предшествовало созданию мира, опирается на неправильное понимание рассказа Бытописателя (II:8). Слово *miqqedem* может быть понято двояко: «на востоке» (Быт XI:2) и «ранее» (Исх IX:11). Такой взгляд высказывается большинством талмудистов (Gfroerer II, 8, 30–31, 42–43. *Hamburger. Real-Enciklopedie des Judenthums*. В. II. *Talmud und Midrasch*, Leipzig, 1896. S. 893). По иерусалимскому таргуму, изъясняющему Быт III:24, «перед тем, как положены были основания мира, Бог сотворил закон и приготовил рай для праведников, чтобы они наслаждались там и ели от плодов древа» (Gfroerer, 42). В другом месте эта мысль высказана еще с большей отчетливостью: «Нижний (земной) рай создан за 1365 лет до творения нижнего (т. е. земного) мира, где мы живем» (Pirke Eliezer, с. 3). Рай помещается не на земле, так как он в несколько раз превосходит ее размерами. Сад райский в 60 раз больше мира, а самый рай (Едем) в 60 раз более райского сада (Corrodi. 188–189).

7. Ты повелел ему хранить заповедь Твою, но он нарушил ее, и Ты осудил его на смерть, и род его и происшедшие от него поколения и племена, народы и отрасли их, которым нет числа.

7. Смерть — Божественное установление в наказание за грехи. Но потомки Адама грешат и умирают не вследствие наследственной порчи природы из-за грехопадения, а вследствие того же злого сердца, которое было у Адама и до нарушения им заповеди.

8. Каждый народ стал ходить по своему хотению, делал пред Тобою дела неразумные и презирал заповеди Твои.

8. В восточных переводах и испанской версии оттенена мысль о полной свободе человеческой воли. Бог не препятствовал людям грешить (*et tu non prohibuisti eos*).

9. По времени, Ты навел потоп на обитателей земли и истребил их,

9. Веком автор называет землю. В других местах для отличия ее от будущего века он пользуется более точным наименованием: «сей век», «настоящий век».

10. и исполнилось на каждом из них, — как на Адаме смерть, так на сих потоп.

10. Латинские рукописи дают это место в более отчетливом виде: «И сразу (*in uno*, ср. *simul*, *Syr.*, *Aesth.*) постигла их гибель. Как Адама постигла смерть, так их потоп».

11. Одного из них Ты оставил — Ноя с семейством его, и от него произошли все праведные.

11. Конец стиха согласно с Вульгатой (*ex eo iusti omnes*) передается в сирском и эфиопском тексте. Из исследователей большинство (Фолькмар, Гильгенфельд, Бенсли и

Гункель) принимают чтение: «ex eo justos omnes», видя здесь указание на то, что из потомства Ноя Богом были пощажены только одни праведники. Но гораздо естественнее признать это чтение позднейшим, возникшим с целью устранить возникавшие у читателей недоумения, так как Хам едва ли мог быть назван праведником.

12. Когда начали размножаться обитающие на земле, и умножились сыны и народы и поколения многие, и опять начали предаваться нечестию, более нежели прежние,

13. когда начали делать пред Тобою беззаконие: Ты избрал Себе из них мужа, которому имя Авраам,

14. и возлюбил его и открыл ему одному волю Твою,

14. В испанской версии и в переводах сирском и эфиопском точнее указывается содержание откровений, данных Аврааму, и время их дарования: «И возлюбил его, и ему одному открыл конец времен тайно ночью» (ср. Быт XV:9). После пленное иудейство не удовлетворялось сведениями Бытописателя, что Аврааму была предсказана судьба евреев в плену Египетском, и распространило объем видений на все последующее время, в особенности же на ближайшее время к кончине мира. В обстановке, среди которой Авраам узнает о последних судьбах мира, нетрудно заметить сходство с видениями самого автора.

15. и положил ему завет вечный, и сказал ему, что никогда не оставишь семени его. И дал ему Исаака, и Исааку дал Иакова и Исава;

15. Быт XVII:7.

16. Ты избрал Себе Иакова, Исава же отринул. И умножился Иаков чрезвычайно.

16. Нав XXIV:3–4; Быт XXXII:11; Мал I:2–3; Рим IX:13.

17. Когда Ты вывел из Египта семья его и привел к горе Синайской,

**18. тогда преклонил небеса, устави́л землю, поколебал вселенную,
привел в трепет бездны и весь мир в смятение.**

18. Исх XIX:16; 2 Цар XXII:8–16; 3 Цар XIX:11–12; Пс XVII:8–16; LXVII:9. Выражение «устави́л землю» (statuisti terram) мало гармонирует с обстановкой Синайского законодательства. Правильное чтение дают восточные переводы: сирский, эфиопский и второй арабский: «потряс землю». Фолькмар (8) и Гункель (353) предполагают, что латинский переводчик неправильно прочел греческое слово 'έσεισας, которое могло быть написано в итацированной форме έσέησας: он принял его за 'έτησοίς. Биссель (645) и Цеклер (449) допускают, что в греческом тексте стояло выражение έστης ές τήνυν (ср. 2 Цар XXII:10). Но восточные переводы не дают оснований для этого. Дарование Синайского законодательства сопровождалось целым рядом знамений, которым внимала вся природа и народы всей вселенной. Конец стиха изображает отголоски их в преисподней и на небе: «Ты поверг в трепет бездны и в смятение небо (saeculum)». Под веком, судя по контексту, несомненно разумеется небо (ср. [VI:1](#); [VIII:20](#); Пс LXVII:9). Такая замена и сделана в одной из латинских рукописей.

**19. И прошла слава Твоя в четырех явлениях: в огне, землетрясении,
бурном ветре и морозе, чтобы дать закон семени Иакова и радение роду
Израиля,**

19. В подлиннике, равно как и в славянском переводе, говорится о прохождении славы Божией через четверо врат (portas quattuor). Эти врата — огонь, землетрясение, ветер и град. Гункель (354) видит здесь следы еврейского учения о семи небесах. Гипотеза эта создана вавилонскими астрономами для объяснения движения планет и в Иудействе подверглась сильным изменениям. В четырех нижних небесах и помещаются перечисленные здесь огонь, землетрясение, бурный ветер и град. Первые три из них упоминаются в рассказе о явлении Господа Илии пророку (3 Цар XIX:11–12). В Псалтири в числе других величественных явлений природы, сопровождающих вмешательство небесных сил в земные отношения, назван и град (XVII:13–14).

**20. но не отнял у них сердца лукавого, чтобы закон Твой принес в них
плод.**

21. С сердцем лукавым первый Адам преступил заповедь, и побежден был; так и все, от него происшедшие.

22. Осталась немощь и закон в сердце народа с корнем зла, и отступило доброе, и осталось злое.

20–22. Причина греха лежит в злом сердце (*cor malignum*) человека (ср. Быт VI:5, VIII:21). Злое сердце повлекло за собою нарушение заповеди Адамом и продолжает столь же пагубно действовать и на все потомство. Оно не может быть отождествляемо с дыханием жизни, которое Бог вдунул в человека: оно принадлежит к той стороне человека, которая была создана из праха. Вследствие кровного телесного родства все потомство наследует от Адама свойства его сердца. Родство это не распространяется на духовную сторону человека: души всех людей сотворены вначале (IV:36). Понятие «первый Адам» (*adam gaqqademoni* или *garischon*) в после пленный период обычно прилагается в родоначальнику человечества. Им пользуется Ап. Павел (1 Кор XV:45, 47). Так как в человеке продолжал оставаться корень зла (*cum malignitate radicis*), то самый закон не мог достигать цели. Нет ничего удивительного, если зло так широко раскинуло свою власть в мире, а добро исчезло совершенно.

23. Прошли времена и окончились лета, — и Ты воздвиг Себе раба, именем Давида;

24. повелел ему построить город имени Твоему и в нем приносить Тебе фимиам и жертвы.

23–24. Автор останавливается на немногих светлых событиях еврейской истории, которые свидетельствовали о торжестве добра. Воцарение Давида, основателя Иерусалима, казалось, предвещало крутой перелом в жизни Израиля в сторону добра. Но надежды не оправдались. Иерусалим в глазах автора имеет исключительную важность, как средоточие религиозной жизни Израиля. На нем наречено имя Бога (ср. Иер XXV:29; Дан IX:18–19). В русском и славянском переводах согласно с Вульгатой идет речь о курении фимиама и принесении жертв в Иерусалиме (*thus et oblationes*). Правильнее чтение *de tuis oblationes* (исп. версия; ср. Сир., Ар. 1, 2), выражающее мысль о принесении в жертву того, что составляет достояние Бога, как Творца всего, или избрано Богом Себе в удел ([V:26](#)).

25. Много лет это исполнялось, и потом согрешили населяющие город,

26. во всем поступая так, как поступил Адам и все его потомки; ибо и у них было сердце лукавое.

27. И Ты предал город Твой в руки врагов Твоих.

28. Неужели лучше живут обитатели Вавилона и за это владеют Сионом?

28–31. Сопоставляя иудейство с языческим миром, автор должен отдать предпочтение своему народу. Благоденствие язычников вовсе не свидетельствует об их праведности. У евреев есть закон, благотворное действие которого сказывается на всех сторонах общественной и частной жизни. У язычников одна слепая вражда к Богу, Который не употребляет никаких знамений, чтобы отвратить их от пагубного пути, на который они стали.

29. Когда я пришел сюда, видел нечестия, которым нет числа, и в этом тридцатом году пленения видит душа моя многих грешников, — и изныло сердце мое,

29. Латинский текст (*hoc tricesimo anno*) должен быть исправлен согласно с большинством восточных переводов (ар. 1, эф. и арм.), где говорится, что автор целые тридцать лет наблюдал быт язычников. Такой продолжительный срок давал возможность изучить его самым основательным образом.

30. ибо я видел, как Ты поддерживаешь сих грешников и щадишь нечестивцев, а народ Твой погубил, врагов же Твоих сохранил и не явил о том никакого знамения.

31. Не понимаю, как этот путь мог измениться. Неужели Вавилон поступает лучше, нежели Сион?

30–31. В Вульгате неправильная интерпункция. Автор высказывает следующую мысль: «И Ты не явил никому (nemini) никакого знамения относительно того, каким образом должен измениться этот путь» (исп. версия, эф., ар. 1). Автор сознает ненормальность современного положения, усиливаемую полным неведением того, когда оно сменится другою, более достойною Израиля участью. В Вульгате слово nemini было принято за temini, откуда возникли дальнейшие изменения в видах большей осмысленности.

32. Или иной народ познал Тебя, кроме Израиля? или какие племена веровали заветам Твоим, как Иаков?

33. Ни воздаяние им не равномерно, ни труд их не принес плода, ибо я прошел среди народов, и видел, что они живут в изобилии, хотя и не вспоминают о заповедях Твоих.

32–33. Язычники не имеют надлежащего познания Бога и веры в Него и не помнят о Его заповедях. Преступления языческого мира не смягчаются его неведением. По взгляду евреев, нашедшему себе место у Филона (De sept. Ed. Mang. II, 295), при даровании закона на Синае кроме Израиля ему внимали 70 народов. Последняя цифра употреблена в значении круглого числа для обозначения всего человечества. Весьма характерен взгляд автора на исполнение закона, как на тяжелое бремя или труд. По убеждению Псалмопевца закон доставляет одно лишь чувство веселья. Послепленное иудейство, чувствуя неисполнимость закона, видело в нем непосильную для человека тяжесть. Этот взгляд разделяет Ап. Павел.

34. Итак взвесь на весах и наши беззакония и дела живущих на земле, и нигде не найдется имя Твое, как только у Израиля.

34. В неповрежденном тексте (лат. рук., ар. 1. 2, арм.) этот стих приводится в таком виде: «Итак, взвесь на весах наши беззакония и беззакония тех, которые живут на земле, и обнаружится, куда наклонится стрелка коромысла» (et invenietur momentum puncti ubi declinet). Слово momentum было принято за pothen tuum, а конец стиха был восполнен применительно к контексту.

35. Когда не грешили пред Тобою живущие на земле? или какой народ так сохранил заповеди Твои?

36. Между сими хотя по именам найдешь хранящих заповеди Твои, а у других народов не найдешь.

36. В Вульгате смысл этого места потерпел значительные изменения вследствие неправильно прочитанного сокращения. Мысль автора обнимает все человечество (*homines*), тогда как Вульгата ограничивает ее одним избранным народом (*hos*). Ездра ставит на вид Богу, что ни один народ в целом не соблюдал заповедей, как Израиль. «Ты найдешь, конечно, людей по именам, исполнявших Твои заповеди, но народов не найдешь». Праведники в языческой среде, подобные Иову, являются редким исключением: их можно пересчитать по именам. Только у евреев исполнение закона захватывало весь народ. Гункель (354), Фолькмар (11) и Кабиш (26–28) относят и первую половину стиха к праведникам из народа Божия вроде Авраама и Моисея. Кабиш приводит целый ряд выдержек из Талмуда, где только за евреями признается право называться людьми, а язычники считаются свиньями. Самые души язычников явились будто бы плодом смешения беса Саммаэла с Евой. Но такое понимание мало вяжется с ходом мыслей. Автор пытается устранить возражение, что и у язычников можно найти примеры исполнения заповедей. Там они носят единичный характер; между тем у Израиля при всей его греховности заповеди хранились всеми с такой ревностью, которой нельзя было встретить ни у какого другого народа в массе.

Явление Ангела Уриила (1). Обличение Ездры за непомерность его притязаний (2). Бессилие человека в разгадке простейших тайн природы (3–12). Аполог о лесе и море (13–21). Молитва Ездры о даровании ему ответа ввиду важности его вопросов для Израиля (22–25). Закономерность в развитии добра и зла на земле (26–43). Близость конца, поясняемая видением печи и облака (44–50). Невозможность определить время конца в точности (51–62).

1. Тогда отвечал мне посланный ко мне Ангел, которому имя Уриил,

1. Автор в самых кратких словах отмечает явление Ангела Уриила. Эта краткость объясняется тем, что в нашей книге на первом плане стоит не история, а философская проблема. Слово *uriel* значит «свет Божий». Это имя встречается в В. 3. два раза: его носил один левит, современник Давида (1 Пар VI:24; XV:5) и дед иудейского царя Авии по матери (2 Пар XIII:2). Об Ангеле Урииле упоминается еще в более раннем памятнике после пленного периода — Апокалипсисе Еноха. (XX, 2). Здесь он назван «Ангелом, поставленным над сонмом ангелов и над преисподней» (Kautzsch, II, 250). В пророческой книге Ездры Ангел Уриил со второго видения отождествляется с Самим Богом. Подобные примеры в ветхозаветных книгах нередки. В противоположность Ездры, раздираемому разными сомнениями, Ангел все время укрепляет колеблющуюся у собеседника веру в справедливость судов Божиих. Он то пытается обуздать Ездру указанием на ничтожество человеческой природы, то в пределах возможного приоткрывает покров тайны, окутывающий самые главные запросы человеческого духа.

2. и сказал: сердце твое слишком далеко зашло в этом веке, что ты помышляешь постигнуть путь Всевышнего.

3. Я отвечал: так, господин мой. Он же сказал мне: три пути послан я показать тебе и три подобия предложить тебе.

4. Если ты одно из них объяснишь мне, то и я покажу тебе путь, который желаешь ты видеть, и научу тебя, откуда произошло сердце лукавое.

5. Тогда я сказал: говори, господин мой. Он же сказал мне: иди и взвесь тяжесть огня, или измерь мне дуновение ветра, или возврати мне день, который уже прошел.

6. Какой человек, отвечал я, может сделать то, чего ты требуешь от меня?

7. А он сказал мне: если бы я спросил тебя, сколько обиталищ в сердце морском, или сколько источников в самом основании бездны, или сколько жил над твердью, или какие пределы у рая,

7. Латинские рукописи дают вторую половину стиха в несколько ином виде: «Сколько жил в самом основании бездны, или сколько путей над твердью, или каковы врата ада, или каковы пути рая?» Современное чтение объясняется перестановкой слов *venaе* (жилы) и *viae* (пути). Речь о жилах тверди была возможна потому, что над твердью предполагали существование источников на основании книги Бытия (I:7). Пути над твердью обозначают те направления, по которым движутся звезды. В Вульгате опущен вопрос о вратах ада: подобные пробелы во второй половине стиха там нередки.

8. ты, может быть, сказал бы мне: «в бездну я не сходил, и в ад также, и на небо никогда не восходил».

8. В большинстве восточных переводов (ар. 2, эф., арм.) ответ полностью исчерпывает все вопросы, поставленные выше. На последний из них Ангел отвечает: «и рая не видел».

9. Теперь же я спросил тебя только об огне, ветре и дне, который ты пережил, и о том, без чего ты быть не можешь, и на это ты не отвечал мне.

10. И сказал мне: ты и того, что твое и с тобою от юности, не можешь познать;

10. Огонь и ветер растут и развиваются вместе с человеческим организмом: это сверстники человека (*tecum coadulescentia*). Вильямович (Gunkel, 355) усматривает здесь следы восточного учения о составе человека. Микрокосм состоит из тех же 4 стихий, что и

макрокосм (ср. [VIII:3](#)). Из них вода и земля опущены.

11. как же сосуд твой мог бы вместить в себе путь Всевышнего и в этом уже заметно растленном веке понять растение, которое очевидно в глазах моих?

11. В латинском тексте довольно обширный пропуск в середине стиха, вследствие чего смысл данного места крайне запутан. На основании восточных переводов (эф., сир., арм.) он представляется в таком виде: «Как же сосуд твой мог бы вместить в себе путь Всевышнего, и развращенный (exteritus) тленным веком понять нетленное. И когда я услышал это, я пал на лице свое». Ангел выясняет Ездру причину, почему пути Всевышнего недоступны для человека. Сосудом у Филона и Варнавы называется человеческое тело. Человек принадлежит по своему телу к тленному веку. В силу этого все, что относится к нетленному веку, для него тайна. Учение о двух мирах, сотворенных Богом, с большею полнотою раскрыто далее.

12. На это сказал я: лучше было бы нам вовсе не быть, нежели жить в нечестиях и страдать, не зная, почему.

12. «Лучше было бы нам не являться (adesse), чем, приходя, (advenientes) жить в беззакониях». Употребленные здесь выражения о приходе человека в мир объясняются иудейским учением о творении душ до создания видимого мира (ср. Прем VIII:20).

13. Он же в ответ сказал мне: вот, я отправился в полевой лес, и застал дерева держащими совет.

14. Они говорили: «придите, и пойдем и объявим войну морю, чтобы оно отступило перед нами, и мы там возраstim для себя другие леса».

15. Подобным образом и волны морские имели совещание: «придите», говорили они, «поднимемся и завоюем леса полевые, чтобы и там приобрести для себя другое место».

16. Но замысел леса оказался тщетным, ибо пришел огонь и сжег его.

17. Подобным образом кончился и замысел волн морских, ибо стал песок, и воспрепятствовал им.

18. Если бы ты был судьей их, кого бы ты стал оправдывать или кого обвинять?

19. Подлинно, отвечал я, замыслы их были суетны, ибо земля дана лесу, дано место и морю, чтобы носить свои волны.

20. Он же в ответ сказал мне: справедливо рассудил ты; почему же ты не судил таким же образом себя самого?

21. Ибо как земля дана лесу, а море волнам его, так обитающие на земле могут разуметь только то, что на земле; а обитающие на небесах могут разуметь, что на высоте небес.

13–21. Аполог о лесе и море по форме близко напоминает аполог книги Судей (IX:8–15) о деревьях, хотевших поставить себе царя. Посягательства водной стихии на сушу и беспомощность моря перед песком представляют повседневное явление. Кроме того, они встречаются в легендах о творении мира (ср. Иер V:22).

22. И отвечал я, и сказал: молю Тебя, Господи, да дастся мне смысл разумения.

22. «Молю тебя, Господи, для чего же (ut quid) дана мне способность разумения?» Автор согласен с тем, что человеку недоступны вопросы, составляющие достояние неба. Но он спрашивает не о небесном, а о земном, притом касающемся его весьма близко. Если даже судьба родного народа должна остаться для него тайной, то невольно рождается сомнение в пользе человеческого разума.

23. Не хотел я вопрошать Тебя о высшем, а о том, что ежедневно бывает

у нас: почему Израиль предан на поругание язычникам? почему народ, который Ты возлюбил, отдан нечестивым племенам, и закон отцов наших доведен до ничтожества, и писанных постановлений нигде нет?

23. Под законом отцов наших автор понимает закон Божий, который настолько вошел в плоть и кровь Израиля, что вполне слился с народным обычаем, унаследованным от отцов. Точно в таком же смысле Ап. Павел употребляет выражение: «отеческие предания» (Гал I:14). В основе легенды об истреблении священных книг в Вавилонском плену лежит случай сожжения царем иудейским Иоакимом свитка с пророчеством Иеремии (Иер XXXVI:23) и замечание пророка Аввакума (I:4) о разорении закона или его гибели.

24. Переходим из века сего, как саранча, жизнь наша проходит в страхе и ужасе, и мы сделались недостойными милосердия.

24. В восточных переводах человеческая жизнь сравнивается с паром. «Жизнь наша, как пар» (ut varor, сир., эф. ар. 1, 2). Происхождение латинского чтения (pavor) объясняется перестановкой букв.

25. Но что сделает Он с именем Своим, которое наречено на нас? вот о чем я вопрошал.

25. Израиль носит имя Божие (isra-el) Ср. [III:24](#); [X:22](#); Сир XXXVI:13; Дан IX:18–19.

26. Он же отвечал мне: чем больше будешь испытывать, тем больше будешь удивляться; потому что быстро спешит век сей к своему исходу,

26. На вопрос о судьбе избранного народа Ангел отвечает, что решение ее связано с наступлением будущего века. Оно близко, так что в случае долголетия (сир.) Ездre самому придется пережить его. «Если ты будешь существовать, то увидишь, и если останешься в живых, то непрестанно станешь удивляться тому, что век быстро спешит к своему концу» (Ср. 1 Кор VII:31).

27. и не может вместить того, что обещано праведным в будущие времена, потому что век сей исполнен неправдою и немощами.

28. А о том, о чем ты спрашивал меня, скажу тебе: посеяно зло, а еще не пришло время искоренения его.

29. Посему, доколе посеянное не исторгнется, и место, на котором насеяно зло, не упразднится, — не придет место, на котором всеяно добро.

30. Ибо зерно злого семени посеяно в сердце Адама изначала, и сколько нечестия народило оно доселе и будет рождать до тех пор, пока не настанет молотьба!

31. Рассуди с собою, сколько зерно злого семени народило плодов нечестия!

32. Когда будут пожаты бесчисленные колосья его, какое огромное понадобится для сего гумно!

27–32. Настоящий век, в котором полновластно царит зло, не может вместить благ, обещанных праведникам. Это обуславливает необходимость его уничтожения. На смену его придет новый век, сотворенный Богом подобно раю совершенно независимо от нынешнего века. Полное разочарование в осуществимости на земле идеального порядка совершенно неизвестно было еврейскому народу до плена. Будущий век рисовался его воображению, как прямое продолжение настоящего, ограничивающееся одним преобразованием его в светлую сторону. Тяжелые удары, обрушившиеся на евреев в плену, сломили прежний оптимизм. Только вера в наступление нового века, представляющего прямую противоположность настоящему, давала силы переломить безотрадное положение под гнетом Рима. Переживаемые бедствия рассматривались теперь как удел не одного Израиля, но всего человечества. Зло, порождающее все несчастья в мире, сравнивается с семенем, посеянным в сердце Адама изначала (*ab initio*). Сопоставляя это место с учением нашей книги о злом сердце, носителем которого был Адам ([III:21](#)), должно признать, что посев зла, приурочивается здесь к творению первого человека, а не к его грехопадению, лишь обнаружившему злые задатки, искони прирожденные человеческой природе. Сравнение

последней судьбы людей с жатвой встречается у пророка Иеремии (Ll:33), где так названо наказание, грозящее Вавилону. Им пользуется также Спаситель в притче о пшенице и плевелах (Мф XIII:30).

33. Как же и когда это будет? спросил я его; почему наши лета малы и несчастны?

34. Не спеши подниматься, отвечал он, выше Всевышнего; ибо напрасно спешишь быть выше Его: слишком далеко заходишь.

33–34. Автор задает нетерпеливый вопрос доколе (usque quo), ждать открытия нового века и когда должен исчезнуть настоящий век. Заявление Ангела, что Ездра сам, может быть, переживет его, убеждает его в близости конца. Жизнь человека так коротка. Еще Иаков с горечью заявлял: «малы и несчастны дни жизни моей» (Быт XLVII:9). Ангел призывает Ездру к терпеливому ожиданию конца с преданностью воле Божией. «Разве не обнаруживаешь ты большей поспешности, чем Всевышний; но ты спешишь ради самого себя (propter femet ipsum, Syr., Aeth, Ar. 1, 2, Arm.), а Всевышний ради многих» (excelsus pro multis)

35. Не о том же ли вопрошали души праведных в затворах своих, говоря: «доколе таким образом будем мы надеяться? И когда плод нашего возмездия?»

36. На это отвечал мне Иеремииил Архангел: «когда исполнится число семян в вас, ибо Всевышний на весах взвесил век сей,

35–36. Учение о хранилищах (grumtvaria) или затворах, где пребывают души праведников, представляет дальнейшее развитие взглядов Талмуда. Почвой для него послужили книга Притчей Соломона (VII:27), где упоминается о внутренних жилищах смерти, и книга пророка Исаии (LVII:2), где предсказывается, что праведники будут покоиться на ложах своих. Прежде чем облечься в тело, или как выражается Псевдо-Ездра, прийти в этот мир ([IV:12](#)), души пребывают под престолом Всевышнего в особых хранилищах (gurf), называемых сокровищницами. По мере того, как люди рождаются, сокровищницы пустеют. Сын Давидов не придет до тех пор, пока в хранилищах не останется ни одной души (Corrodi, 195. Fabricius. Codex Pseudepigraphus V. T. II, 211. Volkmar, 19). Учение Талмуда, разделяемое автором ([IV:41](#); [VI:23](#)), здесь распространено на судьбу, ожидающую праведников за гробом. Хранилища (евр. mischcabot, Ис LVII:2. Zockler, 451) душ умерших помещаются в

преисподней (in infoire [IV:41](#)). Будущий век наступит лишь тогда, когда количество умерших праведников достигнет определенного предела. Апокалипсис Иоанна дает точную цифру запечатленных из всех колен Израилевых, именно 144 000 (VII:4). Этот ответ дает им (ad eas) Ангел Иеремиил. Подобно Уриилу имя Иеремиила (ierahmeel, «милосердие Божие») встречается в канонических книгах: в родословных книги Паралипоменон (1 Пар II:25–27, 42) и у пророка Иеремии (XXXVI:26). По свидетельству Апокалипсиса Илии Ангел Иеремиил охраняет души в преисподней (Gunkel, 357), Лике (162) и Кабиш (33) предполагают здесь выдержку из апокрифической книги. Фолькмар (XIX, 400) усматривает заимствование из Апокалипсиса Иоанна (VI:9–11), приводимое без особой точности, из вторых рук. В Апокалипсисе души убитых за слово Божие громко зывают пред престолом Всевышнего: *«Доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?.. И сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их, и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число»*. Но сходство между обеими книгами чисто внешнее. В Апокалипсисе души христианских мучеников зывают о мести за пролитую ими кровь. В нашей книге души умерших праведников с нетерпением ждут собственного прославления. Упоминание о семенах в ответ Иеремиила мало вяжется с ходом речи. В латинском тексте слово «similium» (Syr. Aeth. Ar. 2) принято было за слово «seminum». Прославление праведников наступит тогда, «когда число подобных вам достигнет полноты».

37. и мерою измерил времена, и числом исчислил часы, и не подвинет и не ускорит до тех пор, доколе не исполнится определенная мера».

36–37. Учение о Божественном предопределении в тройной формуле высказывается в книге Премудрости Соломона (XI:21): *«Ты все расположил мерою, числом и весом»* (ср. Иов XXVIII:25–26). Эту мысль высказывали маги (Hilgenfeld. Messias Judaeorum, 45). Она стояла в связи с астрономическими воззрениями Востока и сложилась под влиянием наблюдаемой закономерности в движении небесных светил. Убеждение, что Бог заранее распределил ход мировой истории, лежит в основе разных делений ее на периоды и вычислений кончины мира. По обыкновению всей апокалиптической литературы автор говорит загадочным языком. Меру, предназначенную для существования миру, иудейство определяло в 7 000 лет.

38. Я же в ответ на это сказал ему: о, Владыко Господи! а мы все преисполнены нечестием.

39. И, может быть, из-за нас не наполняются житницы праведных, и ради грехов живущих на земле.

40. На это он отвечал мне: пойдя, спроси беременную женщину, могут ли, по исполнении девятимесячного срока, ложесна ее удержать в себе

плод?

41. Я сказал: не могут. Тогда он сказал мне: подобны ложеснам и обиталища душ в преисподней.

42. Как рождающая спешит родить, чтобы освободиться от болезней рождения, так и эти спешат отдать вверенное им.

43. Сначала будет показано тебе то, что ты желаешь видеть.

42–43. Вследствие неправильной интерпункции слово «в начале» (*ab initio*) отнесено в Вульгате к предстоящим откровениям. По словам Ангела, хранилища стремятся отдать миру вверенные им в начале, до творения мира, души с таким же нетерпением, с каким беременная женщина ждет рождения ребенка.

44. Если я обрел благодать пред очами твоими, отвечал я, и если это возможно и я способен к тому,

45. покажи мне: имеющее придти более ли того, что прошло, или сбывшееся более того, что будет?

46. Что прошло, я это знаю, а что придет, не ведаю.

47. Он сказал мне: стань на правую сторону, и я объясню тебе значение подобием.

48. И я стал, и увидел: вот горящая печь проходит передо мною; и когда пламя прошло, я увидел: остался дым.

49. После сего прошло предо мною облако, наполненное водою, и пролился из него сильный дождь; но как скоро стремительность дождя остановилась, остались капли.

50. Тогда он сказал мне: размышляй себе: как дождь более капель, а огонь больше дыма, так мера прошедшего превысила, а остались капли и дым.

44–50. Автор пытается точнее знать наступление конца путем сопоставления времени, протекшего от творения мира с тем сроком, который остается до конца. Ответ дается при помощи двух символов. Ездра видит пылающую печь; печь проходит перед его глазами, и от нее остается один дым. После этого над ним проносится облако с обильным дождем; когда дождь стал ослабевать, с неба падали лишь отдельные капли. Видение печи и дыма взято из книги Бытия (XV:17), где повествуется о Богоявлении, бывшем Аврааму ночью. Об этом Богоявлении была речь уже выше ([III:14](#)). Оба видения имеют в виду показать, что сравнительно с прошлым время, остающееся до конца, так же непродолжительно, как ничтожен дым в сравнении с пламенем и капли дождя в сравнении с ливнем.

51. Тогда я умолял его и сказал: думаешь ли ты, что я доживу до этих дней? и что будет в эти дни?

52. На это отвечал он, и сказал: о знамениях, о которых ты спрашиваешь меня, я отчасти могу сказать тебе, а о жизни твоей я не послан говорить с тобою, да и не знаю.

51–52. Автор желает узнать, доживет ли он до конца. Ангел отзывается неведением (ср. Мк XIII:32). После пленное иудейство стремится, с одной стороны, точно определить время конца, с другой, оттенить мысль, что оно составляет тайну даже для ангелов и известно одному Богу. События, имеющие случиться перед наступлением конца, названы знамениями (signa). Для человека, умеющего разбираться в смысле разворачивающихся пред его глазами явлений, они будут обозначать близость конца ([IX:1–2](#)).

Знамена, предшествующие концу (1–13). Впечатление от речи Ангела (14–15). Увещание Фалтила с призывом вернуться к народу (16–19). Второе видение. Недоумения Ездры по поводу того, что Бог наказывает свой избранный народ не непосредственно Своею рукою, но при помощи язычников (20–30). Ответ ангела. Бессилие человека постигнуть любовь Бога к Израилю и углубиться в планы Божественного домостроительства (31–40). Строгая постепенность в осуществлении Божественных планов, исключая возможность несправедливости к кому-либо на суде (41–49). Приближение мира к старости (50–55). Вопрос о том, кто будет производить последний суд (56).

1. О знамениях: вот, настанут дни, в которые многие из живущих на земле, обладающие ведением, будут восхищены, и путь истины сокроется, и вселенная оскудеет верою,

1. Вульгата, точно передаваемая славянским переводом, в числе знамений на первом месте указывает обременение жителей большой данью (in sensu multo). Русская Библия руководится поправкой Фабриция, сделанной применительно к арабскому тексту (in sensu multo). Она влагает сюда тот смысл, что в последние дни разумные люди будут взяты с лица земли (ср. Мф XXIV:40; Лк XVII:34–37). Фолькмар (22), Гильгенфельд (Messias Judaeorum, 124; Esra und Daniel, 16), Фриче (28), Биссель (647) и Цеклер (45) принимают чтение in sensu multo, видя здесь указание на безумие, которым будут одержимы люди перед кончиной мира. Бенсли (15) применительно к сирскому переводу предлагает чтение in excessu multo. Подобное же исступление или ужас нападет на людей, когда Всевышний придет освободить Свой порабощенный народ ([XIII:30](#)).

2. и умножится неправда, которую теперь ты видишь и о которой издавна слышал.

2. Об умножении беззаконий в последние дни не раз говорят новозаветные книги (Мф XXIV:12).

3. И будет, что страна, которую ты теперь видишь господствующею, подвергнется опустошению.

3. Текст Вульгаты страдает темнотою. В русской Библии непонятное выражение *imposito vestigio* совсем опущено; в славянской оно передано словами «в нюже вшед», которые в данном месте оказываются совершенно лишними и неожиданными. Ездre не было никакой надобности вступать в страну, царившую в его время над всем миром: он жил в ней, подобно прочим иудеям рассеяния. Гильгенфельд (*Judische Apokalyptik*, 193) видит в указанных словах намека на крайний деспотизм в отношениях римлян к евреям. Римская империя царила над Израилем, попирая его ногами. Но для такого понимания слова *vestigium* нет оснований. Фолькмар, Биссель и Циклер предлагают читать здесь *incompositio e vestigio*, понимая весь стих следующим образом: «И будет разорение по пути той страны, которую ты видишь ныне господствующей, и увидят, как она станет пустыней». Бенсли, применительно к сирскому переводу, воспроизводит латинский текст в таком виде: «И страна, которую ты видишь ныне господствующей, будет неустроена (*incomposita*, Syr. *instabilis*) и без следов человека (*sine vestigio*, Syr. *non calcata*)». Ни один человек не будет попирать ее своими пятнами. Впрочем, латинский рукописный текст (*incomposita vestigio*) может быть правильно понят и без дополнения Бенсли. Страна, которую Ездра видит ныне господствующей, будет неблагоустроена для передвижения, для ходьбы, по ней не будет проторено дороги стопами людей, она будет непроходима.

4. А если Всевышний даст тебе дожить, то увидишь, что после третьей трубы внезапно воссияет среди ночи солнце и луна трижды в день;

4. Латинский текст вносит в умышленно темную речь автора ряд произвольных толкований, не оправдываемых восточными переводами. Упоминание о третьей трубе (*post tertiam tubam*) неуместно, так как ниже, во втором видении, идет речь всего лишь об одной трубе, предвещающей конец мира. Фолькмар (23–24) произвольно отождествляет третью трубу с той последней трубой, за которой по словам Ап. Павла последует воскресение мертвых (1 Кор XV:52; ср. Мф XXIV:31; 1 Сол IV:16; Откр VIII:2). Лике понимает выражение «после третьей трубы» как указание на время, когда Ездра удостоится более обстоятельного откровения о последних днях мира. По свидетельству Гемары, подтверждаемому Флавием (Об Иудейской войне, IV, 9, 12), трубным звуком у евреев возвещалось наступление и конец субботы. Третья труба обозначает здесь третью субботу, имеющую наступить через две недели после настоящего видения. Первые три видения, представляющие одно целое, происходят по субботам. Пред каждым из них автор постится по неделе. Таким образом, к началу третьего видения исполняются три недели поста ([VI:31](#)), заповеданные Ездre в данном месте. Трехнедельный пост представляет подражание кн. пророка Даниила (X:2). В восточных переводах вместо звука третьей трубы указан иной признак: землетрясение (ср. Мф XXIV:29; Откр XI:13). Ван-дер-Улис предполагает, что в латинском тексте стояло первоначально *terram turbatam*. Гильгенфельд (47) защищает чтение *post tertiam turbatam* и вкладывает в данное место такой смысл: «Ты увидишь, как страна, имеющая последовать за третьей, станет переживать треволнения». Он приурочивает его к четвертой Данииловой монархии (сирийской). Гутшмид (282), разделяя взгляд Лике на смысл третьей трубы, усматривает здесь намек на землетрясение, бывшее весной 31 г. до Р. Х. По еврейскому календарю оно падает на третью субботу после начала нового года, в середине месяца

Нисана. Наиболее естественное объяснение выражения *post tertiam* дают Блас и Гункель (359), понимающие его в смысле указания на третий день (*μετὶ τῆς τρίτης*), вслед за которым должна наступить кончина мира. Три дня употребляются в апокалиптической письменности в значении таинственного числа для определения срока, остающегося до наступления нового века. Конец стиха, где говорится о трехкратном появлении луны в течение дня (*ter in die*), в Вульгате поврежден. В рукописях идет речь лишь о том, что луна будет сиять днем (*interdie*). При кончине мира не будет ни дня, ни ночи: солнце будет блистать ночью, а луна будет лить свои бледные лучи днем (Мк XIII:24; Мф XXIV:29; ср. Ис XIII:10; Иез XXXII:7–8; Иоил II:30–31). Весь стих может быть воспроизведен в таком виде: «А если Всевышний даст тебе дожить, то ты увидишь, как после третьего дня земля придет в замешательство: солнце внезапно засияет ночью, а луна — днем».

5. и с дерева будет капать кровь, камень даст голос свой, и народы поколеблются.

5. Во всей природе обнаружится уклонение от обычного порядка. На дереве появятся капли крови; от камня будет слышаться голос. Эти подробности навеяны книгой пророка Аввакума, II:11: «Камни из стен возопиют, и перекладыны из дерева будут отвечать им» (ср. Лк XIX:40). Мысль об истечении крови из деревьев стоит в связи с взглядом языческого мира, что священные деревья обладают душою. В послании Варнавы (гл. XII) встречается выдержка из какой-то пророческой книги, близко подходящая к данному месту: «Подобным образом точно свидетельствуется о кресте у другого пророка, который говорит: «Когда же это исполнится?». И говорит Господь: «Когда древо нагнется и поднимется, и из древа потечет кровь». Целый ряд исследователей (*Le Moyne. Notae ad varia Sacra*, 836. *Fabnotus. Codex pseridepigraphus* V. T. II, 184–185. *Corrodi*:180. *Volkmar*, 403, 408. *Hilgenfeld. Messias Judaeorum*, 47. *Harnack. Barnabas brieve*, с 12. *Schurer*, 329. *Gunkel*, 359. *Шавров*, 165–166. *Бухарев*, 3–5. *Смирнов*, 37) предполагают здесь свободное заимствование из пророческой книги Ездры ([IV:33](#); [V:5](#)). При таком взгляде послание Варнавы приобретает весьма большое значение для определения времени появления нашей книги. Однако уже Котелье (*Cotelerius*) обратил внимание на то, что между тем смыслом, какой имеет истечение крови из дерева, у Ездры и у Варнавы нет ничего общего. Первой половины выдержки в книге Ездры совсем нет. Несомненно, уже сам автор объединял с нею христианский смысл, прилагая ее к древу креста Господня. Между тем писатель нашей книги ничего не знает об искуплении. Поэтому гораздо справедливее признать, что автор послания Варнавы цитирует какую-либо другую книгу (*Cotelerius, Lucke, Gfroer*, 70, 71, *Ewald*, 137, *Keil*, 740, *Wieseler*, 289–291, *James*, XXVIII–XXIX). Отсюда нет ни малейших оснований опираться на послание Варнавы в доказательство происхождения пророческой книги Ездры до разрушения Иерусалима (*Смирнов*, 37). В конце стиха в Вульгате пропуск: «и исходы (*egressus*) придут в беспорядок». Под исходами разумеются небесные ворота, через которые проходят звезды (*эф*) и дуют ветры (*сир.*, ар. 2). Установленный в небе порядок никогда не нарушался на протяжении всей мировой истории. Прекращение его будет свидетельствовать о близости конца. Фолькмар видит в этом месте намека на запутанность в порядке престолонаследия, наступившую в Риме по прекращении династии Юлиев. Но для исторического понимания каждого из признаков конца нет

достаточных оснований. Автор стремился исчерпать эсхатологический материал, какой давало народное предание, не заботясь иногда даже о согласовании его между собою.

6. Тогда будет царствовать тот, которого живущие на земле не ожидают, и птицы перелетят на другие места.

6. В числе признаков конца указано вступление на престол того, кого не ожидали. Гильгенфельд (*Judische Apokalyp̄tik*, 236–237, *Messias Judaeorum*, 47–43) видит здесь указание на воцарение Октавиана, Гутшмид (281) применяет его к Ироду великому, ставленнику Рима; назначение Ирода правителем Иудеи было полной неожиданностью для него самого (Флавий. Об Иудейской войне XIV, 14, 5). Фолькмар (363) прилагает это место к Гальбе, занявшему престол, несмотря на то, что другие лица имели на него гораздо больше прав (*Tacitus*, I, 5–10. *Suetonius*. *Galba*, 11. *Otto*, 3). Вельгаузен (247) видит здесь отголосок легенды о том, что Нерон жив и явится внезапно с Востока, чтобы возвратить себе престол. Шнекенбургер (*Jahrbucher für deutsche Theologie*. 1859. S. 413–414) понимает под правителем, имеющим царствовать при кончине мира, сатану, Гункель (359) антихриста. Уже одно разнообразие представленных мнений свидетельствует о том, что для исторического толкования признаков конца нет оснований. Мысль о том, что в последнее время венец будет носить тот, о ком не думали, высказывается в книге Иисуса, сына Сирахова (XI:5). Умножение зла на земле перед кончиной мира натолкнуло народное сознание на мысль о внезапном воцарении виновника зла — сатаны. Перелет птиц и передвижение животных представляют повседневное явление. Птицы и животные отличаются даром предчувствия, почему заблаговременно покидают места, которым угрожает опасность землетрясений.

7. Море Содомское извергнет рыб, будет издавать ночью голос, неведомый для многих; однако же все услышат голос его.

7. В Мертвом море совершенно не живет рыба. Вельгаузен (246–247) пытается устранить затруднение, признав это место вставкой, навеянной книгами Осии (IV:3) и Софонии (I:3). Там пророчествуется об истреблении морских рыб при последнем посещении Иудеи Иеговою. Гораздо больше света на загадку проливает книга Иезекииля (XLVII:8–11). Пред его глазами развертывается следующее видение. Поток, вышедший из-под порога храма, впадает в море, воды которого становятся здоровыми; под влиянием этого там будет царить жизнь; рыбы будет так много, как в большом море; болота его и лужи, которые не сделаются здоровыми, будут оставлены для соли. Несомненно, это видение должно быть истолковано в приложении к Мертвому морю. Отсюда и заимствована мысль о том, что Содомское море, где в последнее время будет необычайное обилие рыбы, выбросит ее пред наступлением нового века. Рев морских волн тоже обозначает близость конца. Это отголосок древнего представления о постоянной борьбе между морем и сушей. Гул, слышащийся со дна моря по ночам при полной тишине, обычно предвещает землетрясение. Вельгаузен относит

необычайный голос, который будет слышаться по ночам, не к морю, а к тому таинственному человеку, что захватит внезапно в свои руки власть. Но это несколько не устраняет загадочности дивного места. Очевидно, автор целиком взял его из народного предания. Нет оснований заключать из этой географической подробности, что автор жил в Палестине неподалеку от Мертвого моря (Визелер, 268–289. Бальденшпергер, 39. Кабиш, 39).

8. Будет смятение во многих местах, часто будет посылаем с неба огонь; дикие звери переменят места свои, и нечистые женщины будут рождать чудовищ.

8. «И по многим местам видна будет бездна (chaus) и часто будет извергаться оттуда огонь, ...и женщины, способные к зачатию (menstruatae) будут рождать чудовищ». В русской Библии применительно к Евангелию (Мф XXIV:29; Мк XIII:25) идет речь об огне, спавшем с неба. По ходу мыслей естественнее видеть здесь продолжение речи о бездне. Вельгаузен видит здесь намек на извержение Везувия в 79 г. по Р. Х.

9. Сладкие воды сделаются солеными, и все друзья ополчатся друг против друга; тогда сокроется ум, и разум удалится в свое хранилище.

10. Многие будут искать его, но не найдут, и умножится на земле неправда и невоздержание.

11. Одна область будет спрашивать другую соседнюю: «не проходила ли по тебе правда, делающая праведным?» И та скажет: «нет».

9–11. Присутствие соленой воды в пресной — признак близкого землетрясения. Ум и разум перед концом мира удаляются в свои хранилища. Послепленное иудейство представляло главные способности человеческого духа, как особые существа живущие в таких же хранилищах, как и души людей. Оттуда совершает свое путешествие по земле правда (ср. 2 Езд IV:38–40).

12. Люди в то время будут надеяться, и не достигнут желаемого, будут трудиться, и не управятся пути их.

12. Ср. Ам VI:10. Фолькмар (364–365) прилагает перечисленные знамения к истории Римской империи по прекращении династии Юлиев до вступления на престол дома Флавиев. Тацит (Historial, 2) отмечает на это время необычайное обилие междоусобных войн и мятежей, неслыханные жестокости даже в мирное время и чудовищный разврат, царивший в Риме. Риму грозили опасностью волнения в Галлиях, нападения сарматов, свевов и парфян (6). Иллирию и Кампанию посетило землетрясение. Оно уничтожило часть Рима и вход в царский дворец. Кроме того, Рим опустошен был пожарами (6). Все взаимоотношения между людьми внушались или ненавистью, или страхом (9–10). Гутшмид с неменьшим успехом подбирает целый ряд необычайных явлений перед Актейской битвой. В начале главы (1–3) он видит указания на те оскорбления религиозного чувства евреев, которые производились Иродом в угоду грехам. Разверстие земли указывает на гибель Пизавры, городка на берегу Адриатического моря, вследствие образовавшейся под ним пропасти. В самом Риме упавшей молнией были сожжены часть цирка, святилище Цереры и храм богини Надежды. В Рим зашел волк и был убит. К этому пониманию склоняются Гильгенфельд и Кабиш. Против исторического понимания говорит прежде всего то обстоятельство, что аналогичные явления можно легко подобрать в истории каждого народа. Все знамения заимствованы автором из богатого запаса эсхатологических идей, бывших жизненным нервом слепого иудейства и сохранивших свое обаяние и в первые годы существования христианства. Эсхатологии совершенно чужда та определенность, которую навязывает ей историческое толкование.

13. Об этих знамениях мне дозволено сказать тебе, и если снова помолишься и поплачешь, как теперь, и попостишься семь дней, то услышишь еще больше того.

14. И я пришел в себя, и тело мое сильно дрожало, и душа моя изнемогла, как будто исчезала.

15. Но пришедший ко мне Ангел поддержал меня и укрепил меня, и поставил на ноги.

14–15. Чувство ужаса, доходящее до потери сознания и требующее подкрепления от Ангела, находит себе место в книге пророка Даниила (VII:15; VIII:17–18; X:8–10, 15–18), которой подражает наш автор.

16. И было, во вторую ночь пришел ко мне Салафиил, вождь народа, и спросил меня: где ты был, и отчего лице твое так печально?

16. Имя вождя народа в Вульгате должно быть исправлено. В восточных переводах и в одном из латинских кодексов он назван Фалтиилом. В канонических книгах встречается имя Фалтия, современника Саула и Давида (2 Цар III:15). Евр. слово phaltiel значит «спасение Божие».

17. Разве не знаешь, что тебе вверен Израиль в стране преселения его?

18. Итак встань и вкуси хлеба, и не оставляй нас, как пастырь своего стада, в руках лукавых волков.

18. Ср. Мф X:16.

19. Тогда сказал я ему: отойди от меня, и не приближайся ко мне. И он, услышав это, удалился от меня.

19. Вводный эпизод с Фалтиилом вполне понятен, если видение имело место в доме Ездры. Отсутствие Ездры в тех местах, где протекала общественная жизнь рассеянных иудеев, давало основание предполагать, что он оставил город. Этим и объясняется первый вопрос Фалтиила. Кабиш без всяких достаточных оснований предполагает, что первое видение происходит за городом, так как Ездра видит происходящую печь и ливень. Но из текста видения ясно, что он созерцает обе картины во сне. Для этого не было надобности оставлять жилище.

20. А я семь дней постился, стенаю и плачу, как повелел мне Ангел Уриил.

21. И после семи дней помышления сердца моего опять были для меня крайне тягостны;

22. но душа моя прияла дух разумения, и я снова начал говорить пред Всевышним

**23. и сказал: о, Владыко Господи! Ты из всех лесов на земле и из всех
дерев на ней избрал только одну виноградную лозу;**

23. С виноградной лозой сравнивает избранный народ Псалмопевец (LXXIX:9–17). Пророк Исаия (V:7) называет дом Израилев виноградником Господа Саваофа. Виноградная лоза — обычный символ Иудеи на монетах. Мысль о богоизбранном достоинстве Израиля автор освещает при помощи семи символов, прилагаемых в ветхозаветной литературе к Иудее и Иерусалиму.

**24. Ты из всего круга земного избрал Себе одну пещеру, и из всех цветов
во вселенной Ты избрал Себе одну лилию;**

24. В русской Библии начало стиха, где идет речь о пещере, переведено неправильно. Смысл слова *fovea* (ров, яма) верно передан в славянской Библии, понимающей его в значении юдоли или долины. Очевидно, автор имеет в виду углубление в земле, вырываемое для посадки растений, и в частности виноградной лозы. Обычно виноградники помещались на низменных местах, в долинах рек. Здесь разумеется долина реки Кедрона, поражавшая великолепием растительного царства. Лилия своею пышностью далеко оставляет за собою все остальные цветы. По словам Спасителя даже Соломон не одевался так, как полевые лилии (Мф VI:28–29; Лк XII:27). С лилией сравнивает Соломон свою Суламиту (Песн II:2). Пр. Осия (XIV:6) рисует славную будущность Израиля под образом расцвета лилии.

**25. Ты из всех пучин морских наполнил для Себя один источник, а из
всех построенных городов освятил для Себя один Сион.**

25. Фолькмар разумеет под источником реку Иордан, но по ходу речи скорее здесь имеется в виду поток Кедрон, воды которого омывали Иерусалим. Сравнение с потоком встречается в Песни Песней (IV:15). Соломон называет свою невесту садовым источником — колодцем живых вод и потоками с Ливана. Наименование Сиона городом свидетельствует о тесной связи, существовавшей между религиозной и политической жизнью Израиля. Сион, бывший средоточием религиозной жизни, отождествлялся с Иерусалимом, столицей еврейского государства.

26. Из всех сотворенных птиц Ты наименовал Себе одну голубицу, и из

всех сотворенных скотов Ты избрал Себе одну овцу;

26. Голубь и горлица узаконены были Моисеем для принесения в жертву (Лев I:14–17; V:7; XII:6–8; ср. Лк II:24). В устах Псалмопевца (LXXIII:19) горлица является символом избранного народа. Этим же неясным именем называет свою возлюбленную Соломон (Песн II:14). Подобно горлице овца употреблялась в качестве жертвенного животного (Лев I:10–13; IV:32; V:7). В Псалтири народ Божий признается овцами пажити Его (LXXVIII:13), водимыми Богом, как Пастырем (LXXIX:2). Так как целый ряд образов обнаруживает сходство с Песней Песней, то отсюда Гункель (361) заключает, что современное автору Иудейство понимало ее аллегорически, как изображение союза Иеговы со Своим народом.

27. из всех многочисленных народов Ты приобрел Себе один народ, и возлюбил его, дал ему закон совершенный.

27. В латинском тексте высказывается мысль, что закон одобрен всеми людьми (ab omnibus probatam). Языческий мир даже при незнании писаного закона платил ему дань уважения, так как внушения естественного закона, выражавшиеся в голосе совести, совпадали с предписаниями закона Моисеева (Рим II:14–15; I:32). Это чтение защищают Фолькмар (28), Гильгенфельд (50), Цеклер (452) и Биссель (648). Гункель (361) предпочитает чтение сирского и эфиопского переводов, где идет речь о том, что Бог из всех законов одобрил один (et ex omnibus probavisti legem). У каждого народа есть свои законы. Их так же много, как и народов в мире. Но ни у одного народа, по словам Моисея, не найдется таких справедливых постановлений и законов, как у Израиля (Втор IV:8).

28. Но ныне, Господи, отчего же Ты предал одного многим, и на одном корне Ты насадил другие отрасли и рассеял Твой единственный народ между многими народами?

28. Мысль о насаждении на одном корне других отраслей, выраженная в Вульгате (et praeeparasti super unam radicem alias), весьма близко напоминает речь Ап. Павла (Рим XI:16–24) о привитии язычников к доброй маслине. Она стоит в явном противоречии с мирозерцанием автора, для которого альфой и омегой является родной народ, и в глазах которого языческий мир ничто ([VI:56](#)). Рукописи латинского текста при всей своей темноте не оставляют сомнения в том, что у автора была здесь противоположная мысль об избрании Израиля предпочтительно перед всеми прочими народами: «ты уготовал один корень больше других» (et praeeparasti unam radicem super alias). В восточных переводах говорится о преимущественном отвержении одного корня сравнительно с остальными. Израиль,

отвергнутый Богом за грехи, терпит гораздо больше унижения, чем язычники, враждебно относившиеся к Богу. Фолькмар (29), Фриче (30), Цеклер (452) и Гункель (361) признают последнее чтение первоначальным, объясняя происхождение латинского текста ошибочно прочитанным греческим словом ἡτίμασας (от глагола αἰτιάζω — бесчещу). Оно принято было за ἡτοίμασας (от глагола ετοίμαζω — готовлю).

29. И попрали его противники обетованиям Твоим и заветам Твоим не веровавшие.

29. Языческий мир в глазах автора является противником обетований Божиих, неверующим Его заветам. Преступления язычества не грех неведения, так как при Синайском законодательстве голосу Иеговы внимала вся вселенная.

30. И если уже Ты сильно возненавидел народ Твой, то пусть бы он Твоими руками наказывался.

30. Нельзя отрицать заслуженности наказаний, постигших Израиля. Непонятно только, почему Бог не наказывает его Своею рукою посредством голода, моровой язвы и землетрясения, а избирает для этой задачи язычников, достойных еще более суровой кары.

31. Когда я произносил слова сии, послан был ко мне Ангел, который приходил ко мне прежде ночью,

32. и сказал мне: послушай меня, и я научу тебя; внимай мне, и я скажу тебе еще более.

33. Говори, сказал я, господин мой. И он сказал мне: ты слишком далеко зашел пытливостью ума твоего об Израиле; неужели ты больше любишь его, нежели Тот, Который сотворил его?

34. Нет, господин мой, отвечал я, но говорил от великой скорби. Внутренность моя мучает меня всякий час, когда я стараюсь постигнуть путь Всевышнего и исследовать хотя часть суда Его.

35. Он отвечал: не можешь. Почему же, господин мой? спросил я. Лучше бы я не родился, и утроба матерняя сделалась для меня гробом, нежели видеть угнетение Иакова и изнурение рода Израильского.

35. Ср. Иер XX:17–18; XV:10; XX:14. Это место приведено у Климента Александрийского с определенным обозначением автора (Strom. III, 16): «Почему утроба моей матери не стала для меня могилой, чтобы мне не видеть бедствий Иакова и изнурения рода Израилева? — говорит пророк Ездра». Эта выдержка определяет конечный пункт, далее которого не может быть отодвинуто появление пророческой книги Ездры. Отношение к ней Климента Александрийского, признающего ее за подлинное произведение Ездры, свидетельствует о том, что к концу II века она имела за собою почтенную давность, так что Климент ничего не знал обстоятельствах ее происхождения. В виду этого теории Гартвига, Гутшмида и Ле-Ира, отодвигающие книгу к началу III века или частнее к 218 г., должны быть отвергнуты.

36. И он сказал мне: исчисли мне, что еще не пришло, и собери мне рассеянные капли, и оживи иссохшие цветы;

36. Ср. Иез XVII:24.

37. открой заключенные хранилища и выведи мне заключенные в них ветры, и покажи мне образ голоса: и тогда я покажу тебе то, что ты усиливаешься видеть.

37. По представлению древних ветры заключены как бы в меха, причем для каждого назначено особое место (Иов XXXVII:9, XXXVIII:22–24). В эфиопском и арабском переводах вместо ветров идет речь о хранилищах душ. Разница объясняется возможностью двоякого перевода слова *πνεύμα*. Восточные переводы (сир., эф., ар. 1) дают перечень явлений недоступных для понимания человеку в более подробном виде: «Покажи мне образ тех лиц, которых ты еще не видел». По убеждению слепого иудейства, голос, подобно всему существующему, имеет чувственный облик, недоступный для восприятия человеку лишь по ограниченности его разума.

38. Владыко Господи! отвечал я, кто может знать это, разве только тот, кто не живет с человеками?

38. Ср. Дан II:11.

39. А я безумен, и как могу говорить о том, о чем Ты спросил меня?

40. Тогда Он сказал мне: как ты не можешь сделать ничего из сказанного, так не можешь познать судеб Моих, ни предела любви, которую обещал Я народу.

40. Ангел отождествляет себя с Богом. Равным образом, и сам Ездра называет его Владыкою, Господом ([V:38](#)) и Творцом мира ([V:45](#)). Подобные примеры не раз встречаются в Ветхом Завете.

41. Но вот, Господи, Ты близок к тем, которые к концу близятся, и что будут делать те, которые прежде меня были, или мы, или которые после нас будут?

41. Автор ставит вопрос, как согласить последовательную смену одного поколения другим с одновременностью суда для всех людей. В русском переводе согласно с Вульгатой отмечено преимущество тех, кто будет жить при кончине мира перед современным и всеми прошлыми поколениями (*tu prope es his qui in finem sunt*). В рукописях мысль иная: *tu praees his qui in fine sunt*. Фолькмар произвольно влагает сюда такое значение: Бог владычествует над всем от начала до конца мира, и потому может ответить на вопрос о судьбе людей. Более вероятно предположение Гункеля, что слово *praees* представляет перевод греческого *προφθαίεις* (*προφθαίω* значит утверждать, предварять, идти навстречу). В этом случае смысл получается следующий: «Ты встречаешь (благословениями и блаженством) лишь тех, кто будет жить при конце». В иудействе существовало первоначально убеждение, что весь народ в лице его последних поколений будет участником нового века. Оно и отразилось в данном случае. Впоследствии, с большим развитием эсхатологических представлений Царство Мессии стало считаться достоянием одних праведников ([VI:25](#); [VII:27](#); [XIII:16–24](#); ср. Лк II:29–32). Вопрос, поставленный здесь, долгое время занимал умы и сердца иудеев и первых христиан, с нетерпением ожидавших конца. Его решает Ап. Павел в 1 послании к Солунянам (IV:13–17).

42. Он сказал мне: венцу уподоблю я суд Мой; как нет запоздания последних, так и ускорения первых.

42. Суд будет произведен одновременно над всем человечеством, как над умершими ранее, так и над современным автору и последующими поколениями. Как в венке ввиду его круглой формы нельзя найти начало или конец, так и на последнем суде люди нисколько не будут разниться в своей судьбе в зависимости от времени, когда они жили. По мнению Кабиша (45) здесь имеется в виду раздача венков победителям на играх (ср. 1 Кор IX:24–27). Как победные венки раздаются не тотчас же после каждого отдельного состязания, но по окончании всех игр, так и венцов блаженства удостоены будут сразу все праведники. Данное место приводится у Амвросия Медиоланского (*De bono mortis*, 10): «Предупреждая жалобы людей на то, что умершие ранее праведники до наступления дня суда долгое время несправедливо будут лишены заслуженных ими наград, Писание дивно говорит, что день суда будет подобен венку, так как тут не будет иметь значения ни промедление недавних пришельцев, ни поспешность явившихся прежде». Кроме того им пользуется автор 34 беседы на Ев. Матфея, приписываемой Златоусту (*Opus imperfectum in Mattaeum* Hom. 34). Беседа по мнению Лике (148) принадлежит ариану, жившему при Феодосии Великом. Она сохранилась лишь на латинском языке. Здесь дается обстоятельное толкование символа венка: «Желая показать одновременность призвания всех святых и отсутствия какой бы то ни было разницы между ними из-за времени, пророк Ездра говорит, что все святые в своей совокупности будут представлять как бы венок, ибо, как в венке вследствие его круглой формы не найдешь, где бы было на твой взгляд начало или конец, так и среди святых никто не называется новичком или первым в зависимости от времени пребывания в том веке». Гильгенфельд (*Esra und Daniel*, 69. *Messias Iudaeorum*, 52) и Гаусрат сближают конец стиха, где говорится о первых и последних, с Ев. Матфея (XIX:30; XX:16) и допускают возможность литературной зависимости одной книги от другой. Но все сходство ограничивается отдельными словами. Евангельское пророчество, что первые будут последними и последние первыми, имеет в виду отвержение иудеев и призвание язычников. Эта мысль совершенно чужда нашему автору.

43. Отвечал я и сказал: не мог ли бы Ты соединить воедино как тех, которые сотворены были прежде, так и тех, которые существуют и которые будут, дабы скорее объявить им суд Твой?

43. Латинский текст точно воспроизведен в славянской Библии. «Разве Ты не мог бы за один раз сотворить тех, которые были сотворены прежде, которые живут теперь и которые будут жить».

44. Он отвечал мне: не может ускорить творение Творца своего, ни век сей не может вместить в себе всех вместе, которые должны быть сотворены.

44. «Тварь не может обнаруживать большую поспешность, чем Творец». Она не в силах вопреки планам Божиим спешить со своим появлением на свет и развитием.

45. И сказал я: как же Ты сказал рабу Твоему, что Ты дал жизнь созданному творению вкупе, и однако творение выдержало это; посему могли бы понести и ныне существующие вкупе.

45. Автор ссылается в начале стиха на слова Ангела о последнем суде, на который предстанет сразу все человечество. Дальнейший смысл весьма темен, вследствие замены Вульгате будущего времени прошедшим. Фолькмар, защищающий чтение Вульгаты, видит в первых словах ссылку на рассказ книги Бытия о творении. Но текст книги не дает для этого оснований. По мнению Фолькмара, Бисселя и Лептона здесь излагается учение Филона, что Бог сотворил все вещи сразу (Ср. Сир XVIII:1, κοινῇ). В рукописях идет речь о будущем воскресении всего человечества. «Как же Ты сказал рабу Твоему, что Ты сразу (in-unum) оживишь (vivificans vivificabis) созданную Тобою тварь? Ведь, если они будут жить (viventes vivent) все вместе (in unum), и творение сможет носить их на себе (sustinebit), то оно и теперь в состоянии носить на себе всех людей вместе (in unum) в их теперешнем виде (praesentes)». Автор продолжает отстаивать свою мысль, что самым лучшим было бы создать всех людей сразу. Это ускорило бы суд, которого он с таким нетерпением ждет (Ван-дер-Улис, Гильгенфельд, 53. 129, Цеклер, 453 и Гункель, 363).

46. Он сказал мне: спроси женщину, и скажи ей: «если ты рождаешь десять, то почему рождаешь по временам?», и проси ее, чтобы она родила десять вдруг.

47. Я же сказал Ему: невозможно это, но должно быть по времени.

48. Тогда Он сказал мне: и Я дал недрам земли способность посеянное на ней возвращать по временам.

49. Как младенец не может производить того, что свойственно старцам, так Я устроил созданный Мною век.

49. В своем развитии мир проходит те же возрасты, что и отдельный человек. «Как не может рождать младенец, и та, которая уже состарилась, так и Я распределил созданный Мною век».

50. Тогда я спросил Его и сказал: когда Ты открыл мне путь, то позволь мне сказать Тебе: мать наша, о которой Ты говорил Мне, молода ли еще, или приближается к старости?

50. Славянский перевод высказывает мысль, что хотя мир по времени своего существования и должен быть признан молодым, однако, по всем остальным признакам он приближается к старости. По мнению Фолькмара и Цеклера Ангел в предшествующей речи дал понять, что мир еще молод. Это и побуждает автора вновь поставить вопрос о близости конца. Однако, гораздо естественнее видеть в данном стихе вопрос, выраженный в разделительной форме. Такое значение он имеет в сирском, армянском и нашем русском переводе (Hilgenfeld, Fritzsche, Bissel, Bensly, Gunkel). Это тот же вопрос, который задавал Ездра в предыдущем видении ([IV:33](#), [45](#)), о времени, остающемся до наступления нового века. Мысль об одряхлении мира встречается у языческих (*Лукреций*), еврейских (*Филон. De mundi orificio, S. 49*) и христианских (*Киприан. Послание к Деметриану*) писателей. Амвросий (*De bono mortis, 10*) приводит обширную выдержку из нашей книги ([V:50–55](#)), чтобы объяснить измельчание человечества, замечавшееся в его время: «Писание не утаило, почему родившиеся в прежнее время выше на вид, а родившиеся позже слабее. Оно сравнивает порождения настоящего века с чревом матери; ведь рожденные в цветущей юности бывают крепче, а рожденные в старости слабее. От множества родившихся настоящий век одряхлел; подобно ложеснам родильницы и состарившейся твари он теряет юношескую мощь вследствие ослабления сил».

51. Спроси об этом рождающую, и она скажет тебе.

52. Скажи ей: «почему рождаемые тобою ныне не подобны тем, которые рождены были прежде, но меньше их ростом?»

53. И она скажет тебе: «одни рождены мною в крепости молодой силы, а другие рождены под старость, когда ложесна начали терять свою силу».

54. Рассуди же ты: вы теперь меньше станом, нежели те, которые были прежде вас;

55. и те, которые после вас родятся, будут еще меньше вас, так как творения, уже состаривающиеся, и крепость юноши уже миновала.

56. И сказал я: если я приобрел благоволение пред очами Твоими, покажи рабу Твоему, через кого Ты посещаешь творение Твое?

56. Из того, что сказано выше о последнем посещении мира Богом, не было никаких оснований допускать какого-либо посредника между Богом и людьми. Особая важность, придаваемая автором этому вопросу, побуждает предполагать, что он полемизирует здесь против распространенных в его время в среде иудейства взглядов, будто последнее посещение мира будет осуществлено при посредстве Мессии (Volkmar, 37. Kahisch, 48. Gunkel, 337). Предположение Фолькмара, что он борется здесь против христианской проповеди о близком пришествии Мессии (Мф XXV:31–46, Рим II:16), недостаточно обосновано.

*Последнее посещение мира Творцом (1–6). Граница между настоящим и будущим веком (7–10). Молитва Ездры об открытии ему дальнейших признаков конца (11–12). Признаки конца (13–28). Обещание нового откровения (23–34). **Третье видение.** Новая молитва Ездры о разрешении недоумений, возникающих вследствие угнетения избранного народа язычниками (35–59).*

1. И сказал Он мне: от начала творения круга земного и прежде нежели установлены были пределы века, и прежде нежели подули ветры;

1. Для доказательства своей мысли, что последнее посещение мира Бог произведет Сам, автор проводит полную аналогию между началом мира и его концом. Как при создании мира Творец не прибегал к чьей-либо помощи, так Он не будет нуждаться в посреднике и для совершения последнего суда над людьми. Рисуемая здесь высокопоэтическая картина творения мира заимствована из предания (ср. Притч VIII:24–29; Пс LXXXIX:2). В славянской Библии точно передан смысл латинского выражения *exitus saeculi* — «исходы века». Так как рядом идет речь о ветрах, то, очевидно, под веком здесь разумеется небо, небесными воротами названы те отверстия в тверди небесной, откуда дуют ветры и выходят звезды, чтобы совершать свой установленный путь. По представлению древних каждое атмосферическое явление имело на небе особое помещение, снабженное дверями.

2. прежде нежели услышаны были гласы громов, прежде нежели возблистали молнии, прежде нежели утвердились основания рая;

3. прежде нежели показались прекрасные цветы, прежде нежели утвердились силы подвижные, и прежде нежели собрались бесчисленные воинства Ангелов;

3. Под прекрасными цветами, по ходу речи разумеются цветы рая. По мифологическим представлениям древних цветами небесного сада являются звезды, рассыпанные по небосклону. Так как о звездах больше в этом отделе не говорится, несмотря на попытку автора дать исчерпывающую картину мироздания, то, очевидно, цветами и названы здесь небесные светила. Вместо подвижных сил (*motae virtutes*, Вульг.) следует читать: «силы движения», «силы, управляющие движением» (*motte virtutes*, лат. рукоп.). По мнению Гункеля здесь имеются в виду ангельские силы (*αἱ δυνάμεις τῶν οὐρανῶν*, Мф XXIV:29), в ведении которых находятся светила. Этот взгляд разделялся и языческим миром. Сабеизм видел в

каждой звезде Божество.

4. прежде нежели поднялись высоты воздушные, прежде нежели определились меры твердей, прежде нежели возгорелись огни на Сионе;

4. Речь об огнях, пылающих на Сионе, взята из Вульгаты (*antequam aestuarent camini in Sion*). Она представляет плод ошибки, так как в восточных переводах в данном месте говорится об утверждении оснований Сиона. Бенсли на основании рукописей восстанавливает текст в таком виде: «прежде чем Сион предназначен был в подножие» (*antequam aestimaretur scabellum Sion*). Сион неоднократно называется в Ветхом Завете подножием (ὀπολόδιον) Божиим (Пс ХСVIII:5; СІХ:1–2; СXXXI:7; 1 Пар XXVIII:2; Иез XLIII:7; Плач II:1) Гильгенфельд, Биссель и Цеклер предлагают читать вместо *aestimaretur* — *aediticaretur*, применяя данное место к заселению горы Сиона. Но автор никоим образом не мог рядом с явлениями, предшествующими творению мира, поместить событие, имевшее место много лет спустя. «Прежде нежели распределены были настоящие годы, и отвергнуты были посягательства тех, которые ныне грешат, и запечатлены были те, которые собирают сокровище веры».

5. прежде нежели исследованы были лета, и отделены те, которые грешат ныне, и запечатлены те, которые хранили веру, как сокровище:

5. До творения мира Бог с необычайной точностью определил все стадии в его развитии. Потому посягательства грешников не могут перейти положенной им границы; они будут отвергнуты. О печатях, полагаемых на челе рабов Бога, говорит Апокалипсис (VII:2–8).

6. тогда Я помыслил, и сотворено было все Мною одним, а не чрез кого-либо иного; от Меня также последует и конец, а не от кого-либо иного.

6. Гункель обращает внимание на то, что автор говорит не о творческом слове, а о творческой мысли, и видит здесь доказательство более возвышенного понимания творческой деятельности Бога. Конец мира будет сходен с началом. Как при творении Бог действовал Один, так и при кончине мира Он будет действовать Сам, не прибегая к кому-либо иному. Здесь вовсе не исключается пришествие Мессии. Но для автора оно лишь одно из явлений, предшествующих кончине мира. Завершительный момент в мировой истории произойдет помимо Мессии.

7. Тогда я отвечал: какое разделение времен, и когда будет конец первого и начало последнего?

8. От Авраама даже до Исаака, когда родились от него Иаков и Исав, рука Иакова держала от начала пяту Исава.

9. Конец сего века — Исав, а начало следующего — Иаков.

10. Рука человека — начало его, а конец — пята его. О другом, Ездра, не спрашивай Меня.

7–10. Проводимая здесь граница между нынешним и будущим веком отличается наполовину загадочным характером, только слегка приподнимающим покров тайны над последними днями мира (ср. Гал IV:21–31). Он значительно смягчен в латинском переводе и еще более в печатном тексте Вульгаты. Речь Ангела о разделении времен в неприкосновенном виде сохранена в сирском тексте: «От Авраама до потомства Авраамова (ab Abraham usque ad generatorionem Abrahami), ибо от него родился Иаков и Исав, и рука Иакова в начале держала пяту Исава. Пята первого века Исав, а рука второго Иаков, ибо начало человека его рука, а конец человека его пята. Между пятою и рукою не ищи чего-либо другого, Ездра!» (Ср. эф., ар. 1, 2). Арабский перевод объясняет, почему настоящий и будущий век сопоставляются с пятою и рукою человека: «И вот пята и рука связаны между собою». В латинском переводе символы пяты и руки истолкованы, вследствие чего получилась мысль, что Исав будет концом настоящего века, а Иаков началом будущего. Задачей автора было показать, что между настоящим и грядущим веком не будет никакого промежутка: за первым тотчас последует второй. Для этого он пользуется тремя сравнениями. Первым из них автор, по мнению Фолькмара (41), хочет сказать, что образ конца начертан в первоначальной истории избранного народа. Там нет перерыва в смене поколений одного другим. За Авраамом следует его потомок, за ним Исав и Иаков и т. д. Кабиш (43–50) объясняет сравнение еще проще: переход от настоящего века к будущему произойдет точно так же, как происходит появление каждого нового поколения в избранном народе, без участия иноплеменной крови. Цеклер (454) понимает сравнение применительно к дальнейшим словам в том смысле, что будущий век будет следовать непосредственно за настоящим, подобно тому, как два внука Авраама родились у Исаака еще при жизни деда. В обстоятельствах рождения Исава и Иакова (Быт XXV:26) автор видит полную аналогию со сменой теперешнего века новым. Кроме исторических примеров он ссылается на устройство человеческого организма. В нем замечается тесная связь между нижнею оконечностью человека — пятою, и рукою, которая в вертикальном положении составляет верхнюю оконечность тела. В латинских рукописях ответ Ангела начинается непонятным выражением: «от Авраама до Авраама (ab Abraham usque ad Abraham)». Оно объясняется тем, что в греческом тексте стояло ἀπό τοῦ Ἀβραάμ ἐπί

τὸν τοῦ Ἀβραάμ (Volkmar) или ἐπὶ τὸν τοῦ Ἀβραάμ (Hilgenfeld). Греческий член был оставлен без перевода. В Вульгате применительно к контексту сделана поправка: «От Авраама даже до Исаака». Не менее темен смысл заключительных слов Ангела, где, очевидно, имеет место пропуск: «рука человека между пятою и рукою; о другом не спрашивай, Ездра». Фолькмар (41) и Биссель (649) понимают под рукою человека царствование Нервы, падающее на промежуток между соседним отпрыском династии Ирода Идумеянина и наступлением владычества Иакова. Но такое понимание слишком произвольно. Гильгенфельд (Esra und Daniel, 21. Messias Judaeorum, 134) читает вместо manus membra, но это ничем не оправдываемое исправление только усложняет входящие в состав сравнений элементы. Поэтому большинство исследователей высказывается за подлинность сирской редакции. Гункель предполагает здесь лишь неправильную интерпункцию при переводе греческой фразы: μεταξύ πτέρνης καί χειρός οὐδέν ἄλλο ὥρτει Ἑζρα. Ангел указывает, что «между пятою и рукою нет ничего другого», что бы не входило в состав человеческого организма, и призывает Ездру к пониманию сказанного: «разумей, Ездра» (ср. Мк XIII:14; Мф XXIV:15). Всеми своими сравнениями автор хочет выразить мысль, что новый век будет по пятам следовать за настоящим. Грядущий век назван веком Иакова, так как в нем будет царить Мессия, потомок Иакова. По мнению большинства исследователей под символом Исава писатель книги изобразил современное ему политическое положение евреев. Гильгенфельд (Judischs Apokalyptik 195); (Esra und Daniel. 22–23; Messias Judaeorum, 55), Гутшмид, Фолькмар (41, 361–362) и Визелер (278) видят здесь намек на династию Ирода Идумеянина, правившую Палестиной. Первые два исследователя относят происхождение книги к правлению Ирода Великого; остальные к царствованию последнего отпрыска Иродова дома, Ирода Агриппы. Благодаря своей сестре Веронике, бывшей любовницей Тита, Ирод Агриппа сосредоточивал в своем лице довольно обширную власть над Палестиной. Однако династия Иродов никогда не играла в глазах евреев такой крупной мировой роли, чтобы ее именем обозначать земной век. Это были лишь послушные рабы Рима, подобострастно исполнявшие все желания римских цезарей. Поэтому гораздо справедливее видеть в Исаве или Едоме символ Рима, власть которого в момент появления книги захватывала всю вселенную. Такого понимания держатся Элер (Herzog. Real — Encyklopedie, 2 Aufl., K, 660), Эвальд, Ланген (125–126), Вельгаузен (245), Гункель (365), Ширер (320–321) и Лагранж (490). У раввинов Рим нередко называется Едомом. У блаженного Иеронима отмечается то увлечение, с каким евреи все места Библии об Едоме относили к Риму: «Некоторые из евреев вместо слова dumaḥ читают gumaḥ, желая применить пророчество к римлянам вследствие ложного убеждения, что под именем Идумеи всегда разумеются римляне» (Comment. ad Jesajam, XXI, 11–12). Такое толкование проникло и в новозаветную литературу (Ориген, Тертуллиан, Амвросий, Григорий Великий, Августин, Исидор Севильский, Ефрем Сирий и Иаков Едесский). Должно заметить, что граница, проводимая автором между старым и новым веком, не отличается твердостью. Здесь, видимо, царствование Мессии, потомка Иакова, знаменует начало грядущего века. Ниже, в третьем видении ([VII:29](#), [31](#)) оно отнесено к настоящему веку. Разница объясняется тем, что автор широко пользовался народными преданиями, где пришествие Мессии рассматривалось то как завершительный момент в развитии настоящего века, то как начало будущего.

11. Я же в ответ сказал Ему: о, Владыко Господи! если я обрел благодать пред очами Твоими,

12. молю Тебя, покажи рабу Твоему конец знамений Твоих, которых часть показал Ты мне в прошедшую ночь.

13. Он отвечал мне и сказал: встань на ноги твои, и слушай голос, исполненный шума,

13. Звучный голос, напоминающий шум вод многих (Иез I:24); (Откр I:15; XIV:2; XIX:6), принадлежит Богу. В этой подробности нельзя не заметить влияния иудейского учения о bath — qol (дочь голоса). Слепленное иудейство учило, что голос Бога в его непосредственном виде не может быть воспринят человеком. Его заменяет лишь эхо, доходящее до земли и называемое дочерью голоса (Hamburger, II, 92–95 Weber. System der altsynagogischen Theologie, 188–189).

14. и будет как бы землетрясение, но место, на котором ты стоишь, не поколеблется.

15. Посему, когда будет говорить, ты не ужасайся; ибо о конце будет слово, и основания земли разумеются.

16. А как речь идет о них самих, то земля вострепещет и поколеблется, ибо знает, что конец их должен измениться.

14–16. Текст Вульгаты должен быть исправлен. «И если место, где ты стоишь, будет сильно колебаться, пока Он будет говорить, ты не ужасайся». Теперешнее чтение возникло вследствие неправильного разделения слов commotione commovebitur.

17. И было, когда я услышал голос, встал на ноги мои, и слышал, и вот голос говорящий, и шум его, как шум вод многих,

18. и сказал: вот, наступают дни, когда Я начну приближаться, чтобы посетить живущих на земле,

19. когда начну Я взыскивать с тех, которые неправдою своею произвели неправедно великий вред, и когда исполнится мера уничижения Сиона.

20. А когда назнаменается век, который начнет проходить, то вот знамения, которые Я покажу: книги раскроются пред лицом тверди, и все вместе увидят;

20. Век будет запечатлен (supersignabitur). Сравнение берется от письменного документа, в котором приложение печати составляет завершительный акт. О раскрытых книгах в числе прочих признаков конца упоминается у пророка Даниила (VII:10) и в Апокалипсисе (V:1). Гункель придает этим книгам то же значение, какое имеет запечатанная семью печатями книга в деснице Сидящего на престоле. Книги, видные на небе для всех, возвещают о разного рода бичах, имеющих обрушиться на человечество. Кабиш понимает здесь книги, в которые записаны добрые и злые дела людей. По ним Бог будет судить людей при последнем посещении мира.

21. и однолетние младенцы заговорят своими голосами, и беременные женщины будут рождать незрелых младенцев через три и четыре месяца, и они останутся живыми, и укрепятся;

21. Уже в предыдущем видении отмечены были необычайные явления в области деторождения, как предвестники близкого конца. Женщины будут рождать на третьем или четвертом месяце беременности. Тем не менее, младенцы будут жить. Развитие их будет идти быстрыми шагами: годовалые дети будут говорить, как взрослые. Эта аномалия зависит от того, что до начала суда все души, пребывающие в хранилищах, должны оставить их. Быстрота развития точно также рассчитана на то, чтобы дать возможность всем отвечать на суде за свои свободные, а не бессознательные поступки.

22. засеянные поля внезапно явятся как незасеянные, и полные житницы окажутся пустыми;

23. затем вострубит труба с шумом, и когда услышат ее, все внезапно ужаснутся.

23. Трубный звук возвещает о грозящей миру опасности (ср. Ам III:6; Мф XXIV:31; 1 Кор XV:52; 1 Сол IV:16).

24. И будет в то время, вооружатся друзья против друзей, как враги, и устрашится земля с живущими на ней, и жилы источников остановятся и три часа не будут течь.

24. Ср. [V:9](#). Три часа представляют апокалиптическое обозначение срока, в течение которого будет царить на земле зло.

25. Всякий, кто после всего этого, о чем Я предсказал тебе, останется в живых, сам спасется, и увидит спасение Мое и конец вашего века.

25. Блага будущего века составляют достояние одних праведников. Все грешники к этому времени будут истреблены. Лишь праведники выйдут невредимыми из всех испытаний ([VII:28](#); [IX:8](#); [XIII:16–24](#), [26](#), [48](#); 1 Сол IV:15).

26. И увидят люди избранные, которые не испытали смерти от рождения своего, и изменится сердце живущих и обратится в чувство иное.

26. «И увидят людей, которые были восхищены (qui recepti sunt homines) и которые не вкусили смерти от своего рождения». Здесь разумеются Енох (Быт V:24; Сир XLIV:15, XLIX:16, Евр XI:5), Илия (4 Цар II:10–11, Сир XLVIII:9, ср. Прем IV:11), Моисей, сам Ездра (3 Езд [I:4](#), [9](#)) и другие подобные праведники, пришествия которых ожидали перед кончиной мира. Их горячая проповедь произведет коренную перемену в сердцах людей (ср. Мал IV:5–6).

27. Ибо зло истребится, и исчезнет лукавство;

28. процветет вера, побеждено будет растление, явится истина, которая столько времени оставалась без плода.

29. Когда Он говорил, я взглянул на того, пред которым стоял.

29. Текст Вульгаты, подобно 14 ст., нуждается в исправлении. «И пока Он говорил со мной, вот место, где я стоял, мало помалу заколебалось».

30. И он сказал мне: я пришел показать тебе время грядущей ночи.

30. В полном виде данный стих имеет следующий смысл. «Я приду (veni) показать тебе это в будущую ночь. Итак, если ты снова станешь молиться и снова станешь поститься в течение семи дней, то я днем возведу тебе еще больше». Ангел имеет в виду третье и четвертое видения. Откровение, даруемое днем, в глазах автора является высшей ступенью, сравнительно с обычными ночными видениями. В латинском тексте употреблено прошедшее время в приложении к имеющим быть откровениям в знак того, что слова Ангела непременно исполнятся.

31. Итак, если ты опять помолишься и опять семь дней попустишься, то я покажу тебе больше в день, в который я услышал тебя.

32. Голос твой услышан у Всевышнего; увидел Крепкий правильное действие, увидел и чистоту, которую хранил ты от юности твоей.

32. В латинском тексте вместо правильного действия идет речь о праведности (directionem).

33. Посему Он послал меня показать тебе все это и сказать: уповай и не бойся;

34. не спеши с первыми временами помышлять суетное, дабы не судить тебе с такою же поспешностью о временах последних.

34. По мнению Гункеля здесь приводится народная пословица. Смысл ее довольно темен (Et noli festinare in prioribus temporibus cogitare vana, ut non properes in novissimis temporibus). Фолькмар видит здесь призыв к тому, чтобы автор не увлекался неосмотрительно земными мыслями, подобно нынешнему веку, но в то же время и не слишком нетерпеливо ожидал нового века. Гункель предполагает, что слова ut non properes представляют перевод греческого μή σπεύσῃς. Глагол σπεύδω у LXX часто употребляется в значении — «приходить в ужас», «пугаться», Ангел предостерегает Ездру от чрезмерного увлечения мудрствованиями, указывая ему на возможную опасность потерять из-за этого блаженство: «Не предавайся с торопливостью праздным мыслям, вращающимся около прошлого века, чтобы тебе не испытать страха в последнее время».

35. После сего я снова со слезами молился, и также постился семь дней, чтобы исполнить три седмицы, заповеданные мне.

35. Ранее не было речи о том, чтобы автору заповедано было поститься в течение трех недель. Отмечено лишь, что он постился согласно воле Ангела семь дней перед вторым ([V:13, 20-21](#)) и третьим видениями ([VI:35](#)). Так как три седмины поста исполнились к началу третьего видения, то нужно предположить, что подобные же приготовления имели место и перед первым видением. Умолчание о них объясняется тем, что внимание автора было сосредоточено не на внешней обстановке, а на философской проблеме, которую он пытается разрешить. Уже Фабрицию бросилось в глаза сходство данного места с книгой пророка Даниила (X:2), которой автор подражает во многих случаях. Даниил перед своим главным видением постится три недели, не вкушая ни хлеба, ни мяса, ни вина. Фолькмар и Эвальд признают в данных словах ссылку на книгу Даниила, так как в повелении Божиим Даниилу писатель нашей книги видел заповедь, обращенную к нему самому. На Библию в то время смотрели, будто бы, как на слово Божие, обращенное не к одному только известному лицу, но и к каждому читателю в отдельности. Против такого понимания говорит та самостоятельность, которую автор обнаруживает в отношении к своему образцу: он разбивает трехнедельный пост, предшествующий видению Даниила, на три поста по седмице каждый перед каждым из трех первых видений.

36. В восьмую же ночь сердце мое пришло снова в возбуждение, и я начал говорить пред Всевышним,

37. ибо дух мой воспламенялся сильно, и душа моя томилась.

38. И сказал я: Господи! Ты от начала творения говорил; в первый день

сказал: «да будет небо и земля», и слово Твое было совершившимся делом.

38. Ср. Быт I:1–3. Творческое слово «да будет» отнесено здесь к началу неба и земли. Слово это немедленно исполнилось: оно произвело свое действие. «И слово Твое произвело (perfecit) действие».

39. Тогда носился Дух, и тьма облежала вокруг и молчание: звука человеческого голоса еще не было.

39. Быт I:2. «Звуча человеческого голоса еще не было по Твоей воле» (abs te). Бог считается Создателем человеческого голоса: Он руководит человеком при наречении им имен животных (Быт II:19–20)

40. Тогда повелел Ты из сокровищниц Твоих выйти обильному свету, чтобы явилось дело Твое.

40. Свет существует до творения мира. Он составляет часть Божественного Существа. На земле можно видеть только скудную часть этого света, другая составляет принадлежность того мира, творение которого предшествует земле.

41. Во второй день сотворил Ты дух тверди и повелел ему отделить и произвести разделение между водами, чтобы некоторая часть их поднялась вверх, а прочая осталась внизу.

41. Амвросий отождествляет духа тверди со Св. Духом (De Spiritu Sancto, II, 7). «Ездра научает нас, что Дух сотворен, говоря в третьей книге: «И во второй день Ты сотворил духа тверди». Но для такого понимания нет оснований. Раньше (39) говорилось уже о Духе, носившемся при начале творения. Под Ним несомненно разумеется Дух Божий, орган Божественного откровения. Послепленное иудейство было убеждено, что приказание Бога могло быть обращено только к разумному существу. Таким образом сложилось представление о Духе тверди, т. е. об Ангеле, стоящем во главе небесного свода (ср. Быт I:6).

42. В третий день Ты повелел водам собраться на седьмой части земли, а шесть частей осушил, чтобы они служили пред Тобою к обсеменению и обработке.

42. Учение о том, будто мир разделен на семь частей, из которых одну часть занимает вода, а остальные суша, взято автором из современных ему космологических представлений. Оно встречается в мифологии индусов и персов. Его разделяют греческие ученые-математики (Климент Римский, *Recognitiones*, IX, 26). По взглядам Аристотеля, Сенеки и Плиния Младшего, море занимает незначительную часть сравнительно с сушей. Деление земли на семь частей характерная черта иудейства. По воззрениям раввинов на столько же частей разделяется рай и ад (Gfroger, II, 43). В связи со взглядом на отношение суши к морю стоит мистический смысл, связываемый Филоном с единицей и шестью. По его убеждению шесть первое совершенное число после единицы. Согласно этим числам осуществляется все, как мера суши, так и мера моря. Теория Птолемея, учившего, что только шестая часть земли обитаема, а остальное пространство покрыто водою, на некоторое время сменила прежние представления, но в средние века они всплывают снова. Рожер Бэкон (*Opus Majus*) признает этот взгляд Богооткровенным. Опираясь на пророческую книгу Ездры, Христофор Колумб доказывал, что океан занимает ограниченную часть пространства (Lucke, 167–168; Volkmar, 49; Hilgenfeld *Judische Apokatyptik*, 229; Gunkel, 367).

43. Слово Твое исходило, и тотчас являлось дело;

44. вдруг явилось безмерное множество плодов и многообразные приятности для вкуса, цветы в виде своем неизменные, с запахом, несказанно благоуханным: все это совершено было в третий день.

44. В рукописном тексте идет речь о цветах с неподражаемой окраской (*colore inimitabiles*).

45. В четвертый день Ты повелел быть сиянию солнца, свету луны, расположению звезд

46. и повелел, чтобы они служили имеющему быть созданным человеку.

45–46. Ср. Быт I:14. Автор выдвигает на первый план служебное значение звезд, так как он знает, что языческий мир почитает их за богов.

47. В пятый день Ты сказал седьмой части, в которой была собрана вода, чтобы она произвела животных, летающих и рыб, что и сделалось.

48. Вода немая и бездушная, по мановению Божию, произвела животных, чтобы все роды возвещали дивные дела Твои.

47–48. Быт I:20–22.

49. Тогда Ты сохранил двух животных: одно называлось бегемотом, а другое левиафаном.

50. И Ты отделил их друг от друга, потому что седьмая часть, где была собрана вода, не могла принять их вместе.

51. Бегемоту Ты дал одну часть из земли, осушенной в третий день, да обитает в ней, в которой тысячи гор.

52. Левиафану дал седьмую часть водяную, и сохранил его, чтобы он был пищею тем, кому Ты хочешь, и когда хочешь.

49–52. В Вульгате и славянской Библии бегемот ошибочно назван Енохом. Легенда о двух гигантских животных — бегемоте и левиафане, сотворенных Богом в пятый день, возникла в иудействе вследствие неправильного понимания слов Бытописателя: *χῆτη τὰ μέγала* (Быт I:21). Иерусалимский таргум объясняет их таким образом: «В пятый день Бог сотворил громадные водяные чудовища Левиафана и его самку, которые берегутся ко дню утешения». Прем. Исаия называет их безразлично левиафанами (XXVII:1). Бегемот и левиафан отчетливо различаются в книге Иова (XL:10; XLI:26). Во всех легендах, сложившихся о бегемоте и левиафане в послевоенный период, отражается удивление перед их необычайными размерами и силой. Гункель видит здесь отголосок древних мифологических представлений океана. Первоначально для бегемота и левиафана назначена была водная стихия, но так как седьмая

часть всей земли, занимаемая водою, не могла вместить их, то Бог разлучил их друг от друга. Бегемот живет на суше, левиафан в водах. Бегемот иначе называется диким быком, который лежит на тысяче гор (Пс XLIX:10). Ежедневно он истребляет на них всю растительность, но ночью трава вырастает снова, как будто бы ее совсем не трогали, по слову Писания (Иов XL:15): «горы приносят ему пищу». Этот бык предназначается для пышного пиршества праведников, почему о нем и говорится: «Тот, Кто сотворил его, занесет на него свой меч» (Иов XL:14). В других местах Талмуда чувственный характер трапезы, ожидающей праведников в будущей жизни, очерчен еще резче. Исполинские животные, сотворенные Богом в пятый день, были опасны для существования мира. Если бы они стали размножаться, то опустошили бы весь мир. Ввиду этого Бог оскопил самца, а самку убил и мясо ее засолил для будущего торжественного пира, которым праведники встретят пришествие Мессии (*Laurence. Gfrorer. Prophetae Veteres Pseudepigraph*, 160. *Hilgenfeld. Messias Jedaeorum*, 60; *Judische Apokalyptik*, 178, 230. *Volkmar*, 51, *Gfroze. Geschichte des Urchristenthums*, II, 32–35. *Gunkel*, 368).

53. В шестый же день повелел Ты земле произвести пред Тобою скотов, зверей и пресмыкающихся;

53. Быт I:24–25.

54. а после них Ты сотворил Адама, которого поставил властелином над всеми Твоими тварями и от которого происходим все мы и народ, который Ты избрал.

54. Быт I:26.

55. Все это сказал я пред Тобою, Господи, потому что для нас создал Ты век сей.

55. 3 Езд [VI:59](#); [VII:11](#); Рим IV:13. Идеалы древнего Израиля не шли дальше Ханаана; слепопленное иудейство мечтало уже о владычестве над всем миром.

56. О прочих же народах, происшедших от Адама, Ты сказал, что они ничто, но подобны слюне, и все множество их Ты уподобил каплям, каплющим из сосуда.

56. Сравнение других народов с каплями, падающими из ведра, и с пылинкой на чашке весов, встречается у пророка Исаии (XL:15, 17). Здесь этот взгляд на языческий мир выражен лишь с большей резкостью.

57. И ныне, Господи, вот, эти народы, за ничто Тобою признанные, начали владычествовать над нами и пожирать нас.

58. Мы же, народ Твой, который Ты назвал Твоим первенцем, единокровным, возлюбленным Твоим, преданы в руки их.

58. Первенцем народ Израильский называется в Псалтири (LXXXVIII:28). Автор указывает в постепенно возвышающемся порядке те преимущества, которыми пользуется Израиль перед другими народами. В латинском тексте он назван еще ревнителем Бога (aemulatorem). По мнению Гункеля это выражение представляет неточный перевод греческого ζήλωτός. По смыслу здесь идет речь об отношении Бога к Своему народу, а не наоборот. Ревнителем называет Себя Иегова (Исх XXXIV:14) для обозначения тесных уз любви, привязывающих его к Израилю. Автор пророческой книги Ездры отмечает, что его родной народ был предметом самой горячей любви Бога, соединенной с ревностью.

59. Если для нас создан век сей, то почему не получаем мы наследия с веком? И доколе это?

Неизбежность страданий на земле в качестве переходной ступени к будущим благам (1–16). Заслуженность мучений грешников (17–25). Последний суд над миром (26–44 по изд. Бенсли). Малочисленность спасающих и особая ценность их в глазах Бога (45–61). Ответственность разумных существ за свои поступки и, как следствие этого, законность мучений в будущей жизни (62–74). Семь ступеней мучений грешников (75–87) и семь ступеней блаженства праведников (88–101). Недействительность ходатайств праведников за грешников на последнем суде (102–115). Жизнь, как борьба, исход которой зависит от свободного усмотрения человека (116–131). Совместимость осуждения грешников с милосердием Божиим (132–139).

1. Когда я окончил говорить эти слова, послан был ко мне Ангел, который посылаем был ко мне в прежние ночи,

2. и сказал мне: встань, Ездра, и слушай слова, которые я пришел говорить тебе.

3. Я сказал: говори, господин мой. И он сказал мне: море расположено в просторном месте, чтобы быть глубоким и безмерным;

4. но вход в него находится в тесном месте, так что подобен рекам.

5. Кто пожелал бы войти в море и видеть его, или господствовать над ним, тот, если не пройдет тесноты, как может дойти до широты?

6. Или иное подобие: город построен и расположен на равнине, и наполнен всеми благами;

7. но вход в него тесен и расположен на крутизне так, что по правую сторону огонь, а по левую глубокая вода.

8. Между ними, то есть между огнем и водою, лежит лишь одна стезя, на

которой может поместиться не более, как только ступень человека.

9. Если город этот будет дан в наследство человеку, то как он получит свое наследство, если никогда не перейдет лежащей на пути опасности?

3–9. Настоящий мир, полный скорбей и лишений, представляет неизбежную переходную ступень к благам будущего века. Для освещения своей мысли автор предлагает несколько подобий: он сравнивает будущий век с безбрежным морем, доступ к которому возможен лишь через узкий пролив, а также с благоустроенным и хорошо укрепленным городом, куда можно проникнуть лишь узкой тропинкой, по одну сторону которой бушует выступивший из берегов поток, а по другую огонь (ср. Мф VII:13–14).

10. Я сказал: так, Господи. И Он сказал мне: такова и доля Израиля.

11. Для них Я сотворил век; но когда Адам нарушил Мои постановления, определено быть тому, что сделано.

11. Вследствие нарушения Адамом заповедей Божиих, «осуждено было то, что было сотворено» (*judicatum est quod factum est*). Об осуждении всей твари за грехопадение прародителей говорит Ап. Павел (Рим VIII:20; ср. III:17).

12. И сделались входы века сего тесными, болезненными, утомительными, также узкими, лукавыми, исполненными бедствий и требующими великого труда.

13. А входы будущего века пространны, безопасны, и приносят плод бессмертия.

12–13. Смысл латинского текста довольно темен и мало вяжется с предыдущими сравнениями, где отмечается теснота входа, ведущего к благам будущего века. В одной из редакций арабского перевода (ар. 2) настоящий век признается тяжелым входом в век будущий. В эфиопском переводе в обоих случаях идет речь не о входах, а о путях жизни в

широком смысле слова. Здесь противопоставляется настоящая жизнь, полная огорчений и стеснений на каждом шагу, жизни будущей, где человеческой личности дан полный простор для обнаружения себя и где устранены все опасности.

14. Итак, если входящие, которые живут, не войдут в это тесное и бедственное, они не могут получить, что уготовано.

15. Зачем же смущаешься, когда ты тленен, и что мятешься, когда смертен?

15. Ездра не должен огорчаться тем, что он тленен, и волноваться из-за того, что он смертен. Это лишь неизбежная переходная ступень к славному будущему.

16. Зачем не принял ты в сердце твоём того, что будущее, а принял то, что в настоящем?

17. Я отвечал и сказал: Владыко Господи! вот, Ты определил законом Твоим, что праведники наследуют это, а грешники погибнут.

17. Наследование будущего века праведниками и гибель грешников обещаны во Второзаконии (VIII:1, 19–20).

18. Праведники потерпят тесноту, надеясь просторного, а нечестиво жившие, хотя потерпели тесноту, не увидят просторного.

18. Страдания, какие приходится переживать праведникам, смягчаются надеждой на ожидающие их в будущей жизни блага. Между тем мучаются на земле все люди. Участь грешников в этой жизни в силу этого еще печальнее, так как в их душе не теплится никакой надежды на облегчение своего положения за гробом.

19. И Он сказал мне: нет судии выше Бога, нет разумеющего более Всевышнего.

20. Погибают многие в этой жизни, потому что нерадят о предложенном им законе Божиим.

20. «Пусть скорее погибнут многие из живущих, чем будет в пренебрежении закон Божий, предложенный им» (Бенсли).

21. Ибо строго повелел Бог приходящим, когда они пришли, что делая, они будут живы, и что соблюдая, не будут наказаны.

22. А они не послушались и воспротивились Ему, утвердили в себе помышление суетное.

23. Увлеклись греховными обольщениями, сказали о Всевышнем, что Его нет, не познали путей Его,

24. презрели закон Его, отвергли обетования Его, не имели веры к обрядовым установлениям Его, не совершали дел Его.

22–24. Автор пытается обстоятельно осветить вопрос, в чем состоит преступление грешников. Они не только не слушаются закона, но и сопротивляются ему, презирают его, делают для себя законом собственный произвол, отрицают бытие Бога (Пс XIII:1; ЛП:2), не исполняют заповедей. Едва ли справедливо прилагать это место ко всем грешникам вообще, а лишь известным своим вольнодумством партиям в среде самого иудейства, вроде саддукеев (Гутшмид), или относить его к христианам (Ноак) или язычникам (Кабиш).

25. И потому, Ездра, пустым пустое, а полным полное.

25. Ср. Иер II:5. Тех, кто скуден добрыми делами на земле, ожидает скудость в благах будущего века, а тех, кто преизбыточествует в них, ждет такое же обилие благ в будущей жизни. По своей форме изречение автора близко подходит к евангельскому предсказанию о

будущей судьбе людей: «Кто имеет, тому дано будет и приумножится; а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет» (Мф XIII:12).

26. Вот, придет время, когда придут знамения, которые Я предсказал тебе, и явится невеста, и являясь покажется, — скрывающаяся ныне землю.

26. Автор рисует будущий суд над миром. В тексте Вульгаты говорится о явлении невесты, скрывающейся ныне землю (*et apparebit sponsa, et apparens ostendetur quae nunc subduuitur terra*). Образ невесты прилагается в Апокалипсисе к новозаветной церкви (XXI:9). Так как в устах автора, чуждого христианству, он не естествен, то следует отдать предпочтение восточным переводам — армянскому, арабскому и эфиопскому, где вместо этого предсказывается, что с наступлением будущего века «откроется город, который невидим ныне». Речь идет о небесном Иерусалиме. О нем говорится ниже в этом же видении ([VIII:52](#)) и в следующем (IX–X гл.). По верованиям раввинов земля Израильская в последние дни будет настолько незначительна по объему, что на ней не будет помещаться ни одного жителя. С пришествием Мессии она захватит весь мир (Corrodi, 200). Упоминание невесты явилось вследствие неправильного чтения греческого текста, где, вероятно, употреблено было выражение: καὶ φανήσεται ἡ νῦν μὴ φαίνομένη πόλις. Вместо νῦν μὴ ошибочно было прочитано νύμφη и понято было применительно к Апокалипсису.

27. И всякий, кто избавится от прежде исчисленных зол, сам увидит чудеса Мои.

28. Ибо откроется Сын Мой Иисус с теми, которые с Ним, и оставшиеся будут наслаждаться четыреста лет.

28. Латинский текст должен быть исправлен. Наименование Сына Божия Иисусом представляет христианскую корректуру, опровергаемую всеми восточными переводами, где употреблено обычное в Ветхом Завете название Мессии (Пс II:2; Дан IX:25–26). Она явилась ранее IV века: Амвросий Медиоланский приводит это место в доказательство того, что имя Иисуса дано было Спасителю задолго до рождения Самим Отцом. «Господь наш Иисус получил имя до рождения, причем оно было наречено не Ангелом, но Отцом. Ибо, говорит Он, откроется Сын Мой Иисус вместе с теми, которые будут блаженствовать с Ним, которые останутся на 400 лет. По истечении этих лет умрет Сын Мой Христос, и прейдет век. Видишь, что ангелы возвещают то, что слышали, а не похитили самовольно» (Comment. in Luc. I, 60). Вместе с Мессией явятся ветхозаветные праведники, не вкушившие смерти. По воззрениям Талмуда Он пребывает в раю с Енохом, Илиею и Моисеем. Каждый живет в особом доме.

Учение о пришествии Христа со всеми святыми встречается у Ап. Павла (1 Сол III:13; ср. 2 Сол I:7). Мысль о четырехсотлетнем Царстве Мессии на земле имеет под собою почву в повествовании Бытописателя о египетском плене. В беседе Бога с Авраамом (Быт XV:13) продолжительность его определяется в 400 лет. На основании Псалма 89 (ст. 15) раввины проводили полную параллель между тем временем, когда Бог поражал Израиля разными бедствиями, и временем будущего торжества народа Божия (Gfroerer II, 252–253). В Апокалипсисе Царство Мессии захватывает 1 000 лет (XX:2, 7). Хилиазм явился плодом стремления согласить прежнее чисто чувственное представление о царстве Мессии с новым более одухотворенным взглядом, в котором преобладала трансцендентальная сторона. Учение пророческой книги Ездры о Мессии отличается двойственностью: Он представляется то небесным, то земным существом. Ввиду этого одинаково несправедливы как попытки представить Мессию простым человеком, лишь одаренным необычайной силой (Визелер, Смирнов, Глубоковский), так и стремление считать Его исключительным сверхъестественным существом, ради чего приносятся в жертву те места, где говорится о Его человеческом происхождении. Мессии усваиваются в настоящей книге различные названия. Чаще всего Он носит имя Сына Божия, но так как речь о Нем ведет собеседник Ездры, отождествляемый с Самим Богом, то оно встречается в форме «Сын Мой» ([VII:28-29](#); [XIII:32](#), [37](#), [52](#); [XIV:9](#)). Гамбургер (II, 753) ставит это наименование в связи с мистическим учением о предсуществовании Мессии, видя в нем указание на сверхъестественный характер Его личности. Но едва ли можно придавать ему новозаветный смысл. Уже одно то обстоятельство, что Мессию называет Сыном Божиим не сам автор, но Всевышний, заставляет сомневаться в том, чтобы с ним соединилось особое значение (Смирнов. 309–312. Поснов. Иудейство, 205). Обычно в ветхозаветной письменности оно указывает лишь на внешнее усыновление: так, весь еврейский народ Иегова называет Своим сыном (Исх IV:22). В том же смысле оно прилагается в неканонической (Прем II:3, 18) и апокрифической литературе к ветхозаветным праведникам. В эфиопском тексте взамен этого Мессия называется Отроком Божиим (*puer meus*, V:30, соответствует лат. VII:29). Слово *puer* представляет перевод греческого *παῖς*. Стапфер (*Les idées religieuses en Palestine*, 129), Ланген (458) и Смирнов (310) высказываются за то, что Мессия называется во всех местах книги Сыном Божиим именно в этом смысле. Но для такого предположения нет никаких оснований. Отрок Божий, о котором пророчествовал Исаия, был вовсе не тем Мессией, какого ожидал Псевдо-Ездра. В его книге нет нигде речи о страданиях Мессии. Сын Божий умирает по закону всего плотского. Насильственная смерть его была бы совершенно непонятна после истребления Им всех врагов ([XIII:2-4](#), [9-11](#), [32-38](#)). Имя Мессии усваивается будущему Избавителю в Псалтири (II:2) и у пророка Даниила (IX:25–26), как идеальному царю народа Божия, одаренному высшими благодатными дарами и полномочиями. На основании книги пророка Даниила (VII:13) Мессия изображается мужем, грядущим с облаками (XIII:2–3; ср. Откр I:7, 13; XIV:14), Которого Всевышний хранит многие времена для избавления Своего народа ([XIII:26](#)). Он пребывает на небе вместе с ветхозаветными праведниками, не вкусившими смерти ([VII:26](#)). Рядом с этим Мессии усваиваются имена, не оставляющие ни малейшего сомнения в Его земном происхождении. Он называется львом ([XI:37](#); [XII:1](#), [31-32](#)), о котором пророчествовал умирающий Иаков в благословении Иуде (Быт XLIX:9; ср. Откр V:5). Утверждая, что началом будущего века будет Иаков ([VI:9](#)), автор несомненно намекал на Мессию как потомка Иакова. Во всех восточных переводах Мессии, или Помазаннику (*Unctus*), приписывается происхождение из семени Давидова ([XII:32](#)). Подлинность этого места нельзя отвергать, как это делает Гильгенфельд, так как название Мессии потомком Давида составляет обычное

явление в апокалиптической и талмудической письменности (Смирнов, 300–302. Hamburger, 739). Мнение Верна (*Vernes. Histoire des idées mesianiques depuis Alexandre jusqu'à l'empereur Adrien*. Р. 134–137) и Смирнова (300–306), будто с выражением «Сын Давидов» не соединилось мысли о происхождении Мессии из потомства Давида, так как самый род Давида в это время пресекался, противоречит евангельской истории. Евангелия свидетельствуют, что фарисеи ожидали именно Сына Давидова (Мф XXI:41–42; Ин VII:41–42, 52; Деян II:22–30; Рим I:3; 2 Тим II:8; Откр XXII:16; ср. Мф I:1–17; Лк III:23–38). Говоря о пришествии Мессии, автор употребляет выражение: «откроется Сын Мой Мессия» (VII:28). По мнению Де-Фея (*De Faye. Les apocalypses juives*. 126–127) открытие (*revelatio*) означает не одно лишь явление Мессии народу, или выступление Его на общественное служение, а переход из одной сферы бытия в другую. Открыться в приложении к Мессии значит выйти из мира невидимого, чтобы перейти в видимый. Предсуществование Мессии предполагается в тех местах пророческой книги Ездры, где говорится, что Всевышний хранит Его многие времена (XIII:26) или сохранит Его к концу (XII:32). Некоторые исследователи, в том числе Смирнов, видят здесь отголосок талмудического учения о так называемом скрытом состоянии Мессии. Это учение пыталось согласить внезапное явление Мессии с неба с его плотским происхождением. Евреи полагали, что Мессия по рождении будет оставаться в полной неизвестности вплоть до вступления Своего на служение народу. По верованию Талмуда Мессия был унесен бурей, будучи еще грудным ребенком. Св. Иустин Мученик в «Разговоре с Трифоном» воспроизводит взгляды современного ему иудейства. «Христос, если и родился и пребывает где-нибудь, то продолжает оставаться неизвестным и даже Сам не сознает Своего истинного назначения, не имея никакой силы до тех пор, пока не придет Илия, который помажет Его и сделает Его явным для всех». По поводу происхождения Иисуса Христа из Назарета евреи выражали недоумение: «относительно сего знаем, откуда Он, а когда придет Христос, никто не будет знать, откуда Он» (Ин VII:27). Но усматривать в пророческой книге Ездры лишь учение Талмуда о скрытом состоянии Мессии несправедливо. Мессия обрисован здесь такими чертами, которые явно показывают в Нем не земное, а небесное существо. Учение о Мессии, как сверхъестественном существе, имеющем предвечное существование, выражено в ней с достаточной определенностью, хотя и не поставлено в органическую связь с представлением о Нем, как потомке Давида. Эта двойственность проходит красной нитью через все догматическое учение слепого иудейства. Противоречие было устранено только христианским догматом воплощения, который чужд был автору 3 книги Ездры.

29. А после этих лет умрет Сын Мой Христос и все люди, имеющие дыхание.

29. Мессия, как человек, подчинен закону смерти. Смерть Его не имеет никакого отношения к учению христианства о Его искупительной жертве (ср. 1 Кор XV:28). Пророческой книге Ездры чужда мысль об уничтожении и страданиях Мессии.

30. И обратится век в древнее молчание на семь дней, подобно тому, как

было прежде, так что не останется никого.

30. Ср. [VI:39](#). Молчание в начале существования мира длилось до творения человека. В данном месте опять проводится параллель между первыми и последними днями мировой жизни.

31. После же семи дней восстанет век усыпленный, и умрет поврежденный.

31. Ср. 1 Кор (XV:26) *«об этих обителях и говорит Господь»* (Ин XIV:2).

32. И отдаст земля тех, которые в ней спят, и прах тех, которые молчаливо в нем обитают, а хранилища отдадут вверенные им души.

32. По словам Амвросия (De bono mortis, X) *«об этих обителях и говорит Господь (Ин XIV:2), что у Его Отца много обителей, которые Он приготовит для своих учеников, восходя к Отцу»*.

33. Тогда явится Всевышний на престоле суда, и пройдут беды, и окончится долготерпение.

33. О престоле, на котором будет восседать Судия мира, упоминают книга пророка Даниила (VII:9) и Апокалипсис (XX:11). На последнем суде не будет места жалости и долготерпению. *«И минует сострадание (et pertransibunt misericordiae), и удалится долготерпение»*.

34. Суд будет один, истина утвердится, вера укрепитя.

35. Затем последует дело, откроется воздаяние, восстанет правда, перестанет господствовать неправда.

35. Дела, которые каждый совершил последуют за ним на суд (Откр XIV:13) и за них будет достойным образом воздано (ср. Ис XL:10). Последняя мысль в рукописях передается в такой форме: «и неправды не будут покоиться». Подобно тому, как поступки праведников не будут оставаться в неизвестности, так и неправды и злодеяния грешников совершавшиеся под покровом тайны, предстанут пред очами всех.

36. Я сказал: Авраам первый молился о Содомлянах; Моисей — за отцов, согрешивших в пустыне;

36 (106). Быт XVIII:32. Исх XXXII:32. Авраам просил Бога о спасении Содома, где жил его родственник Лот. Моисей молил Бога о прощении народа израильского после того, как евреи слили золотого тельца, в противном же случае выражал желание быть изглаженным из книги, куда он вписан.

37. Иисус после него — за Израиля во дни Ахана,

37 (107). В печатном тексте Вульгаты имя Иисуса Навина не названо ввиду того, что далее время его деятельности отнесено к Ахазу и Самуилу. Речь была отнесена вообще к деятелям жившим после Моисея. Преступление Ахана состояло в том, что он взял из закланного. По молитве Иисуса Навина о причинах военных неудач, Бог указал виновного и повелел побить его камнями (Нав VII:1, 6–26). В рукописях латинского текста и восточных переводах виновный назван Ахаром, согласно с LXX. Происхождение ошибки в печатном тексте объясняется сходством по начертанию греческих слов Ἀχάρ и Ἀχάζ.

38. Самуил и Давид — за погубляемых, Соломон — за тех, которые пришли на освящение;

38 (108). В восточных переводах — сирском, эфиопском и арабском указано время деятельности Самуила: «Самуил во дни Саула». Самуил, по его собственным словам, всю жизнь не переставал возносить молитвы за свой народ как в мирное, так и в военное время (1 Цар VII:9; XII:19, 23). Давид молился о прекращении моровой язвы, похитившей 70 000 человек (2 Цар XXIV:15–25). Соломон при освящении храма ходатайствовал пред Богом обо всех, кто придет во святилище излить свои чувства пред Богом по поводу тех или иных событий общественной и частной жизни (3 Цар VIII:22–61).

39. Илия — за тех, которые приняли дождь, и за мертвеца, чтобы он ожил;

39 (109). При Ахаве за грехи народа царство Израильское сделалось жертвою жестокого голода вследствие засухи. По молитве пророка Илии был послан дождь, и голод прекратился (3 Цар XVIII:1–2, 18–45). С еще большей силою сказалось предстательство Илии пред Богом в воскрешении сына сарептской вдовы (3 Цар XVII:17–23).

40. Езекия — за народ во дни Сеннахирима, и многие — за многих.

40 (110). Когда войска Сеннахирима царя ассирийского, подошли к Иерусалиму, Езекия молился о наказании царя ассирийского за поношение имени Божия (4 Цар XIX:15–19).

41. Итак, если тогда, когда усилилось растление и умножилась неправда, праведные молились за неправедных, то почему же не быть тому и ныне?

41 (111). Представив многочисленные в истории избранного народа примеры предстательства праведников за грешников, смягчавшего готовившееся последним наказание, автор спрашивает, не будет ли так и на суде: «почему бы не быть так и тогда» (et tunc).

42. Он отвечал мне и сказал: настоящий век не есть конец; славы в нем часто не бывает, потому молились за немощных.

42 (112). В латинском тексте выражается мысль, что слава слишком частое явление в настоящем веке (gloria in eo frequens manet). Очевидно, переводчик имел в виду пристрастие всякой оценки человека при его жизни, благодаря чему множество людей несправедливо окружено славой, в противоположность дню суда, когда слава будет достоянием немногих. В восточных переводах идет речь о непостоянстве земной славы. Благодаря тому, что настоящий век полон несовершенств и имеет несамостоятельное, а лишь подготовительное

значение для будущего века, в нем допускается предстательство «тех, кто может» (qui potuerunt) за немощных. В печатном тексте Вульгаты противоположение сильных действием своих молитв праведников, с одной стороны, и грешников, с другой, устранено, так как молитва за ближних составляет естественную обязанность каждого христианина.

43. День же суда будет концом времени сего и началом времени будущего бессмертия, когда пройдет тление,

44. прекратится невоздержание, пресечется неверие, а возрастет правда, воссияет истина.

45. Тогда никто не возможет спасти погибшего, ни погубить победившего.

45 (115). «Тогда никто не будет в состоянии ни оказать сострадание (misereri) тому, кто окажется побежденным на суде, ни потопить того, кто одержит победу».

46. Я отвечал и сказал: вот мое слово первое и последнее: лучше было не давать земли Адаму, или, когда уже дана, удержать его, чтобы не согрешил.

46 (116). Автор уже раньше высказывал мысль ([VII:63](#); ср. [IV:12](#)), что Адаму лучше было бы не являться на свет, чем жить во грехах. Теперь он повторяет ее: «лучше было бы, если бы земля не производила на свет Адама, или, коль скоро она произвела его, то следовало удержать его от греха». В славянском и русском переводе вопреки контексту идет речь о том, что Адаму не нужно было давать в обладание землю, тогда как автор имеет в виду создание человека из земли.

47. Что пользы людям — в настоящем веке жить в печали, а по смерти ожидать наказания?

48. О, что сделал ты, Адам? Когда ты согрешил, то совершилось падение не тебя только одного, но и нас, которые от тебя исходим.

48 (118). Ср. [III:7](#), [21–22](#); [IV:30](#). Розенталь (Vier apokryphischer Bucher aus der Zeit und Schule Rabbi Akibas, S. 45, 60) признает учение пророческой книги Ездры о грехе заимствованным у иудео-христиан. Против этого говорит то обстоятельство, что в книге Ездры на первый план выдвигается не переход греха от предков к потомкам или наследственность его, а лишь начало греха в Адаме. Последняя же мысль встречается в неканонических книгах, принадлежащих к послеplenному иудейству. В книге Иисуса, сына Сирахова (XXV:37) говорится: «от жены начало греха, и через нее все мы умираем». Учение о злом сердце, переходящем по наследственности от родителей к детям, имеет в книге Ездры тот же самый смысл, что и в Талмуде. Злое сердце составляет исконное свойство физической стороны человека. Каждый в силу этого совершает грехи с такою же неизбежностью, как и Адам. В этом отношении нет никакой разницы между Адамом и его потомством. Отсюда слишком далеко до христианского учения о наследственности первородного греха и вменении за него.

49. Что пользы нам, если нам обещано бессмертное время, а мы делали смертные дела?

49 (119). Ср. Евр VI:1 (νεκρά έργα).

50. Нам предсказана вечная надежда, а мы, непотребные, сделались суетными.

50 (120). Ср. 1 Пет I:3 (ἐλπίς ζωσα).

51. Нам уготованы жилища здоровья и покоя, а мы жили худо;

52. уготована слава Всевышнего, чтобы покрыть тех, которые жили кротко, а мы ходили по путям злым.

52 (122). Ср. Ис IV:4–6.

53. Показан будет рай, плод которого пребывает нетленным и в котором покой и врачевство;

53 (123). «Нетленным пребывает райский плод, в котором насыщение (saturitas) и уврачевание». Все эти подробности нашли себе место уже у пророка Иезекииля (XLVII:12), а оттуда взяты в Апокалипсис (XXII:2).

54. но мы не войдем в него, потому что обращались в местах неплодных.

54 (124). Ср. Прем V:7.

55. Светлее звезд воссияют лица тех, которые имели воздержание, а наши лица — чернее тьмы.

55 (125). Ад представляется то местом вечной тьмы и ночи, то местом неугасающего огня. Автор с горьким чувством отмечает недостижимость райских благ. Пусть человеку обещано бессмертие, но он творит дела мертвые; пусть у него живая надежда в будущем, но он до последней степени отдался суетным помыслам, которые так непостоянны. Рай создан не для живущих среди грехов. Покров Всевышнего осеняет лишь тех, кто живет непорочно (caste). Райское древо насыщает и исцеляет не тех, кто возвращается среди нечестивых, в местах неплодных, где душа не может получать надлежащего воспитания. Прославление праведников наводит только на мысль о том мраке, в каком будут пребывать нечестивые.

56. Мы не помышляли в жизни, когда делали беззаконие, что по смерти будем страдать.

57. Он отвечал и сказал: это — помышление о борьбе, которую должен вести на земле родившийся человек,

58. чтобы, если будет побежден, потерпеть то, о чем ты сказал, а если победит, получить то, о чем Я говорю.

57–58 (127–128). «Смысл борьбы, которую ведет человек, появившийся на земле, следующий: если он будет побежден, то потерпит то, о чем говорил ты, а если победит, то получит то, о чем говорю я». Выше Ездра все время говорит о печальной участи грешников, к которым он причисляет и самого себя; Ангел, напротив, чтобы утешить своего собеседника, рисует светлую будущность праведников.

59. Это та жизнь, о которой сказал Моисей, когда жил, к народу, говоря: «избери себе жизнь, чтобы жить».

59 (129). Тогда как Моисей в своей прощальной беседе с народом имел в виду исключительно земное существование (Втор XXX:15, 19), автор нашей книги вкладывает в его слова более высокий смысл, распространяя их на будущий век.

60. Но они не поверили ему, ни пророкам после него, ни Мне, говорившему к ним,

61. что не будет скорби о гибели их, как будет радость о тех, которым уготовано спасение.

62. Я отвечал и сказал: знаю, Господи, что Всевышний называется милосердым, потому что помилует тех, которые еще не пришли в мир,

63. и милует тех, которые провождают жизнь в законе Его.

63 (133). В рукописях латинского текста Бог назван «милостивым» (*miserator*) или «сострадательным», так как Он оказывает сострадание к тем, которые проводят жизнь в законе Его».

64. Он долготерпелив, ибо оказывает долготерпение к согрешившим, как к Своему творению.

65. Он щедр, ибо готов давать по надобности,

66. и многомилостив, ибо умножает милости Свои к живущим ныне и к жившим и к тем, которые будут жить.

67. Ибо, если бы не умножал Он Своих милостей, то не мог бы век продолжать жить с теми, которые обитают в нем.

68. Он подает дары; ибо если бы не даровал по благодати Своей, да облегчались совершившие нечестие от своих беззаконий, то не могла бы оставаться в живых десятитысячная часть людей.

69. Он судия, и если бы не прощал тех, которые сотворены словом Его, и не истребил множества преступлений,

69 (139). Так как выше всесторонне освещается милосердие Божие, то название Бога Судьею мало вяжется с контекстом. Фолькмар пытается объяснить возникновение его ошибкой в чтении греческого текста: вместо $\chi\rho\iota\sigma\tau\acute{o}\varsigma$ (благосклонный) было будто бы прочитано $\kappa\rho\iota\tau\acute{\eta}\varsigma$ (судья). Гункель ищет разгадки в еврейском тексте, где, по его мнению, слово *schometh* (отпускающий, прощающий) было принято за *schopheth* (судья). Бог назван прощающим, потому что, если бы Он не прощал тех, кто создан Его словом, и не изглаживал их преступлений, то на земле давно бы уже осталось весьма немного людей. Автор приводит семь эпитетов, исчерпывающих всю полноту Божественного милосердия.

70. может быть, из бесчисленного множества остались бы только весьма немногие.

Примечание. После 35 стиха в печатном тексте Вульгаты обширный пропуск, возникший вследствие того, что в рукописном кодексе, лежащем в основе рукописей, которыми пользовались первые издатели книги, вырван целый лист (*Codex sangermanensis*). Подлинности этого места вне сомнения, так как из него приводит выдержки Амвросий (*De bono mortis*, X–XII). На него же ссылался в IV веке Вигилий, отвергавший молитвы за умерших, борьбу с которым вел блаж. Иероним (*Contra Vigilantium*). До 1875 года этот пробел восполнялся на основании восточных переводов. В этом году Бенсли открыл Амиенский

кодекс (Codex Ambianensis), восполнявший этот пробел, а следом за ним было найдено еще 4 латинских кодекса, содержавших полностью текст книги. В издании Бенсли привлечены 4 кодекса.

Пропуск, по мнению Лике, Фолькмара и Ренана, сделан был под давлением церкви. Лике относит появление его ко времени папы Григория Великого, когда в католической церкви сложилось в окончательной форме учение о чистилище. Учение Григория Великого о чистилище, куда направляются души всех умерших, и связанная с ним мысль о законности молитвы за усопших, находили себе непримиримого врага в авторе пророческой книги Ездры (Volkmar, 92–93. Renan. Evangiles, 133–139). Еще в IV веке книга послужила опорой Вигилиянцию для защиты его еретических мнений. Однако пропуск противоречивших церковному учению мест был сделан чисто механически, так что исчезло многое, не представлявшее ни малейшего соблазна с точки зрения христианства, и в то же время уцелели места, выражавшие эту мысль в более умеренной форме или в общих выражениях.

Предлагаемый перевод сделан по изданию Бенсли с удержанием его деления на стихи.

36. И откроется озеро мучения, а против него место покоя; видна будет печь геенны, а против нее рай сладости.

36. Ср. Лк XVI:23; Мф XXV:41.

37. И скажет тогда Всевышний пробудившимся народам: «посмотрите и поймите, кого вы отвергли, кому вы не служили и чьи заповеди вы презрели.

38. Взгляните прямо пред собою и напротив: там сладость и покой, а тут огонь и мучения». Вот что скажешь Ты им в день суда.

39. Этот день таков, что не имеет ни солнца, ни луны, ни звезд,

40. ни облака, ни грома, ни молнии, ни ветра, ни дождя, ни тумана, ни мрака, ни вечера, ни утра,

41. ни лета, ни весны, ни жары, ни зимы, ни мороза, ни холода, ни града, ни дождя, ни росы,

42. ни полдня, ни ночи, ни предрассветных сумерек, ни блеска, ни ясности, ни света, кроме одного лишь сияния светлости Всевышнего, вследствие чего все могут видеть то, что пред ними.

39–42. В основе настоящей картины лежит мысль, что вся тварь исчезает пред лицом Создателя в сознании своего ничтожества. Ср. Ам V:18; Ис IX:19–20; Откр XXI:23; XXII:5.

43. Его длительность будет такая же, как седмины лет.

43. Суд захватывает столько же времени, как и творение мира. В этой подробности автор продолжает параллель между началом и концом мира.

44. Таков суд Мой и его порядок. Одному тебе Я открыл это.

45. И я отвечал: «я говорил уже, и теперь скажу: блаженны живущие и исполняющие заповеданное Тобою.

45. См. [VII:17](#).

46. Но я молил о следующем: найдется ли кто из живущих, чтобы не грешил, или найдется ли кто из родившихся, чтобы не нарушал Твоего завета?

46. См. [VII:18](#).

47. И теперь я вижу, что будущий век принесет сладость немногим, а мучения многим.

48. Ибо внутри нас выросло сердце злое, которое удалило нас от Него и привело нас к тлению и путям смерти, показало нам тропинки погибели и удалило нас от жизни, притом не малое количество, но почти всех, кто был сотворен».

49. И Он отвечал мне и сказал: «выслушай Меня, и Я наставлю тебя и вразумлю тебя относительно имеющего быть».

50. В виду этого Бог и сотворил не один век, а два.

50. По верованиям талмудистов будущий век сотворен ранее создания видимого мира.

51. Что же касается твоих слов, что праведных не много, но мало, тогда как нечестивых множество, то выслушай на это вот что:

52. «Если у тебя будет весьма немного драгоценных камней, то ты станешь складывать их у себя по числу их, свинца же и глины изобилие».

52. В латинском тексте очевидно есть пропуск, почему смысл сравнении довольно темен. В полном виде мысль автора выражена в виде вопроса: «Если у тебя будет весьма немного драгоценных камней, то разве ты станешь прикладывать к числу их свинца и глины; свинца же и глины много». Человек, владеющий драгоценными камнями, не станет ради того, чтобы их было больше, прибавлять к ним слитки свинца или камешки из обожженной глины.

53. И я сказал: «как же это возможно?»

54. И он сказал мне: «не только это, но спроси землю, и та скажет тебе, подойди к ней с лестью, и та поведает тебе».

55. Ты скажешь ей: ты производишь золото, серебро и медь, а также железо, свинец и глину».

56. Серебра же больше, чем золота, меди больше, чем серебра, железа больше, чем меди, свинца больше, чем железа, и глины больше, чем свинца.

57. Посуди теперь сам, что драгоценно и влечет к себе, то ли, чего много, или то, что является редкостью».

58. И я сказал: «Владыка Господи! Что встречается в избытке, то хуже, а что попадается реже, то драгоценнее».

59. И Он отвечал мне и сказал: «взвесь про себя то, что ты подумал: кто владеет тем, что с трудом добывается, бывает рад больше того, кто обладает тем, что встречается в избытке.

54–59. Другое сравнение автор заимствует из минерального царства. Чем благороднее металл, тем он реже встречается и тем труднее для обработки. Наоборот, глина, занимающая последнее место по своей ценности, по своему изобилию должна быть поставлена впереди всех металлов.

60. Так обстоит дело и с обещанною Мною тварью. Я рад буду немногим спасшимся, потому что они утвердили ныне владычество Моей славы и на них наречено ныне же Мое имя.

60. Латинский текст должен быть исправлен применительно к восточным переводам, сирскому и арабскому. Там вместо твари идет речь о суде. Очевидно, латинский переводчик ошибочно прочел в греческом тексте вместо κρίσις — κτήσις, видя в последнем слове намек на «новую тварь», которая откроется после суда.

61. Меня не будет огорчать множество погибших: ведь это те самые, которые теперь уже уподоблены пару и приравнены к огню и дыму. Вот они вспыхнули, запылали и погасли».

61. Ср. Ис XLIII:17. Нечестивые уже в настоящей жизни напоминают пылающий огонь, вносящий опустошение вокруг себя, но в то же время наносящий смертельный удар собственному существованию. Рано или поздно он должен погаснуть. Он превращается в дым, рассеивающийся бесследно в воздухе. Вполне естественно что в будущем веке беззаконники становятся достоянием той стихии, которую так напоминали их поступки.

62. И я отвечал и сказал: «о, земля! что же ты породила, если разум произошел из праха, как и остальная тварь?»

63. Лучше было бы не появляться самому праху, чтобы из него не возник разум.

64. А теперь, разум возрастает вместе с нами, и из-за этого мы мучимся, так как сознательно идем к гибели.

62–64. Разум (sensus) подобно сердцу относится к плотской стороне человеческого существа. Способность опытного познания посредством органов чувств и злое сердце неудержимо влекут человека к преступлению. Поэтому каждый человек греховен также, как Адам, передавший потомству тело со всеми способностями, какими он сам обладал.

65. Пусть рыдает род человеческий, и радуются полевые звери; пусть рыдают все, кто родился, и веселятся четвероногие и скоты.

66. Ибо им гораздо лучше, чем нам, так как они не ждут суда; им неведомы ни мучения, ни блаженство, обещанные им после смерти.

67. Что нам пользы в том, что мы будем снова жить, но будем жестоко мучиться?

68. Ведь все, кто родился, пропитаны беззакониями, полны грехов иотягчены преступлениями.

69. И быть может, лучше было бы нам, если бы нам не нужно было идти на суд.

65–69. Отчаяние автора достигает потрясающей силы. Несмотря на то, что в канонических книгах (Быт I:26–28; Пс VIII:6–9) высокое положение, занимаемое человеком в отношении к твари, сопоставляется с уделом ангелов, автор находит, что действительность показывает как раз обратное. Человек должен завидовать животным, которые и в настоящей жизни не страдают благодаря отсутствию разума, и в будущей жизни не будут подвергаться наказаниям. Характерно, что автор причисляет себя к грешникам наравне с прочими людьми (67, 69).

70. И Он отвечал мне и сказал: «раньше, чем Всевышний сотворил век с Адамом и всеми, произошедшими от него. Он приготовил суд и то, что относится к суду.

70. По учению слепого иудейства рай, место блаженства праведников, и ад, место мучений грешников, созданы были до творения мира.

71. Теперь же уразумей на основании своих собственных слов; ведь ты сказал, что разум возрастает с нами.

72. Поэтому те, кто живет на земле, терпят здесь мучения, потому что, имея разум, они совершали беззакония и, получая заповеди, не исполняли их, и, будучи последователями закона, отвергали закон, полученный ими.

73. Что же имеют они сказать на суде или какой ответ дадут они в ближайшее время?

74. В самом деле, сколько времени Всевышний проявлял долготерпение к тем, кто населяет век, и не ради их самих, а ради исполнения предусмотренного Им срока».

74. Ср. [IV:37](#).

75. И я отвечал и сказал: «если я нашел благодать пред Тобою, Господи, то покажи рабу Твоему еще следующее. Будем ли мы после смерти, т. е. когда каждый из нас отдаст душу свою, пребывать в покое, пока не наступят те времена, когда Ты начнешь обновлять тварь, или же тотчас будем терпеть мучения?»

76. И Он отвечал мне и сказал: «покажу тебе и это. Но ты не смешивай себя с теми, кто презирал, и не причисляй себя к тем, которые терпят мучения,

77. ибо у тебя есть сокровище дел, сохраняемое у Всевышнего; но оно не будет пока дано тебе до наступления последнего времени.

77. О собирании сокровищ на небесах говорят Евангелия (Мф VI:20; Лк XII: 33; ср. 1 Тим VI:17–19).

78. Теперь будет речь о смерти, когда выйдет от Всевышнего приговор относительно срока, чтобы умереть человеку, и когда дух выйдет из тела, чтобы снова вернуться к Тому, Кто дал его, для поклонения прежде всего славе Всевышнего.

78. Экклезиаст. XII:7. Отрешившись от чувственной оболочки тела, душа человека с гораздо большей силой чувствует свою зависимость от Бога. Даже души грешников прежде всего идут поклониться славе Всевышнего, о которой они забывали на земле. Гункель усматривает в этом учении дальнейший шаг вперед сравнительно с воззрениями Экклезиаста. По Экклезиасту дух возвращается к Богу и растворяется в Нем, прекращая свое индивидуальное существование. Ездра держится иного взгляда, по которому душа продолжает самостоятельное существование после смерти. Он влагает в слова Экклезиаста ту мысль, что душа в назначенный ей срок оставляет тело и предстает пред лице Божие.

79. И если это будут души тех, кто презирал и не сохранял путей Всевышнего, пренебрегал Его законом и ненавидел боящихся Бога,

80. то таковые души не войдут в обители, но немедленно начнут в мучениях, в постоянной скорби и печали блуждать по семи путям.

79–80. Здесь нашло себе отголосок народное поверье, что души злодеев блуждают по земле после их смерти, оплакивая свое преступление. Мучения грешников разделяются на семь видов. В основе этого деления лежит еврейское представление, общее с вавилонским, о существовании 7 небес и 7 преисподних. Здесь умершие переживают заслуженное ими блаженство или мучения. Учение пророческой книги Ездры о загробных мучениях грешников носит чисто духовный характер.

81. Первый путь это то, что они презрели закон Всевышнего.

82. Второй путь: они уже не могут принести доброе раскаяние, чтобы жить.

83. Третий путь: они увидят награду, сохраняемую для тех, кто верен заветам Всевышнего.

83. Ср. [VII:77](#).

84. Четвертый путь: они увидят мучения, сохраняемые для них на самое последнее время.

85. Пятый путь: они видят жилища других, охраняемые в глубочайшем молчании ангелами.

86. Шестой путь: они видят, что немедленно же отсюда они перейдут на мучения.

84–86. Разница между шестым и четвертым мучениями состоит в том, что четвертое мучение вызвано сознанием наказаний, ожидающих грешников в будущем, быть может, достаточно далеком, шестое же внушено мыслью о близости кары. Биссель и Цеклер объясняют шестой путь в том смысле, что на грешников потрясающим образом действует зрелище, как некоторые из них направляются в место мучений.

87. Седьмой путь, превосходящий все названные выше пути, состоит в том, что они тают от смятения, их снедает стыд, они изнемогают от страха при виде славы Всевышнего, пред которой они грешили при жизни и пред которой им предстоит суд в последние времена.

81–87. Мучения грешников состоят: 1) в сознании своих преступлений, 2) в невозможности раскаяния, 3) в созерцании блаженства, ожидающего праведников, и 4) мучений, которые будут уделом грешников, 5) в созерцании места, где станут жить праведники, 6) в сознании близости своих мучений и, наконец, 7) в чувстве страха при мысли предстать пред лицом Судии.

88. Что же касается тех, кто сохранял пути Всевышнего, то удел их по разлучении с тленным сосудом будет следующий.

88. Тело признается здесь темницей души.

89. Во время пребывания в нем они с трудностями служили Всевышнему и каждый час подвергались опасностям, лишь бы всецело сохранить закон Законодателя.

90. Поэтому приговор о них будет такой:

91. прежде всего они увидят с великою радостью славу Того, Кто принимает их к Себе; покой же они будут вкушать семи видов.

92. Первый вид это то, что они с великим трудом вели борьбу, с целью преодолеть помышление злое, созданное вместе с ними, чтобы оно не могло отвлекать их от жизни к смерти.

93. Второй вид: они созерцают смятение, в каком блуждают души нечестивых, и наказание, предстоящее им.

94. Третий вид: они созерцают данное им их Создателем свидетельство, что они при жизни сохранили закон, вверенный им.

95. Четвертый вид: они сознают свой покой, которым они наслаждаются ныне, собравшись в своих хранилищах и оберегаемые в глубоком молчании ангелами, и прославление, ожидающее их в последние времена.

96. Пятый вид: они ликуют по поводу того, что покинули ныне тленное и получают будущее наследие; они видят кроме того ту тесноту, полную тягостей, от которой они освободились, и начинают чувствовать простор, блаженные и бессмертные.

97. Шестой вид: им показано будет, как лицо их засияет подобно солнцу и они уподобятся по блеску звездам, став тотчас же нетленными.

97. Ср. Дан XII:3; Мф XIII:43; 1 Кор XV:41.

98. Седьмой вид, превосходящий все ранее названные: они будут ликовать с уверенностью, надеяться без посрамления и радоваться без страха, так как они спешат увидеть лицо Того, Кому они служили при жизни, и от Кого они должны получить награду, состоящую в прославлении.

98. Ср. Мф V:8.

99. Таков удел душ праведников, возвещаемый им тотчас же. Ранее были названы пути тех мучений, которые терпят немедленно же грешники.

91–99. Блаженство праведников, подобно мучениям грешников, имеет семь видов или ступеней. Оно состоит: 1) в сознании победы над злым помышлением, 2) в созерцании мучений, ожидающих грешников, 3) в сознании своей правоты, опирающейся на закон, 4) в созерцании будущего блаженства, 5) в радости по поводу освобождения от бранных оков тела, 6) в предчувствии близкого прославления и 7) в лицезрении Бога.

100. И я отвечал и сказал: «значит, душам по разлучении их с телом будет дано время, чтобы видеть то, о чем Ты мне сказал».

101. И Он сказал мне: «семь дней будет длиться их свобода, чтобы они за семь дней увидели то, о чем была выше речь, а после этого они соберутся в свои жилища».

101. Характерно, что подобную же мысль высказывает Платон. По народным представлениям душа в течение 40 дней пребывает на свободе. Фолькмар без достаточных оснований предполагает, что под обителями, где пребывают праведники, понимаются гробницы. В противоположность грешникам, блуждающим в беспокойстве по земле, праведники мирно покоятся в могилах. Поэтому для наблюдения ожидающего их блаженства и предстоящих грешникам мучений им дано 7 дней, в соответствии 7 видам блаженства, после чего наступает безмятежный покой. Несомненно, под обителями автор понимает место, где пребывают души праведников по разлучении с телом. Оно близко напоминает те хранилища, где пребывают души всех людей до их рождения. Обширный отдел, рисующий блаженство праведников и мучения грешников, отражает народные представления, современные автору. Они привлечены автором с целью осветить его основной вопрос: возможно ли ходатайство праведников за грешников. Они могли бы иметь значение в том только случае, если бы до суда как праведники, так и грешники находились в состоянии полного покоя, не получая ни наград, ни наказаний. Но раз этого нет, и умершие немедленно по разлучении души с телом начинают, хотя и не вполне, переживать ожидающую их в будущем веке участь, то молитвы праведников уже бессильны изменить их судьбу.

102. И я отвечал и сказал: «если я нашел милость пред очами Твоими, то покажи мне, рабу Твоему, кроме того, могут ли в день суда праведники

достигнуть оправдания нечестивых или молить за них Всевышнего,

103. отцы за сыновей, сыновья за родителей, братья за братьев, родственники за своих близких, или друзья за дорогих для них лиц».

104. Он отвечал мне и сказал: «так как ты нашел милость пред очами Моими, то Я покажу тебе и это. День суда решительный и являет всем печать истины. Подобно тому, как ныне отец не посылает сына или сын отца, или господин раба, или друг самого дорогого для него человека с тем, чтобы тот думал за него, или спал, или ел, или лечился,

105. так никогда никто не будет за кого-либо ходатайствовать, но каждый принесет тогда свои правды или неправды».

106. И я отвечал и сказал: «как же мы находим, что Авраам первый молился за Содомлян?..»

Назначение будущего века для немногих (1–3). Недоумения Ездры по поводу жестокой судьбы человека, вышедшего из рук Самого Творца и находящегося под особым покровом Промысла (4–14) и, в частности, по поводу участи избранного народа (15–19). Молитва Ездры о помиловании родного народа (20–36). Естественность гибели грешников, поясняемая примером из жизни земледельца (37–46). Обещание Ездры блаженства в будущем веке (47–55). Законность наказания грешников при существовании свободы воли (56–62). Вопрос Ездры о времени конца (63).

1. Он отвечал мне и сказал: этот век Всевышний сотворил для многих, а будущий для немногих.

2. Скажу тебе, Ездра, подобие. Как если спросишь землю, она скажет тебе, что дает очень много вещества, из которого делаются глиняные вещи, а не много праха, из которого бывает золото, так и дела настоящего века.

3. Многие сотворены, но немногие спасутся.

3. Ср. Мф XXII:14; XX:46. Гильгенфельд и Гаусрат сближают выражение пророческой книги Ездры: «многие сотворены, но немногие спасутся» со словами Спасителя: «много званых, а мало избранных». Первый из них предполагает что евангелист почерпнул это место из книги Ездры, второй допускает обратное заимствование. Однако, несмотря на сходство отдельных слов, между обеими книгами слишком большая разница в мыслях, какие вложены в приведенные выражения. Псевдо-Ездра имеет в виду все человечество, созданное Богом, и поражается малою цифрою спасающихся. Евангелие сопоставляет судьбу избранного народа, который был предметом особого благоволения Божия, призывавшего его в Свое Царство через пророков, с участью язычников, находившихся в худших условиях. Несмотря на это, язычники сделались членами церкви Христовой, а народ Божий отвергнут за свою жестоковейность.

4. Я отвечал и сказал: душа! пожри смысл и поглоти мудрость.

5. Ибо ты обещала слушать, и пожелала пророчествовать, а тебе дано время только, чтобы жить.

5. Текст Вульгаты в данном месте поврежден, так что смысл его довольно темен. Наиболее отчетливо мысль автора передана в сирском тексте: «Ты приходишь не по своему желанию и уходишь, когда не хочешь. Ибо тебе не дано власти, кроме как на короткое время жизни». Латинские рукописи приводят это место в таком виде: «ты пришла слушаться (obaudire) и ушла не по своей воле ибо тебе дано жить только в течение краткого срока». Гункель объясняет происхождение слова obaudire, плохо вяжущегося с ходом мыслей неправильным чтением греческого слова 'ἀκούσα (против воли, sine voluntate, Syr.), принятого за глагол ἀκούσαι (услышать). 126.

6. О, Господи! неужели Ты не позволишь рабу Твоему, чтобы мы молились пред Тобою о даровании сердцу нашему семени и разуму возделания, чтобы произошел плод, которым мог бы жить всякий растленный, кто будет носить имя человека?

7. Ты един, и мы единое творение рук Твоих, как сказал Ты.

7. Ис XLV:11; LX:21.

8. И как же ныне во чреве матернем образуется тело, и Ты даешь члены, как сохраняется Твое творение в огне и воде, и как девять месяцев терпит в себе Твое же создание Твою тварь, которая в нем сотворена?

8. Ср. [IV:10](#).

9. И хранящее и хранимое, и то и другое сохраняются, и чрево матери в свое время отдает то сохраненное, что в нем произошло.

10. Ты повелел из самих членов, то есть из сосцов, давать молоко, плод сосцов,

11. да питается созданное до некоторого времени, а после передашь его

Твоему милосердию.

12. Ты воспитал его Твоею правдою, научил его Твоему закону, наставил его Твоим разумом,

13. и умертвишь его, как Твое творение, и опять оживишь, как Твое дело.

14. Если Ты погубишь созданного с таким попечением, то повелению Твоему легко устроить, чтобы и сохранялось то, что было создано.

14. Ближе подходит к дальнейшим словам чтение латинских рукописей. «Если же Ты с легкостью повелением Своим губишь того, кто создан с такими трудами Твоим же велением, то для чего было ему появляться на свет?»

15. И ныне, Господи, я скажу: о всяком человеке Ты больше знаешь; но скажу о народе Твоем, о котором болезную,

16. о наследии Твоем, о котором проливаю слезы, об Израиле, о котором скорблю, об Иакове, о котором сокрушаюсь.

17. Начну молиться пред Тобою за себя и за них, ибо вижу грехопадения нас, обитающих на земле.

18. Но я слышал, что скоро придет Судия.

19. Посему услышь мой голос, вонми словам моим, и я буду говорить пред Тобою. (Начало слов Ездры, прежде нежели он был взят.)

20. Я сказал: Господи, живущий вечно, Которого очи обращены на выпренное и небесное,

20. Молитва Ездры о помиловании народа помещается среди гимнов в Вульгате и в богослужебных сборниках католической церкви. В виду этого перед нею имеется заголовок «Начало слов моления Ездры, прежде чем он был взят». Текст ее сохранился в двух редакциях, краткой и пространной. Гункель высказывается за подлинность испанской версии (Codex Mazarinaeus). Остальные вносят добавления, взятые из богослужебных сборников. Рукописи дают начало молитвы в таком виде: «Господи, пребывающий на небе (qui inhabitas seculum), очи Которого высоко вверху, и горница (superiora) Которого в воздухе». Слово «век» употреблено здесь в смысле неба (ср. [III:18](#)). Гункель видит источник взгляда, по которому Божество пребывает на небе, в сабеизме. В иудействе он имел чисто духовный смысл, указывая на трансцендентальность Божества и недоступность Его для человека. Под очами Божиими разумеются звезды. Слово «superiors» представляет перевод греческого ὑπερῶα (Hilgenfeld, Gunkel). Такое значение его подкрепляется армянским переводом (соenacula). Мир по представлению автора устроен подобно жилому дому. Земля со всем ее населением составляет его нижний этаж. Верхний, самый почетный этаж, обнимает небесное пространство где пребывает Бог.

21. Которого престол неоценим и слава непостижима, Которому с трепетом предстоят воинства Ангелов, служащих в ветре и огне, Которого слово истинно и глаголы непреложны,

21. Ср. Иез I; Пс CIII:4 по LXX; Евр I:7.

22. повеление сильно и правление страшно, Которого взор иссушает бездны, гнев расплавляет горы и истина пребывает вовеки!

23. Услышь молитву раба Твоего, и вонми молению создания Твоего.

24. Доколе живу, буду говорить, и доколе разумею, буду отвечать. Не взирай на грехи народа Твоего, но на тех, которые Тебе в истине служат;

25. не обращай внимания на нечестивые дела язычников, но на тех, которые заветы Твои сохранили среди бедствий;

26. не помышляй о тех, которые пред Тобою лживо поступали, но помяни тех, которые, по воле Твоей, познали страх;

27. не погубляй тех, которые жили по-скотски, но возри на тех, которые ясно учили закону Твоему;

28. не прогневайся на тех, которые признаны худшими зверей;

29. но возлюби тех, которые всегда надеются на правду Твою и славу.

30. Ибо мы и отцы наши такими болезнями страдаем;

30. «Ибо мы и отцы наши жили в мертвенных нравах» (mortalibus moribus egimus). Ср. [VII:119](#); Евр VI:1.

31. а Ты, ради нас — грешных, назовешься милосердым.

32. Если Ты пожелаешь помиловать нас, то назовешься милосердым, потому что мы не имеем дел правды.

33. Праведники же, у которых много дел приобретено, по собственным делам получают воздаяние.

34. Что есть человек, чтобы Ты гневался на него, и род растленный, чтобы Ты столько огорчался им?

35. Поистине, нет никого из рожденных, кто не поступил бы нечестиво, и из исповедающих Тебя нет никого, кто не согрешил бы.

36. В том-то и возвестится правда Твоя и благодать Твоя, Господи, когда помилуешь тех, которые не имеют существа добрых дел.

32–36. Автор соприкасается здесь с учением Ап. Павла (Рим III:21–31), по которому спасение получается лишь при содействии оправдывающей благодати. Коренная разница между ними состоит в том, что Ездра допускает возможность праведности, не нуждающейся для спасения в милости Божией. Праведники будут судимы по своим собственным заслугам (ст. 33). Это свидетельствует что праведность понимается автором в смысле формального исполнения закона.

37. Он отвечал мне и сказал: справедливо ты сказал нечто, и по словам твоим так и будет.

37. Здесь разумеется молитва Ездры о том, чтобы Бог сосредоточил Свое внимание не на грешниках, а на праведниках (ст. 24–29).

38. Ибо истинно не помышляю Я о делах тех созданий, которые согрешили, прежде смерти, прежде суда, прежде гибели;

39. но услаждаюсь подвигами праведных, и воспоминаю, как они странствовали, как спасались и старались заслужить награду.

38–39. «Ибо я действительно не буду задумываться над тем, что создали себе грешники, над смертью осуждением или гибелью, но буду радоваться тому, что стяжали себе праведники, их отшествию, спасению и получению награды».

Отшествие праведника в другой мир является для него предметом заветных пожеланий (2 Кор V:68), почему и помещено здесь на первом месте среди ожидающих их в будущем благ.

40. Как сказал Я, так и есть.

41. Как земледелец сеет на земле многие семена и сажит многие растения, но не все посеянное сохранится со временем, и не все посаженное укоренится, так и те, которые посеяны в веке сем, не все спасутся.

42. Я отвечал и сказал: если я обрел благодать, то буду говорить.

43. Как семя земледельца, если не взойдет, или не примет вовремя дождя Твоего, или повредится от множества дождя, погибает:

44. так и человек, созданный руками Твоими, — и Ты называешься его первообразом, потому что Ты подобен ему, для которого создал все и которого Ты уподобил семени земледельца.

44. «Но человек который создан Твоими руками и назван Твоим образом, ибо он уподоблен (Тебе), ради которого Ты сотворил все... и его ты уподобил семени земледельца». Автор находит слишком унижительным для человеческого достоинства сравнение его с зерном, брошаемым на пашне.

45. Не гневайся на нас, но пощади народ Твой и помилуй наследие Твое, — а Ты милосерд к созданию Твоему.

46. Он отвечал мне и сказал: настоящее настоящим и будущее будущим.

47. Многого недостает тебе, чтобы ты мог возлюбить создание Мое более Меня, хотя Я часто приближался к тебе самому, а к несправедливым никогда.

47. Чем дальше, тем с большею настойчивостью Бог подчеркивает Свою любовь к

людям, которая далеко превышает обычную человеческую жалость. Мысль об этом должна успокоить скорбь Ездры о гибели большинства людей. Кроме того, Бог открывает Ездры, что сам он принадлежит к праведникам, и потому должен забыть о грешниках, заслуживших свою судьбу, а думать лишь о собственном блаженстве. «Ты часто приравнивал самого себя к нечестивым, никогда *да не будет этого*» (Syr). В печатном тексте Вульгаты идет речь не о Ездры, а о Боге.

48. Но и в том дивен ты пред Всевышним,

49. что смирил себя, как прилично тебе, и не судил о себе так, чтобы много славиться между праведными.

50. Многие и горестные бедствия постигнут тех, которые населяют век, в последнее время, потому что они ходили в великой гордыне.

51. А ты заботься о себе, и подобным тебе ищи славы;

52. ибо вам открыт рай, насаждено древо жизни, предназначено будущее время, готово изобилие, построен город, приготовлен покой, совершенная благодать и совершенная премудрость.

52. Покой — обычное эсхатологическое понятие (Евр III:18; IV:11), далее идет речь не о благодати, а о добрых делах (*bonitas*), сохраняемых у Всевышнего, которые будут показаны праведникам на суде (ср. Еф II:10). О мудрости, приготовленной предвечно к славе людей (*ante perfecta sapiential*), говорит Ап. Павел (1 Кор II:7).

53. Корень зла запечатан от вас, немощь и тля сокрыты от вас, и растение бежит в ад в забвение.

53. Ср. Дан IX:24, 56. Пс XIII:1; LII:2, 59. Лк XVI:24.

54. Прошли болезни, и в конце показалось сокровище бессмертия.

55. Не старайся более испытывать о множестве погибающих.

56. Ибо они, получив свободу, презрели Всевышнего, пренебрегли закон Его и оставили пути Его,

57. а еще и праведных Его попрали,

58. и говорили в сердце своем: «нет Бога», хотя и знали, что они смертны.

59. Как вас ожидает то, о чем сказано прежде, так и их — жажда и мучение, которые приготовлены. Бог не хотел погубить человека,

60. но сами сотворенные обеславили имя Того, Кто сотворил их, и были неблагодарными к Тому, Кто предуготовил им жизнь.

61. Посему суд Мой ныне приближается, —

62. о чем Я не всем открыл, а только тебе и немногим, тебе подобным. Я отвечал и сказал:

63. вот ныне, Господи, Ты показал мне множество знамений, которые Ты начнешь творить при кончине, но не показал, в какое время.

Время и признаки конца (1–13). Повреждение нравов как причина малого числа спасающихся, заранее избранных Богом (14–22). Обещание нового откровения (23–25). Четвертое видение. Недоумение Ездры по поводу сохранения в силе закона, несмотря на гибель избранного народа (29–37). Видение жены и рассказ ее о рождении сына и его браке (38–47).

1. Он отвечал мне и сказал: измеряя измеряй время в себе самом, и когда увидишь, что прошла некоторая часть знамений, прежде указанных,

2. тогда уразумеешь, что это и есть то время, в которое начнет Всевышний посещать век, Им созданный.

3. Когда обнаружится в веке колебание мест, смятение народов,

3. В печатном тексте перечень признаков конца дается в кратком виде. В латинских рукописях их названо пять: «И когда будут наблюдаться в веке мятежи в странах, беспорядочное передвижение народов, посягательства племен, непостоянство вождей и смятение среди правителей, тогда ты поймешь, что об этом и говорил Всевышний». Названные здесь нарушения обычного порядка политической жизни составляют необходимую принадлежность всех эсхатологических картин. Историческое понимание их не имеет в пользу себя оснований. Гутшмид (272–275) видит в первом признаке отголосок землетрясения, бывшего в год Актейской битвы и засыпавшего 30 000 человек и множество скота. Под посягательствами племен он понимает вторжение парфян в Палестину (40 г. до Р. Х.); под осквернением народа, о котором идет речь в эфиопском тексте, кровавую войну между сторонниками Антигона и Ирода, осаду Иерусалима Соссием, кровавую расправу Ирода над патриотами (37 г.) и, наконец, на умерщвление Аристовула, от которого убийц не удержало его малолетство (36). Отсутствие единства власти указывает, по мнению Гутшмида, на раздоры, вспыхнувшие между Антонием и Октавианом; безвыходное положение топархов — на тот ужас, который переживал Ирод при известии об Актейской битве. Отправляясь к Октавиану, он умертвил старика Гиркана и в случае неудачи в своей попытке дал приказ покончить со своей женой и ее матерью из рода Маккавеев. Гильгенфельд видит здесь указание на убийства Цезаря, вызвавшее необычайное волнение в государстве (44 г. до Р. Х.), прекращенное лишь с воцарением Октавиана. Фолькмар (365–367) с таким же успехом подбирает целый ряд фактов, имевших место по смерти Домициана. Народы, только что укрощенные им, сарматы, дакийцы, маркоманны, парфяне и германцы, снова поднялись при Нерве и одерживали верх над римскими легионами. Смятение в правителях указывает, по мнению Фолькмара, на мятеж, происшедший во дворце и кончившийся отречением Нервы от

престола.

4. тогда уразумеешь, что об этом говорил Всевышний от дней, бывших прежде тебя, от начала.

4. Автор понимает подобные его книге апокалипсисы надписывавшиеся именами древних патриархов, Адама, Сифа, Еноха, Ноя и др.

5. Как все, сотворенное в веке, имеет начало, равно и конец, и окончание бывает явно:

6. так и времена Всевышнего имеют начала, открывающиеся чудесами и силами, и окончания, являемые действиями и знамениями.

5–6. Фолькмар влагает в это место тот смысл, что последнее время подобно всему, существующему в мире, будет иметь свое начало и свой конец. Но правильнее видеть здесь сопоставление настоящего века с будущим. Наиболее отчетливо оно проведено в эфиопском тексте. «Подобно тому как все, что появляется на свет имеет начало в слове (т. е. в творческом слове), а конец в обнаружении вовне, так и мир Всевышнего имеет начало в речи (т. е. в откровении, даруемом пророкам, ст. 4), в знамениях и в силе, а конец в действии и чуде». Сопоставление творческого слова с его действием встречается у Иустина (Апология I, 12, 10). «Коль скоро все, возникающее вновь, появление чего Он предварительно предсказал, обнаруживает себя в действии, то мы утверждаемся из этого во всем, чему Он научил нас, а именно, что о том, что есть дело Божие, было сказано, раньше чем ему явиться на свет, и появившееся открывается в том виде, как предсказано». С целью ярче оттенить разницу между нынешним веком и будущим, автор останавливается на начале и конце всего существующего в мире. Зарождение новых существ, имея свой источник в творческом слове (Быт I:22, 28), покрыто тайной; их смерть видят все окружающие. Подобным образом и человечество жило на земле под руководством пророческого слова и чудес, непостижимых для человека; в будущем веке все тайны будут устранены; человечество будет обладать мудростью, проникающею в сущность совершающихся перед ним явлений; все, предсказанное пророками на словах, осуществлено будет на деле в знамениях, далеко превосходящих чудеса, имевшие место по слову пророков. В латинском рукописном тексте очевидный пропуск. Со словами: «все, что явилось на свет, имеет начало вследствие конца, и конец бывает явен», латинский переписчик, быть может, соединял тот смысл, что зарождение новых тварей обусловлено гибелью предшествующего поколения, поэтому рождение и смерть — неизбежный закон всей мировой жизни, в виду этого автор и распространяет аналогию на планы Божественного домостроительства относительно настоящего и

будущего века.

7. Всякий, кто спасется и возможет делами своими и верою, которую веруете, избежать от преждесказанных бед,

7. Праведность, о которой раньше говорил автор, есть праведность подзаконная. Человек, по его убеждению, оправдывается собственными делами ([VIII:33](#)), милосердие Бога необходимо лишь для грешников, преступления которых могут быть прощены при соблюдении ими закона ([VII:132–139](#)). Закон и в настоящей, и в будущей жизни выступает на первый план. Он вечен. Несмотря на гибель священных книг, где он был выражен ([IV:23](#); [XIV:21](#)), он сохраняет прежнюю силу ([IX:37](#)). Хранением его обусловлено приобретение блаженства в будущей жизни ([VII:127–131](#)). Закон является могущественным орудием в руках Мессии. Посредством закона Он истребляет весь языческий мир ([XIII:38](#)). Отсюда очевидно, что вера, о которой идет здесь речь, занимает в миросозерцании автора далеко не то место, какое отводит ей Ап. Павел. Вера не самостоятельное начало оправдания. «Она является лишь частным делом в ряду остальных дел законных» (Wieseler, 293). Это вера в закон ([VII:24](#)), как источник вечной жизни ([VII:127–131](#)). После сказанного с выражениями книги о хранении праведниками веры, как сокровища ([VI:5](#)), или о процветании веры в будущем веке, или, наконец, о спасении посредством дел и веры ([IX:7–8](#); [XIII:23](#)) нельзя соединять новозаветного смысла. Вера провозглашена была в качестве оправдывающего начала уже пророком Аввакумом (II:4). Но лишь христианство раскрыло во всей полноте значение веры в деле спасения. Гильгенфельд несправедливо видит в пророческой книге Ездры отрешение от прежнего взгляда на подзаконную праведность и заметный шаг вперед от Моисеева закона дел к Павлову закону веры (Die Jüdische Apokalypstik. 235). Послепленное иудейство прониклось лишь сознанием неисполнимости закона, но главный шаг — отрицание закона, как единственного источника оправдания — еще не был сделан.

8. останется, и увидит спасение Мое на земле Моей и в пределах Моих, которые Я освятил Себе от века.

9. Тогда пожалеют отступившие ныне от путей Моих, и отвергшие их с презрением пребудут в муках.

9. «Тогда те, кто преступил пути Мои, проникнется к ним уважением» (mirabuntur — перевод греческого θαυμάσουσι. Hilgenfeld. Gunkel).

10. Те, которые не познали Меня, получая при жизни благодетия,

11. и возгнушались законом Моим, не уразумели его, но презрели, когда еще имели свободу и когда еще отверсто было им место для покаяния,

12. те познают Меня по смерти в мучении.

13. Ты не любопытствуй более, как нечестивые будут мучиться, но исследуй, как спасутся праведные, которым принадлежит век и ради которых век, и когда.

13. Спасение праведников и составляет предмет дальнейших трех видений.

14. Я отвечал и сказал:

15. я прежде говорил, и теперь говорю, и после буду говорить, что больше тех, которые погибнут, нежели тех, которые спасутся, как волна больше капли.

15. [VII:47](#).

16. Он отвечал мне и сказал:

17. какова нива, таковы и семена; каковы цветы, таковы и краски; каков делатель, таково и дело; каков земледелец, таково и возделывание; ибо то было время века.

17. Судьба грешников печальна, но они вполне ее заслужили. Мир, как создание Божие,

должен был бы существовать вечно. Каков делатель, таково и его дело. Но, едва появились на свете люди, как через них возникло в мире зло, требовавшее пресечения. Однако, по милосердию Своему Бог истребляет не всех людей, а оставляет Себе Израиля, как избранное насаждение или ягоду.

18. Когда Я уготовлял век, прежде нежели он был, для обитания тех, которые живут ныне в нем, никто Мне не противоречил.

19. А ныне, когда век сей был создан, нравы сотворенных повредились при неоскудевающей жатве, при неисследимом законе.

18–19. В печатном тексте Вульгаты неправильная интерпункция, затемняющая мысль. «Ибо было время века, когда Я приготавливал теперешним людям ранее их появления век, в котором они должны были жить, и никто не противоречил Мне тогда, да и никого не было. Теперь же те, кто был сотворен в этом мире и предназначался (parati) для неоскудевающей трапезы (mensa, Syr, Aeth.) и девственных пажитей (habitationes, quae non possunt comprehendī, Ar.), развратились в нравах». В латинском, сирском и эфиопском переводах говорится о предназначении людей для неисследимого закона (lege investigabili). Мысль эта появилась вследствие неправильно прочитанного ударения в греческом тексте: νομός (пастбище) принято было за νόμος (закон). Очевидно, автор имеет ввиду рай с его деревом жизни, плодами которого будут питаться праведники.

20. И рассмотрел Я век, и вот, оказалась опасность от замыслов, которые появились в нем.

20. Быт VI:12.

21. Я увидел и пощадил его, и сохранил для Себя одну ягоду из виноградной кисти и одно насаждение из множества.

21. В восточных переводах идет речь об избрании Богом одного насаждения из большого леса. Латинский переводчик смешал слово 'ύλη (лес) со словом φυλή (колена), видя здесь намек на бесконечное множество пород растений, из которых Богом избрана всего одна.

22. Пусть погибнет множество, которое напрасно родилось, и сохранится ягода Моя и насаждение Мое, которое Я вырастил с большим трудом.

23. А ты, когда по прошествии семи дней иных, не постясь однако в них,

24. выйдешь на цветущее поле, где нет построенного дома, и станешь питаться только от полевых цветов и не вкушать мяса, ни пить вина, а только цветы,

25. молись ко Всевышнему непрестанно, и Я приду и буду говорить с тобою.

23–25. Ввиду того, что дальнейшие видения носят светлый характер, изображая исключительно блага будущего века, автор по повелению Ангела прекращает пост. Он питается теперь овощами, растущими в поле, где он получает четвертое откровение, воздерживается от мяса и от вина. Употребление в пищу цветов в качестве религиозного института имело место как в языческом мире, в школах Пифагора и Платона, так и в иудейских сектах, у ессеев, терапевтов и эвионитов, словом, в тех системах, где утверждалась метафизическая противоположность между темною землею и светлым небом. По их убеждению цветы менее других произведений природы причастны к материи и ближе всего подходят к небесной субстанции. Вкушая их, человек готовится к общению с неземным миром. В четвертом видении, действительно, Ездра созерцает небесный Иерусалим.

26. И пошел я, как Он сказал мне, на поле, которое называется Ардаф, и сел там в цветах и вкушал от полевых трав, и была мне пища от них в насыщение.

26. Четвертое видение происходит в поле Ардаф (Ardat). Лике (174) на основании эфиопского текста, где употреблено название Арфад, сближает его с еврейским словом arabah (степь пустыня). Под пустыней, куда удаляется пророк, разумеется по мнению Лике пустыня Иудина, направо от которой он и видит Иерусалим. Отсюда ему открывается вид на

Средиземное море, над которым парит орел в пятом видении. Но в тексте книги ясно сказано, что пророк молится не среди безжизненной пустыни, а в поле, усеянном цветами и заросшем травой.

Кроме того, автор видит непосредственно лишь небесный Иерусалим, а земной он созерцает под символом жены. Этот символ вовсе не требовал, чтобы автор переносился хотя бы в воображении в Иудею. Фолькмар усматривает во всей обстановке четвертого видения намеков на Палестину, представлявшей действительно девственный луг, пестревший цветами, но в современную автору эпоху лежавшую в развалинах и лишенную признаков человеческого жилища. Такое толкование явно противоречит тексту видения, где утверждается, что в поле не было никаких построек ([IX:24](#); [X:51](#)). По объяснению самого автора отсутствие следов человека свидетельствует о том, что небесный Иерусалим явится без участия человеческих рук. Ввиду этого гораздо естественнее считать местом четвертого видения поле в окрестностях апокалиптического Вавилона (Hilgenfeld, Gutschmid, Kabisch, Gunkel). Гункель сближает латинское название поля с восточной мерой сыпучих тел (ardab). Вероятно, это такое же чисто эсхатологическое наименование, как и название земли Арсареф ([XIII:45](#)).

27. После семи дней лежал я на траве, и сердце мое опять смущалось, как прежде.

28. И отверзлись уста мои, и я начал говорить пред Всевышним и сказал:

29. о, Господи! являя Себя нам, Ты явился отцам нашим в пустыне непроходимой и бесплодной, когда они вышли из Египта,

30. и сказал: «слушай Меня, Израиль, и внимай словам Моим, семя Иакова.

31. Вот, Я сею в вас закон Мой, и принесет в вас плод, и вы будете славиться в нем вечно».

32. Но отцы наши, приняв закон, не исполнили его и постановлений Твоих не сохранили, и хотя плод закона Твоего не погиб и не мог погибнуть, потому что был Твой,

33. но принявшие закон погибли, не сохранив того, что в нем было посеяно.

34. Обыкновенно бывает, что если земля приняла семя, или море корабль, или какой-либо сосуд пищу или питье, и если будет повреждено то, в чем посеяно, или то, в чем помещено,

35. в таком случае погибает вместе и самое посеянное, или помещенное, или принятое, и принятого уже не остается пред нами. Но с нами не так.

34–35. В Вульгате отмечается повседневное явление, что в случае уничтожения сосуда пропадает вместе с тем и содержимое в нем. В противоположность этому, иудейство бывшее носителем закона, погибло, но закон уцелел и сохраняет всю свою силу. Но гибель земли и моря вовсе не заурядное явление, и мало вяжется с намерением автора осветить свою мысль примерами из окружающей жизни. Поэтому рукописному тексту должно быть отдано предпочтение. «И вот обычно бывает так, что когда земля принимает семя, или море корабль, или какой-либо сосуд еду или питье, и когда приведется погибнуть тому, что посеяно, или отправлено, или помещено, то оно погибает, а то, в чем они помещались, остается; у нас же не то». В обыденной жизни гибнет содержимое, а содержащее продолжает существовать. С человечеством и данным ему законом дело обстоит как раз наоборот. Израиль, хранитель закона, гибнет, а самый закон, вверенный избранному народу, остается. Закон вечен, так как он исходит от Бога ([IX:31](#)). В силу этого он духовен (Рим VII:14) и пребывает в вечной славе (2 Кор III:7–11). Его плод тоже вечен ([IX:31](#)): праведникам закон приносит вечное блаженство, грешникам вечные мучения.

36. Мы, принявшие закон, согрешая, погибли, равно и сердце наше, которое приняло его;

37. но закон не погиб, и остается в своей силе.

38. Когда я говорил это в сердце моем, я воззрел глазами моими, и увидел на правой стороне женщину; и вот, она плакала и рыдала с великим воплем, и сильно болела душою; одежда ее была разодрана, а на

голове ее пепел.

38. С правою стороною древние соединяли значение доброго предзнаменования. По правую сторону от себя видит священник Захария Ангела, пришедшего возвестить о рождении сына (Лк I:11), а мироносицы — юношу, сидящего во гробе Христа после воскресения (Мк XVI:5).

39. Тогда оставил я размышления, которыми был занят, и, обратившись к ней, сказал ей:

40. о чем плачешь ты, и о чем так скорбишь душею?

41. Она сказала: оставь меня, господин мой, да плачу о себе и усугублю скорбь, ибо я весьма огорчена душею и весьма унижена.

41. Ср. 1 Цар I:10.

42. Я спросил ее: что потерпела ты? скажи мне. И она отвечала мне:

43. я была неплодна, раба твоя, и не рождала, имея мужа, тридцать лет.

44. Каждый час, каждый день в эти тридцать лет я молила Всевышнего непрестанно,

44. Женщина молит Бога ночью и днем (nosie ac die) о даровании сына. Автор придерживается еврейского счета суток. Каждые сутки начинаются с вечера.

45. и услышал меня Бог, рабу твою, после тридцати лет, увидел смирение мое, внял скорби моей и дал мне сына, и я сильно обрадовалась ему, и

муж мой, и все сограждане мои, и мы много прославляли Всевышнего.

45. Неполюдие считалось у евреев позором (Лк I:25). Рассказ жены о даровании ей сына после долгих лет молитвы, и о внезапной смерти его во время свадьбы, не является самостоятельным. Автор воспользовался для своей цели трогательною повестью из семейной жизни, напоминающей по своему характеру книгу Товита (Clemen, 241. Gunkel, 344). Мнение Кабиша, что материалом для четвертого видения послужила непосредственно книга Товита, не имеет под собою почвы, так как в содержании обеих книг слишком большая разница. Содержание видения гораздо шире его толкования, которое удовлетворяется сравнительно немногими деталями, обходя большинство их молчанием. Так, личность сына, занимающая видное место в рассказе, оставлена в тени при истолковании видения. Непонятно, почему сын умирает в брачную ночь, почему все участники пира тушат светильники, почему все граждане принимают такое близкое участие в горе жены, почему, наконец, она убегает в поле и там в отчаянии ищет себе голодной смерти. Все эти подробности не могли иметь места, если бы рассказ жены принадлежал перу самого автора и играл исключительно служебное значение для освещения прошлой и будущей судьбы Иерусалима.

46. Я вскормила его с великим трудом,

47. и когда он возрос и пошел взять себе жену, я устроила день пиршества.

Рассказ жены о внезапной смерти сына во время брака и ее скорби (1–4). Обличение жены Ездрию в забвении общественного бедствия ради горя семейного (5–24). Внезапное исчезновение жены и появление вместо нее укрепленного города (25–27). Молитва Ездры об истолковании видения (28–37). Объяснение видения Ангелом в приложении к Иерусалиму в разные периоды его существования (38–57). Обещание нового откровения (58–60).

1. Но когда сын мой вошел в брачный чертог свой, он упал, и умер.

2. И опрокинули все мы светильники, и все сограждане мои поднялись утешать меня, и я почил до ночи другого дня.

3. Когда же все перестали утешать меня, чтобы оставить меня в покое, я, встав ночью, побежала и пришла, как видишь, на это поле.

4. И думаю уже не возвращаться в город, но оставаться здесь, ни есть, ни пить, но непрестанно плакать и поститься, доколе не умру.

1–4. Светильники на Востоке были обычной принадлежностью брачного пиршества, так как оно происходило ночью (Мф XXV:7). При сильной скорби слезам и рыданиям нет места. Мать, потеряв сына, замерла от горя и в таком состоянии провела целые сутки. Фолькмар пытается истолковать все подробности в рассказе жены применительно к первому и второму разрушению Иерусалима. Смерть сына — символ первого взятия Иерусалима Навуходоносором. Тьма, в которую погружается дом, где происходило пиршество, указывает на время Вавилонского плена. Успокоение жены под влиянием утешений соседей намекает на сооружение второго храма трудами Ездры и Неемии. После этого проходит целый период обнимающий апокалиптические сутки, ночь и день. Наконец, наступает ночь нового разрушения. Граждане уже не пытаются утешать жену. Это намек на крайнее отчаяние евреев по разрушении Иерусалима Титом, не позволявшее им даже мечтать о восстановлении святого города. Объяснение Фолькмара страдает крайней искусственностью. Ряд подробностей, оставленных автором без толкования, взят был автором из готового рассказа, существовавшего, быть может, в письменной форме.

5. Оставив размышления, которыми занимался, я с гневом отвечал ей и сказал:

6. о, безумнейшая из всех жен! не видишь ли скорби нашей и приключившегося нам, —

7. что Сион, мать наша, печалится безмерно, крайне унижена, и плачет горько?

8. И теперь, когда все мы скорбим и печалимся, потому что все опечалены, будешь ли ты печалиться об одном сыне твоём?

7–8. Скорбь жены по поводу семейного горя должна отступить на задний план при виде гибели Иерусалима и смениться еще более жгучей скорбью по случаю общенародного бедствия.

9. Спроси землю, и она скажет тебе, что ей-то должно оплакивать падение столь многих рождающихся на ней;

10. ибо все рожденные из нее от начала и другие, которые имеют произойти, едва не все погибают, и тоlikое множество их предаются истреблению.

9–10. Земля — общая мать, так как из нее вышли все люди. У нее гораздо больше оснований для скорби, так как большинство людей погибло из-за злого сердца, толкавшего их ко греху.

11. Итак кто должен более печалиться, как не та, которая потеряла тоlikое множество, а не ты, скорбящая об одном?

12. Если ты скажешь мне: «плач мой не подобен плачу земли, ибо я лишилась плода чрева моего, который я носила с печалью и родила с болезнью;

13. а земля — по свойству земли; на ней настоящее множество как отходит, так и приходит»:

14. и я скажу тебе, что как ты с трудом родила, так и земля дает плод свой человеку, который от начала возделывает ее.

14. «Как ты родила сына со скорбью, так и земля дала Создавшему ее (ei qui fecit eam) свой плод — человека (fructum suum hominem)».

15. Посему воздержись теперь от скорби твоей и мужественно переноси случившуюся тебе потерю.

16. Ибо если ты признаешь праведным определение Божие, то в свое время получишь сына, и между женами будешь прославлена.

16. Трудно сказать, идет ли здесь речь о воскресении сына, или просто предсказывается рождение нового сына, благодаря чему она будет окружена прежней славой.

17. Итак возвратись в город к мужу твоему.

18. Но она сказала: не сделаю так, не возвращусь в город, но здесь умру.

19. Продолжая говорить с нею, я сказал:

20. не делай этого, но послушай совета моего. Ибо сколько бед Сиону? Утешься ради скорби Иерусалима.

21. Ибо ты видишь, что святилище наше опустошено, алтарь наш ниспровергнут, храм наш разрушен,

22. псалтирь наш уничижен, песни умолкли, радость наша исчезла, свет светильника нашего угас, ковчег завета нашего расхищен, Святое наше осквернено, и имя, которое наречено на нас, едва не поругано, дети наши потерпели позор, священники наши избиты, левиты наши отведены в плен, девицы наши осквернены, жены наши потерпели насилие, праведники наши увлечены, отроки наши погибли, юноши наши в рабстве, крепкие наши изнемогли;

23. и что всего тяжелее, знамя Сиона лишено славы своей, потому что предано в руки ненавидящих нас.

21–23. Жгучая скорбь, которая чувствуется за словами автора, побуждает видеть в них отголосок второго разрушения Иерусалима Титом, очевидцем которого был автор. На Израиле было наречено имя Божие. Как известно, наименование Израиля дано было самим Богом Иакову и его потомству (Быт XXXII:28). В латинском вместо знамени идет речь о печати (*signaculum*) Сиона, у которой отнята была слава и которая находится в руках язычников. Здесь разрушается государственная печать, как символ самостоятельности Иерусалима. Передача кольца с государственной печатью означала вручение власти новому его обладателю (Быт XLI:42; Есф III:10; VIII:2; 1 Мак VI:15). Гильгенфельд несправедливо выдвигает эту подробность в доказательство того, что Иерусалим и храм во время написания книги продолжали существовать и лишь подпали под власть Рима. Так как выше отчетливо говорится о гибели города, сожжении храма и рассеянии евреев, то отдавать предпочтение этому замечанию общего характера перед подробной картиной нет достаточных оснований. В упоминании ковчега завета нельзя усматривать доказательство того, что автор понимает здесь первое разрушение Иерусалима (*Merx. Protestantische Kirchenzeitung*, 1863, № 37. S. 826–827. *Hilgenfeld. Messias Judaeorum*, 80). Правда, во втором храме ковчега завета не было. Однако, второстепенное положение, которое отводится ковчегу завета среди прочих принадлежностей храма, свидетельствует о том, что автор вовсе не связывает с ним того центрального значения, какое он занимал в древнем еврейском культе, до разрушения Иерусалима Навуходоносором.

24. Посему оставь великую печаль твою, и отложи множество скорбей, чтобы помиловал тебя Крепкий, и Всевышний даровал тебе успокоение и облегчение трудов.

25. При сих словах моих к ней, внезапно просияло лице и взор ее, и вот, вид сделался блистающим, так что я, уstraшенный ею, помышлял, что бы это было.

25. Откр XXI:9–XXII:5; XII:1–2.

26. И вот, она внезапно испустила столь громкий и столь страшный звук голоса, что от сего звука жены поколебалась земля.

27. И я видел, и вот, жена более не являлась мне, но созидался город, и место его обозначалось на обширных основаниях, и я уstraшенный громко воскликнул и сказал:

27. В восточных переводах идет речь о созданном уже, застроенном зданиями городе (civitas aedificata). Небесный Иерусалим переносится на землю в совершенно готовом виде ([XII:44](#)), без участия человеческих рук.

28. где Ангел Уриил, который вначале приходил ко мне? ибо он привел меня в такое исступление ума, в котором цель моего стремления исчезла, и молитва моя обратилась в поношение.

29. Когда я говорил это, он пришел ко мне;

30. и увидел меня, и вот, я лежал, как мертвый и в бессознательном состоянии; он взял меня за правую руку, укрепил меня и, поставив на ноги, сказал мне:

28–30. Автор хотел узнать будущую судьбу Израиля ([IX:29–37](#)). Вместо ответа он созерцает видение, которое бессилён разгадать ограниченный человеческий разум. Таким образом, все его моления оказались тщетными, так как видение не достигло цели, а лишь повергло пророка в ещё больший ужас перед неизвестностью ожидающей еврейский народ участи. Он

падает на землю, как мертвый, и сознание покидает его. Затем начинаются мучительные усилия постигнуть смысл происшедшего.

31. что с тобою? отчего смущены разум твой и чувства сердца твоего? отчего смущаешься?

32. Оттого, отвечал я ему, что ты оставил меня, и я, поступая по словам твоим, вышел на поле, и вот увидел и еще вижу то, о чем не могу рассказать.

33. А он сказал мне: стой мужественно, и я объясню тебе.

34. Говори мне, господин мой, сказал я, только не оставляй меня, чтобы я не умер напрасно;

35. ибо я видел, чего не знал, и слышал, чего не знаю.

36. Чувство ли мое обманывает меня, или душа моя грезит во сне?

37. Посему прошу тебя объяснить мне, рабу твоему, это исступление ума моего. Отвечая мне, сказал он:

38. внимай мне, и я научу тебя, и изъясню тебе то, что устало тебя: ибо Всевышний откроет тебе многие тайны.

39. Он видит правый путь твой, что ты непрестанно скорбишь о народе твоём и сильно печалишься о Сионе.

40. Таково значение видения, которое пред сим явилось тебе:

41. жена, которую ты видел плачущею и старался утешать,

**42. которая потом сделалась невидима, но явился тебе город
созидаемый,**

43. и которая тебе рассказала о смерти сына своего, вот что значит:

**44. жена, которую ты видел, это Сион. А что сказала тебе та, которую
ты видел, как город только что созидаемый,**

**45. что она тридцать лет была неплодна, этим указывается на то, что в
продолжение тридцати лет в Сионе еще не была приносима жертва.**

45. В печатном тексте Вульгаты время, в течение которого на Сионе не приносилось жертвы, определяется в 30 лет. Это чтение принимает Визелер (285–286), отмечающий мистическое значение, придаваемое данной цифре в других местах книги ([III:1](#), [29](#)). По его мнению автор имеет в виду годы, протекавшие от захвата Иерусалима Давидом у иевусеев до основания храма Соломонова. Иерусалим сделался городом Божиим только при Давиде. Однако, замечаемое здесь стремление провести полную параллель между годами неплодия жен и временем, когда Сион оставался без жертвоприношений, не позволяет признать это чтение первоначальным. Это была лишь неудачная попытка вложить смысл в темное выражение древнего латинского текста: «три года по веку» (anni seculo tres). В восточных переводах говорится о 3 000 лет. Возможно, что латинский переводчик связывал со словом «век» мысль просто об обширном периоде времени, подобно тому как он пользуется им для обозначения настоящей и будущей жизни. «Три дня» употребляется в апокалиптической письменности в таинственном смысле. Ван-дер-Улис, Гфререр (II, 73) и Лике (175–176) в видах соглашения латинского текста с восточными переводами объединяют теперешнее чтение Вульгаты с чтением рукописей и предполагают, что автор говорит о 30 столетиях (anni seculo triginta). Большинство исследователей склоняется в пользу восточных переводов, видя здесь указание на число лет, протекавшее от творения мира до сооружения Соломонова храма (Гутшмид, Гильгенфельд, Фолькмар, Вельгаузен, Гункель). Так как указываемая автором цифра расходится со счислением как греческой Библии, где она определяется в 4 227 лет, так и еврейской, где она уменьшена до 3 146 лет, то приходится предположить, что автор следовая хронологической системе Флавия и христианских летописцев. Флавий считает от сотворения мира до потопа 1 656 лет, от потопа до Авраама 365, от Авраама до выхода из

Египта 430 и от Моисея до построения храма 592 года. Таким образом от создания мира до построения первого храма протекло 3 043 года. Если же допустить, что время Египетского плена автор на основании книги Бытия (XV:13; ср. 3 Езд [VII:28](#)) считает в 400 лет, то вся цифра понижается до 3 013 лет.

46. По истечении тридцати лет неплодная родила сына: это было тогда, когда Соломон создал город и принес жертвы.

46. Построение Иерусалима и храма приписывается Соломону. Эта ошибка объясняется тем, что в сознании автора город Божий был неотделим от храма. Только построение храма, произведенное Соломоном, придало Иерусалиму значение постоянного политического и религиозного центра для Палестины. В этом смысле можно было назвать Соломона основателем Иерусалима. В его мирное правление город украсился богатыми зданиями и далеко превосходил своим великолепием отнятую Давидом у иевусеев крепость.

47. А что она сказала тебе, что с трудом воспитала его, это было обитание в Иерусалиме.

47. Воспитание сына, стоившее матери многих трудов, сопоставляется с тою жизнью, которая кипела в Иерусалиме до его падения. Трудности, с которыми связано было его существование, объясняются, с одной стороны, часто повторявшимися случаями уклонения народа в идолопоклонство, с другой — нападениями врагов и внутренними смутами, не раз грозившими дальнейшему существованию города.

48. А что сын ее, как она сказала тебе, входя в чертог свой, упал и умер, это было падение Иерусалима.

49. И вот, ты видел подобие ее, и как она скорбела о сыне, старался утешать ее в случившемся: то надлежало открыть тебе о сем.

50. Ныне же Всевышний, видя, что ты скорбишь душею и всем сердцем болезнуешь о нем, показал тебе светлость славы его и красоту его.

51. Для сего-то я повелел тебе жить в поле, где нет дома.

52. Я знал, что Всевышний покажет тебе это;

53. для того и повелел, чтобы ты пришел на поле, где не положено основания здания.

54. Ибо не могло дело человеческого созидания существовать там, где начинал показываться город Всевышнего.

51–54. Учение о небесном Иерусалиме, сходящем на землю без участия человеческих рук, явилось в иудействе после второго разрушения его (Gfroerer, I, 74–75). Усматривать здесь Иерусалим, застроенный трудами Ездры и Неемии (Шавров, 113), не позволяет царившее у евреев убеждение, что второй Иерусалим был лишь слабой тенью первого.

55. Итак не бойся, и да не страшится сердце твое, но войди и посмотри на светлость и великолепие созидания, сколько могут видеть глаза твои.

56. После того услышишь, сколько могут слышать уши твои.

55–56. Ослепительная картина небесного Иерусалима, открывающаяся перед взорами Ездры, настолько превосходит пределы человеческого восприятия, что он может дать себе отчет только в известной части виденного и слышанного им. Остальное остается для него недоступным (ср. 2 Кор XII:4; 1 Кор II:9).

57. Ты блаженнее многих и призван к Всевышнему, как немногие.

58. На завтрашнюю ночь оставайся здесь,

59. и Всевышний покажет тебе видение величайших дел, которые Он сотворит для обитателей земли в последние дни.

60. И спал я в ту ночь и в следующую, как он повелел мне.

Описание орла, поднимающегося из моря (1–6). Правление двенадцати больших крыльев и двух придаточных крыльев (7–23). Покушения на господство четырех придаточных крыльев (24–28). Владычество трех голов орла (29–36). Явление льва и его обличительная речь к орлу (37–46).

1. И видел я сон, и вот, поднялся с моря орел, у которого было двенадцать крыльев пернатых и три головы.

1. Пророк видит во сне орла, поднимающегося из недр моря (de mari). У орла 12 крыльев и три головы. Восемь придаточных крыльев, играющих второстепенное значение, пока не названы. Символ орла употреблялся в приложении к монархии как на Востоке, у ассирийцев и персов, так и на Западе, у римлян. У еврейских пророков он применяется как к целой монархии, так и к отдельным лицам. Иезекииль изображает под видом орла халдейскую (XVII:3, 12) и египетскую монархию (XVII:7, 15); Иеремия — вавилонского царя Навуходоносора (XLVIII:40; XLIX:22). В книге Даниила первой мировой монархии, созерцаемой под символом льва, приписываются орлиные крылья (VII:4). В Римской империи изображение орла употреблялось в качестве государственного герба на знаменах и монетах. Со времени Ирода Великого оно помещалось на самом Иерусалимском храме и на иудейских монетах. В этом символе царственной птицы автор хотел оттенить, с одной стороны, необычайную мощь и силу Римской империи, царившей почти над всем миром, с другой, ее хищнические наклонности. Орел выходит из моря подобно четырем зверям Даниила (VII:3). Из той же книги взяты главные составные части видения: крылья и головы. У Даниила третий зверь — барс имеет 4 птичьих крыла и 4 головы (VII:6).

2. И видел я: вот, он распростирал крылья свои над всею землею, и все ветры небесные дули на него и собирались облака.

2. В видении Даниила точно так же на великом море, откуда выходят четыре зверя, борются все четыре ветра небесных (VII:2). Несмотря на бурю, орел плавно взмывает над морем и достигает облаков.

3. И видел я, что из перьев его выходили другие малые перья, и из тех выходили еще меньшие и короткие.

3. Происходящее на глазах Ездры появление малых или придаточных крыльев аналогично возникновению среди 10 рогов четвертого Даниилова зверя одного небольшого рога (VII:8). Название составных частей видения в латинском тексте не отличается отчетливостью. 12 больших крыльев носят вначале имя «крыльев пернатых» (*alae pennarum*) или просто «крыльев» (*alae*). В присоединенном к слову *alae* эпитете Фолькмар видит или поэтическое украшение, или желание устранить возможность понимания его в смысле крыла войска. Как бы то ни было, но прибавка повлияла неблагоприятно на дальнейший текст, почему нередко ([XII:7](#), [12–13](#), [18](#), [20](#)) вместо крыльев ошибочно идет речь о перьях. Второстепенная часть видения в латинском переводе тоже носит имя перьев (*pennae*) или перышек (*pennacula*), вследствие чего разница между 12 первоначальными крыльями и 8 вновь появившимися придаточными крыльями совершенно исчезает. В восточных переводах — сирском, арабском и армянском органы, вырастающие на теле орла впоследствии, названы «меньшими, тонкими и короткими крыльями» (*alae minutae et exiles et modicae*, *Syr.*). Различие их от 12 больших крыльев в латинском тексте выражается в наименовании их «противоположными перьями» (*contrariae pennae*), «меньшими и короткими перышками» (*in pennaculis minutis et modicis*, [XI:3](#)) и «подкрылиями» (*subalares*, [XI:31](#); [XII:19](#)). По предположению Гутшмида (241–242) первое из этих названий намекает на то, что они отделяются от главных перьев и занимают по отношению к ним перпендикулярное положение. Однако, гораздо естественнее считать его неточным переводом греческого слова ἀντιπτέρυγες или ἀντίπτερα. Греческий префикс ἀντι, отмечая второстепенное значение придаточных крыльев, в то же время должен был указывать на положение, занимаемое выведенными под этим символом лицами, к правителям, изображенным в виде 12 больших крыльев. Если под большими крыльями разумеются в большинстве случаев ([XI:21](#)) законные носители власти, действительно занимавшие царский трон (πτέρυξ = βασιλεύς), то за придаточными или малыми крыльями скрываются претенденты на престол и узурпаторы, стремившиеся овладеть престолом (ἀντιπτέρυξ = ἀντιβασιλεύς). Такого взгляда держатся Фолькмар (152–153), Гильгенфельд (*Judische Apokatyptik*, 204–205) и Гункель (390). Визелер (271–272) объясняет это название в том смысле, что малые крылья помещаются напротив больших, занимающих, по-видимому, правую сторону орла ([XI:12](#)). Греческое слово ἀντιπτέρυγες, равно как и латинское название *subalares*, по его мнению, указывает на зависимое, подвластное положение, занимаемое малыми крыльями по отношению к большим. Но в самом видении вся разница между ними ограничивается лишь кратковременностью царствования или неудачей притязаний на престол лиц, изображенных в виде малых крыльев. Поэтому теории Гфререра (I, 88–91), Визелера (271–281) и Кабиша (164), видящих в 8 малых крыльях правителей Палестины из династии Ирода, или вождей последнего иудейского восстания, не отличаются убедительностью.

4. Головы его покоились, и средняя голова была больше других голов, но также покоилась с ними.

4. После краткого указания главных признаков орла ([XI:1](#)) автор останавливается на них с большею подробностью ([XI:3–4](#)). Он различает большие и малые крылья и головы. Характерно, что цифра придаточных крыльев все еще не названа. Этим автор хочет сказать,

что он схватывал частности видения не сразу, а постепенно, по мере того, как всматривался в орла, парившего высоко в небе. — Три императора из дома Флавия представлены под образом трех голов орла, потому что они своим разрушением Иерусалима довершили и возглавляли те беззакония, которые творились Римом над беззащитной Иудеей. Иудея была как бы проглочена ими. Три головы сохраняют покой (лат., сир.), или молчание (эф., ар., арм.). Спокойствие их при виде отделяющихся от 12 главных крыльев придатков намекает на то, что претенденты на престол и узурпаторы могли играть известную роль лишь с молчаливого согласия или благодаря бездействию Флавиев. В молчании их можно, в частности, видеть указание на замкнутый характер главы династии — Веспасиана. Когда по смерти Нерона римский престол сделался игрушкой в руках полководцев, терявших его с той же быстротой, с какой овладевали властью, Веспасиан ни одним действием не обнаружил своих честолюбивых замыслов. Хотя по свидетельству Флавия еще в 68 г. все видели в нем будущего императора, но он с необычайной готовностью присягал на верность целому ряду императоров: Гальбе, Оттону и Вителлию. Несмотря на просьбы друзей, он не только не препятствует Гальбе занять престол, но даже посылает к нему Тита для оказания императорских почестей. Ту же сдержанность проявил он и по смерти Гальбы. Даже тогда, когда паннонские легионы провозгласили его императором и встретили поддержку себе в Египте и Сирии, он упорно медлил занятием трона (Volkmar, 340). Возможно, кроме того, что имя последнего императора из дома Флавиев будит в уме автора-сеμίта мысль о молчании. На еврейском и халдейском языках начальные три буквы имени Домициана «dom» означают «молчание». В то время склонны были придавать таинственное значение начальным буквам. Умершие уже ко времени появления книги Веспасиан и Тит могли быть названы молчащими по примеру оставшегося в живых Домициана (Gfrorer, 87–68. Wieseler, 269). Под средней головой разумеется Веспасиан, как родоначальник династии. Три головы орла, действующие в союзе между собою, точно воспроизводят отношения между Веспасианом, Титом и Домицианом. Желая обеспечить престол за своим родом Веспасиан в самом начале объявил обоих своих сыновей цезарями, а вскоре после этого сделал Тита своим соправителем. На общественных празднествах он обычно являлся среди сыновей. Такую картину представляло по словам Флавия триумфальное шествие по случаю взятия Иерусалима Титом. На монетах, относящихся к царствованию Веспасиана, обычно помещаются все три члена Флавиева дома, отец на лицевой стороне, а сыновья на обратной.

5. И видел я: вот орел летал на крыльях своих и царствовал над землею и над всеми обитателями ее.

6. И видел я, что все поднебесное было покорно ему, и никто не сопротивлялся ему, ни одна из тварей, существующих на земле.

7. И вот, орел стал на когти свои и испустил голос к перьям своим и сказал:

8. не бодрствуйте все вместе; спите каждое на своем месте, и бодрствуйте поочередно,

9. а головы пусть сохраняются на последнее время.

10. Видел я, что голос его исходил не из голов его, но из середины тела его.

7–10. Орлы, выведенные в книге пророка Иезекииля (XVII:3, 7 по LXX), обладают когтями. Когти являются по мнению Фолькмара (342) символом римских легионов, отличавшихся своим хищничеством и жаждой крови. На них зиждется все могущество римских цезарей. Голос, выходящий перед воцарением первого крыла не из голов, как бы следовало ожидать, а из середины орла, толкование видения ([XII:17–18](#)) приурочивает к другому моменту в истории Римской империи. Здесь он играет чисто вспомогательную роль, показывая, что цари и узурпаторы, выступающие в общей картине совместно и одновременно, в действительности правят или покушаются править поодиночке, друг за другом. По мнению Гутшмида в приказании орла не бодрствовать всем крыльям вместе намекается на смену республиканского правления в Риме монархическим. С этого времени и начинается его всемирное владычество. Толкование самого пророка относит голос ко времени междоцарствия после прекращения династии Юлиев, когда с особой очевидностью предстала необходимость монархического строя для обеспечения дальнейшего существования Рима.

11. Я сосчитал малые перья его; их было восемь.

11. Речь идет о придаточных крыльях.

12. И вот, с правой стороны поднялось одно перо и воцарилось над всею землею.

13. И когда воцарилось, пришел конец его, и не видно стало места его; потом поднялось другое перо и царствовало; это владычествовало долгое время.

12–13. Пером ошибочно названо в латинском тексте большое крыло. Автор последовательно излагает историю царей, изображенных под образом 12 больших крыльев. Так как история Рима могла быть предметом его влияния лишь с того момента, когда Рим наложил свою железную руку на Иудею, то, очевидно, под большими крыльями разумеются, прежде всего, императоры из дома Юлиев и последующие правители до Веспасиана. Так как второе крыло, выделяющееся необычайным долголетием, несомненно обозначает Октавиана Августа, то за первым очевидно скрывается Юлий Цезарь. У Флавия он считается первым римским императором (*Antiquitates judaicae* XVIII, 2, 2; 6, 10). Такого же счета держатся Сивиллины книги (V, 10–15), римские историки — Светоний (*Vitae XII Caesarum*), Аврелий Виктор и Юлиан (цит. *Renan. Apocalypse*, 407) и христианские писатели — Феофил Антиохийский (К Автолику III, 25) и Елифаний Кипрский (*De pondere et mensuris*, 12). Если юридически Римская империя началась с Августа, то фактически переход от республиканского строя к единодержавному был осуществлен Цезарем. Он и пал жертвою своей идеи. Неожиданная смерть Цезаря, не оставлявшего по себе потомства была величайшей опасностью для начавшегося строя. На это событие и указывает исчезновение первого крыла без всяких следов, так что не видно было даже места его.

14. Когда оно царствовало и приблизился конец его, чтобы оно так же исчезло, как и первое,

14. Август, подобно Цезарю, не оставил после себя прямого наследника.

15. и вот, слышен был голос, говорящий ему:

16. слушай ты, которое столько времени обладало землею! вот что я возвещаю тебе, прежде нежели начнешь исчезать:

17. никто после тебя не будет владычествовать столько времени, как ты, и даже половины того.

15–17. Автор обращает внимание на необычайное долголетие второго царя, как на исключительное явление в истории четвертой Данииловой монархии. Впервые загадка была надлежащим образом разгадана Фабрицием (*Codex Pseudepigraphus Veteris Testamenti*, II, 275),

увидевшим здесь указание на Октавиана Августа. Римские историки, Тацит, Светоний и Евтропий считают годы его царствования, начиная с избрания его первым консулом (43 г. до Р. Х. — 14 г. по Р. Х.). Таким образом, выходит около 56 лет. Флавий определяет продолжительность его правления в 57 лет с половиной, так как берет исходным пунктом год смерти Цезаря. Ни один из римских императоров вплоть до Константина Великого не царствовал даже половины этой цифры.

18. И поднялось третье перо, и владычествовало, как и прежние, но исчезло и оно.

19. Так было и со всеми другими: они владычествовали и потом исчезали навсегда.

19. Все другие крылья, бывшие на правой стороне орла, «владычествовали поодиночке» (*singulatim*). Это замечание, а также рядовой счет, прилагаемый автором к трем первым крыльям, побуждает видеть в 12 больших крыльях 12 представителей, от Юлия Цезаря до Веспасиана.

20. Я видел, что по времени с правой стороны поднимались следующие перья, чтобы и им иметь начальство, и некоторые из них начальствовали, но тотчас исчезали;

21. иные же из них поднимались, но не получали начальства.

20–21. Так как история знает за это время только 9 римских императоров, то очевидно замечание о том, что под некоторыми крыльями разумеются узурпаторы или претенденты на римский престол, относится и к 12 главным крыльям. В эфиопском переводе действительно в данном месте идет речь о больших крыльях, расположенных по левую сторону орла, очередь которых наступает по исчезновении всех правых крыльев. За это чтение высказывается большинство исследователей (*Van der Uis. Dissertatio critica de Ezrae libra apocrypho, vulgo IV dicto. Amstelodami 1839. P. 61, 136, 182. Lucke, 197. Gutschmid, 247. Hilgenfeld. Messias Judaeorum, 87. Langen, 129. Gunkel, 391*). Соответственно тому значению, которое связывается с правой и левой стороной, автор помещает направо 6 императоров из дома Юлиев, при которых Рим находился в цветущем состоянии, а налево следовавших за ними узурпаторов, появление которых грозило Риму гибелью. Под 6 правыми крыльями бесспорно разумеются: 1) Юлий Цезарь (60–44 до Р. Х.), 2) Октавиан Август (44 г. до Р. Х. — 14 г. по Р. Х.). 3) Тиверий (14 г.–

37 г.). 4) Кай Калигула (37 г.–41 г.), 5) Клавдий (41 г.–54 г.) и 6) Нерон (54 г.–68 г.). Труднее разгадать 6 левых крыльев. Наиболее простым является предположение Гфререра (84–85), Визелера (270–271), Дильмана (Herzogs Real-Encyklopedie. 1 Aufl. XII, 312), Кабиша (113–114), Ширера (326–327) и Гункеля (345), что за 6 левыми или несчастными крыльями скрываются три императора, занимавшие всего по несколько месяцев престол после Нерона, Гальба (от 6 апреля 68 г. до 15 января 69 г.), Оттон (от 15 января до 17 апреля того же года) и Вителлий, низложенный Веспасианом (в декабре 69 г.), и три претендента на престол, Виндекс, поднявший восстание против Нерона (67 г.), подготовившее воцарение Гальбы, Нимфидий, тщетно пытавшийся взбунтовать против Гальбы преторианцев и, наконец, Пизон, убитый вместе с Гальбой в тот момент, когда последний собирался провозгласить его своим соправителем. Против этого объяснения возможно одно возражение, что в виду принятого автором деления крыльев на главные и придаточные, едва ли он мог отнести трех претендентов на престол, потерпевших крушение, к главным крыльям. Но если стать на точку зрения автора, то в его оценке исторических деятелей не будет ничего странного. Во время смут, раздиравших страну по смерти Нерона, евреи с жадностью ловили каждый слух из придворной жизни, свидетельствовавший о близости Рима к гибели. Мелкие, почти забытые историей искатели власти в роде Виндекса, Нимфидия и Пизона могли быть представлены под символом больших крыльев, так как их притязания играли не последнюю роль в начинавшемся разложении Римской империи, и Веспасиану стоило большого труда восстановить ее былое могущество.

22. После сего не являлись более двенадцать перьев, ни два малых пера;

23. и не осталось в теле орла ничего, кроме двух голов покоящихся и шести малых перьев.

24. Я видел, и вот, из шести малых перьев отделились два и остались под головою, которая была с правой стороны, а четыре оставались на своем месте.

25. Потом подкрыльные перья покушались подняться и начальствовать;

26. и вот, одно поднялось, но тотчас исчезло;

27. а следующие исчезали еще скорее, нежели прежние.

28. И видел я: вот, два остававшиеся пера покушались также царствовать.

29. Когда они покушались, одна из покоящихся голов, которая была средняя, пробудилась, и она была более других двух голов.

30. И видел я, что две другие головы соединились с нею.

31. И эта голова, обратившись с теми, которые были соединены с нею, пожрала два подкрыльных пера, которые покушались царствовать.

22–31. Перечислить по именам тех лиц, которым автор уделил скромную роль 8 придаточных крыльев, представляется невозможным. Корроди (207), Ширер (326) и Гункель (345) относят их выступление ко времени смут 68–70 гг. Это правители провинций, искатели престола и просто мятежники, поднимавшие восстания из целей личного честолюбия. Цифра их могла доходить до шести. Под двумя последними малыми крыльями, переходящими под среднюю голову, разумеются, по мнению Гункеля правители Сирии и Египта, Муциан и Тиверий Александр, способствовавшие воцарению Веспасиана. Гфререр (88–91), Визелер (271–281) и Кабиш (164) предполагают, что второстепенное место в широко задуманной автором картине отведено истории Иудеи. Бросается в глаза тот произвол, с каким Гфререр и Кабиш выбирают 4 Царей из дома Ирода, присоединяя к ним 4 зачинщиков последнего иудейского восстания. За первыми двумя малыми крыльями, исчезающими одновременно с 12 большими, по их мнению, скрываются Ирод Великий и Агриппа I, за 4 последующими вожди иудейских повстанцев Елеазар, Иоанн Гискальский, Симон Вар-Гиора и Иоанн Идумеянин и, наконец, за двумя малыми крыльями переходящими под правую голову, современные Флавиям правители Иудеи, Агриппа II и его сестра Вероника. Предводители зилотов мечтали об отделении от Рима, так что к ним вполне подходит название противных или враждебных крыльев. Все они покушались властвовать, но это удавалось им ненадолго. Первые два вождя погибли от руки самих иудеев, следующие два были лишены власти Веспасианом. Визелер усматривает в 8 малых крыльях членов династии Ирода. Основатель ее Антипатр и его сын Ирод Великий образуют первую группу, правящую до наступления среднего времени; царствование трех детей Ирода, Архелая, Ирода II Антипы и Филиппа, а затем Ирода III, носящего также имя Агриппы I, захватывает среднее время; Агриппа II и Вероника владывают в самом конце. Переход двух последних крыльев под правую голову точно воспроизводит отношение Агриппы II и Вероники к дому Юлиев и Флавиев. Они были утверждены на престоле Клавдием и Нероном, но по воцарении Веспасиана стали в самые дружеские отношения к Флавиям. Вероника была любовницей Тита и едва не сделалась его женой. Ей обязан был Агриппа II расположением римских цезарей. Поведение обоих в последнюю Иудейскую войну давало автору основание назвать их наихудшими из малых

крыльев (*pennacula pessima*): они стояли на стороне Рима. Несмотря на большую стройность сравнительно с предшествующим, толкование Визелера расходится, однако, с текстом во многих существенных пунктах. Замечание пророка о кратковременности правления малых крыльев (XI: 20, 25–31) и исчезновении их с быстротою молнии совершенно неприменимо к дому Иродов: за исключением Архелая и Агриппы I все они царствовали довольно долго. Текст видения не дает никаких оснований считать малые крылья действующими одновременно с большими. Напротив, здесь отчетливо выражена мысль, что правление 6 малых крыльев идет следом за 12 большими крыльями и предшествует пробуждению трех голов. Последние же два придаточных крыла поднимаются по исчезновении третьей головы. Подчиненное положение, занимаемое малыми крыльями в отношении к большим, в книге не отмечено, несмотря на желание автора указать различие обеих групп между собою. Поведение средней головы, съедающей пятое и шестое придаточные крылья, не встречает себе аналогичного события в истории Иродова дома. В виду этого Визелер вынужден вопреки стройности своей системы относить это место к двум царям Коммагены Антиоху и его сыну Епифану. В союзе с парфянами они боролись против Рима, но были низложены Веспасианом. Так как для 12 главных и 8 придаточных крыльев трудно подыскать соответственное количество исторических деятелей, то явилась мысль как-нибудь уменьшить эту цифру в согласии с данными всеобщей истории. Эвальд (*Geschichte des Volkes Israel*. 3 Ausg. VII, S. 77–82) и Друммонд (106–110) предполагают, что под 8 придаточными крыльями, равно как и под 3 головами, изображены те же цари, которые раньше нашли себе место под образом 12 больших крыльев. Выделение их в особую группу свидетельствует лишь о том, что автор в видах обстоятельности оценивает их с различных точек зрения. В видении орла идет речь лишь о 12 римских цезарях, известных истории начиная с Юлия Цезаря и кончая Домицианом. Виновники падения Иерусалима ввиду важности роли, сыгранной ими в судьбах Иудеи, представлены в виде трех голов орла. 8 придаточных крыльев обозначают 8 императоров, правивших менее 10 лет. Это Цезарь, Калигула, Гальба, Оттон, Вителлий, Веспасиан, Тит и Домициан. Сверх того 12 цезарей в зависимости от счастливого или несчастного характера их владычества размещаются по правую или по левую сторону орла. Дому Юлиеву, при котором Римская империя достигла необычайного блеска, отводится правая сторона. Исчезновение 12 больших крыльев ([XI:22](#)) вместе с 2 малыми относится к моменту смерти Нерона. После него империя, раздираемая междоусобными войнами, напоминает изувеченного орла, бессильного парить в поднебесье. Под двумя малыми крыльями, исчезнувшими одновременно с большими, разумеются Цезарь и Калигула. Группу из 4 малых крыльев составляют Гальба, сверженный с престола вскоре после воцарения ([XI:26](#)), Оттон, потерявший престол с еще большею быстротою ([XI:27](#)), Вителлий и Веспасиан. Самое главное затруднение возникает при попытке понять, каким образом Веспасиан, изображаемый в виде средней головы, истребляет в числе двух малых крыльев, покушающихся царствовать, и самого себя. Эвальд, чтобы найти выход отсюда, предполагает повреждение в тексте, где будто бы шла речь об одном из двух малых крыльев. Друммонд видит здесь намек на то, что прежний Веспасиан, игравший во время борьбы с Вителлием скромную роль малого крыла так как он был признаваем императором только на Востоке, после победы был как бы поглощен и исчез бесследно в Веспасиане, великом в победоносном владыке всей империи. Два придаточных крыла, укрывшиеся под правую голову орла, означают Тита и Домициана, действовавших совместно с отцом. Веспасиан, представленный в видении в качестве основателя династии под образом средней головы, мог быть изображен и в виде правой головы, как более счастливый сравнительно с сыновьями по продолжительности царствования. Вместе с тем правая голова — символ Домициана, а

левая — Тита, погибшего от руки своего брата. То обстоятельство, что два малых крыла размещаются не под обеими крайними головами, а под одной правой, вместе с которой и исчезают (Вульгата), свидетельствует, вероятно, о том, что в Домициане, убийце Тита, автор видел виновника кратковременности и злополучий как своего собственного, так и предшествующего царствования. Объяснение Эвальда и Друммонда совершенно игнорирует ту хронологическую последовательность, которую автор намечает в правлении больших крыльев, придаточных крыльев и голов ([XI:22](#); [XII:2](#)). У Корроди (207–208) и Томсона (457) включаются в состав 12 больших крыльев 3 головы. Томсон делает даже попытку перечислить по именам претендентов на римский престол и узурпаторов, соответствующих 3 малым крыльям орла. Это два Помпея, отец и сын, Брут и Кассий, Антоний, Пизон, Нимфидий и Виндекс. Однако, хронологическое соотношение между малыми и большими крыльями, а также борьба между двумя малыми крыльями и средней головой орла оставляются здесь без внимания. Ланген (131–133) видит в цифровых данных, касающихся больших и малых крыльев, круглые числа. По его мнению, автор, знавший римскую историю, как всякий другой еврей (Gfroerer. I, 79), весьма поверхностно и не представлявший за древний период империи достаточно отчетливо ничего, кроме долголетия Августа, не мог заботиться о точности. С цифрами он связывал не историческое, а мистическое значение, бывшее в ходу в апокалиптической письменности. Он отмечал только, что законных императоров будет больше, чем претендентов на престол и узурпаторов. Под большими крыльями автор разумел 6 цезарей из дома Юлиев, под третьим и четвертым придаточными крыльями Гальбу и Оттона, под пятым и шестым узурпаторов, погибших от руки Веспасиана, и под седьмым Нерву. Предположение Лангена резко расходится с толкованием самого пророка, где отчетливо говорится сперва о 12 ([XII:14](#)), а потом о 8 ([XII:20](#)) царях. Фолькмар (338–358), Ренан (365–366), Дильман в последнее время (Ueber das Adlergesicht in der Apokalypse des Esra. Sitzungsberichte der Berliner Akademie, 1888. S. 215–237), Вельгаузен (241–245) и Клемен (242–243) предполагают, что разгадка цифровых данных видения кроется в парном счете крыльев, причем каждой паре соответствует один император. Это сокращает число цезарей до 10. В истории Римской империи 6 парам больших крыльев соответствуют 6 Юлиев, 3 парам малых крыльев, правящих в междоцарствие, Гальба, Оттон и Вителлий, и последней паре их, поднимающейся по исчезновении правой головы, Нерва. В пользу такого понимания ссылаются на парный счет малых крыльев, имеющий место в книге ([XI:22](#), [24](#), [27–31](#); [XII:2](#), [20–21](#), [29](#)). Только пара крыльев, расположенных по обе стороны орла, была вполне удачным символом римского цезаря. Птица может летать при обязательном условии, чтобы у нее были в действии оба крыла. В этом символе чувствовался намек на то, что римский император является владыкою Востока и Запада. При всей своей простоте это объяснение во многом противоречит тексту видения, а в особенности присоединенного к нему толкования. Согласно последнему, 12 Царей, выведенных в виде 12 больших крыльев, владычествуют один за другим (*unus post unum*, [XII:14](#)); подобным же образом 8 малым крыльям соответствует 8 царей, которые очень недолго будут занимать престол ([XII:20](#)). Парный счет малых крыльев вовсе не выдержан с такою строгостью, чтобы распространять его на большие крылья ([XI:26](#)). Большие же крылья, за которыми естественнее признать руководящее значение при объяснении всего видения, постоянно считаются по одному: автор говорит о воцарении первого, второго и третьего из них ([XI:12–13](#), [18](#)) и распространяет этот закон на остальные ([XI:19](#)). В виду этого Дильман высказал предположение, что толкование видения было переделано в начале III века с целью приурочить пророчество Ездры к событиям 216 г. Вельгаузен (241–245) и Клемен (242–243) распространяют мнение Дильмана и на текст самого

видения. Главным возражением против них служит поразительное согласие всех переводов в тех частностях видения и толкования, в которых им желательно видеть работу позднейших поколений. Несомненно, все они вышли из под пера самого автора. Темнота видения, равно как и толкования, объясняется не переделкой их применительно к событиям начала III века, а чисто произвольными исправлениями, которые вносились позднейшими переписчиками, не понимавшими скрывающегося в них смысла.

31. Веспасиан овладел престолом при содействии сыновей. Когда его провозгласили императором, Тит принял в свои руки командование войсками на востоке, а Домициан действовал в пользу отца в самом Риме.

32. Эта голова устранила всю землю и владычествовала над обитателями земли с великим угнетением, и удерживала власть на земном шаре более всех крыльев, которые были.

33. После того я видел, что и средняя голова внезапно исчезла, как и крылья;

34. оставались две головы, которые подобным образом царствовали на земле и над ее обитателями.

35. И вот, голова с правой стороны пожрала ту, которая была с левой.

35. Под левой головой бесспорно разумеется Тит. Положение его на престоле было весьма шатко. Домициан непрестанно строил против него козни (*Suetonius. Titus*, с. 10). По смерти отца он заявил, что брат провозглашен императором единолично, вследствие подделки завещания (*Dio Cassius, LXVL, 26*). Когда Тит умер от лихорадки, народная молва обвинила в его смерти Домициана. По свидетельству историков, последний поспешил провозгласить себя императором еще тогда, когда брат был в агонии. В народе распространился слух, что Домициан приказал бросить умирающего Тита в ящик со снегом с целью ускорить его смерть (*Dio Cassius. Ibid Domitianus, 2*). Другие историки подозревали, что Тит был отравлен братом, и из его собственных слов перед смертью можно заключить, что он подозревал в ней Домициана (*Aurelius Victor. Caesares*, с. 10–11). По Сивиллиным книгам Тит погиб от обоюдоострого меча (XII, 120–123). Подобным же образом и в толковании самого Ездры говорится, что меч одного из цезарей, представленного в видении под образом правой головы, пожрет другого ([XII:27–28](#)). В этой подробности автор является не пророком, а историком, писавшим после смерти Тита. Поэтому нельзя признать убедительным мнение Корроди (207–208) и Эвальда (76, 81–82), относящих появление книги к царствованию Тита (79–81), около 80 г.

36. И слышал я голос, говорящий мне: смотри перед собою, и размышляй о том, что видишь.

37. И видел я: вот, как бы лев, выбежавший из леса и рыкающий, испустил человеческий голос к орлу и сказал:

37. Представление Мессии в виде льва навеяно пророчеством Иакова об Иуде, из рода которого должен прийти Мессия (Быт XLIX:9; Откр V:5).

38. слушай, что я буду говорить тебе и что скажет тебе Всевышний:

39. не ты ли оставшийся из числа четырех животных, которых Я поставил царствовать в веке Моем, чтобы через них пришел конец времен тех?

40. И четвертое из них пришло, победило всех прежде бывших животных и держало век в большом трепете и всю вселенную в лютом угнетении, и с тягостнейшим утеснением подвластных, и столь долгое время обитало на земле с коварством.

39–40. Автор понимает здесь Даниилово (VII:3–27) видение 4 животных, выходящих из недр моря. Видение орла по словам самого автора изъясняет лишь то, что не было изъяснено пророку Даниилу (XII:11). В четвертой Данииловой монархии современное автору иудейство видело символ Рима (Флавий. Археология, X, 9–11; О войне Иудейской, VI, 5, 4; IV, 6, 3).

41. Ты судил землю не по правде;

42. ты утеснял кротких, обижал миролюбивых, любил лжецов, разорял жилища тех, которые приносили пользу, и разрушал стены тех, которые не делали тебе вреда.

41–42. Изображается жестокое отношение Рима, и в частности дома Флавиев, к Иудее. В разорении жилищ и разрушении городских стен слышится отголосок второго разрушения Иерусалима. Это было верхом несправедливости: кроткие и миролюбивые жители Иудеи покорно платили дань и никому не причиняли вреда.

43. И возшла ко Всевышнему обида твоя, и гордыня твоя — к Крепкому.

43. Ср. Ис XXXVII:29.

44. И воззрел Всевышний на времена гордыни, и вот, они кончились, и исполнилась мера злодейств ее.

44. В рукописях это место имеет другой смысл. «И воззрел Всевышний на Свои времена, и вот они окончились, и века его достигли полноты» (complete sunt). Автор хочет сказать этим, что срок, назначенный в Божественных планах для развития зла на земле, истек (ср. Гал IV:4).

45. Поэтому исчезни ты, орел, с страшными крыльями твоими, с гнусными перьями твоими, со злыми головами твоими, с жестокими когтями твоими и со всем негодным телом твоим,

46. чтобы отдохнула вся земля и освободилась от твоего насилия, и надеялась на суд и милосердие своего Создателя.

Исчезновение последней головы орла и гибель всего его в пламени (1–3). Молитва Ездры об истолковании видения (4–9). Толкование видения (10–36). Повеление Бога написать все виденное, но сохранить его в тайне от народа (37–38). Обещание нового откровения (39). Просьбы пришедшего народа о возвращении Ездры в город для руководства жизнью пленников (40–45) и согласие Ездры на это (46–51).

1. Когда лев говорил к орлу эти слова, я увидел,

2. что не являлась более голова, которая оставалась вместе с четырьмя крыльями, которые перешли к ней и поднимались, чтобы царствовать, но которых царство было слабо и исполнено возмущений.

2. В Вульгате неожиданно вместо двух ([XI:24](#); [XII:29](#)) говорится о четырех малых крыльях, перешедших под правую голову. Эта ошибка произошла вследствие пропуска. В рукописях латинского текста в данном месте идет речь сперва об исчезновении 4 малых крыльев, а далее о двух приютившихся под правою головою крыльях. Подобно тому, как прежде, отмечая гибель 12 больших крыльев ([XI:22](#)), автор попутно упоминает об исчезнувших вместе с ними двух придаточных, так и теперь, рассказав об уничтожении третьей головы, он присоединяет заметку о гибели примыкающих к 3 головам 4 малых крыльев, не менявших своего места. В восточных переводах мысль выражена с большей отчетливостью. «И вот голова, которая оставалась в живых, не появлялась более. И воспрянули два крыла, которые перешли к ней, и поднялись, чтобы царствовать, и царствование их было слабо и полно мятежей». Так как третья голова погибает от руки Мессии, а пришествие Мессии ожидается автором лишь в будущем, то нужно признать, что книга явилась в последние годы царствования Домициана (61 г.–96 г.), около 96 г. по Р. Х. Домициан не оставлял по себе преемников. Автор, переживший смутное время от смерти Нерона до воцарения Флавиев, предчувствовал возобновление его и изобразил в виде двух придаточных крыльев, правящих следом за третьей головой, вероятных претендентов на престол по смерти Домициана. Ко времени не позже 96 года приурочивают составление пророческой книги Ездры Гфререр (I, 88), Дильман (Herzogs Real-Encyklopedie B. XII. 1-te Aufl. und 2-te Aufl., 355), Визелер (281–283), Биссель (644), Рейс (736), Ширер (328), Вельгаузен (241–245), Гункель (352) и Лагранж; (497, 498, 500). Другие исследователи, как-то: Фолькмар (352–354), Ланген (130–134), Ренан (366–369), Гаусрат (84–86), Розенталь, Цеклер (446–447), Дильман в последнем своем труде (Ueber das Adlergesicht in der Apokalypse des Esra) и Клемен (242–243) склоняются к тому, что автор пережил смерть Домициана, павшего от меча преторианцев (Suetonius, Domitianus, 27. Dio Cassius, LVII, 15–17), так как толкование видения вполне согласно с историей говорит о смерти последней головы от меча ([XII:27–28](#)). Упадок власти и мятежи, характеризующие правление двух последних придаточных крыльев, действительно сильно давали себя чувствовать при Нерве (96 г.–98 г.). Дряхлый старик, опиравшийся не на войско, а на мирных

граждан, бессилён был вдохнуть жизнь в разлагающуюся греко-римскую империю. Наконец, в октябре 97 г. вспыхнул бунт преторианцев, после чего Нерва для спасения империи от волнений пригласил к себе в соправители Траяна. Незадолго до этого автор и сочинил свою книгу. Однако текст самого видения решительно говорит против такого взгляда. Явление Мессии, после обличительной речи Которого исчезает последняя голова, только ожидается автором в самом близком будущем. Для аллегорического понимания его в смысле очевидности для каждого близкого возмездия за пролитую братоубийцей кровь (Фолькмар) нет оснований. Ещё более странным представляется взгляд Лике (в первом издании его книги, 1832 года) и Бальденшпергера, отодвигающих написание книги к царствованию Траяна. В правление его не могло возникнуть мысли о близкой гибели римского орла.

3. И я видел, и вот они исчезли, и все тело орла сгорало, и ужаснулась земля, и я от тревоги, исступления ума и от великого страха пробудился и сказал духу моему:

3. В следующем видении враги Мессии истребляются пламенем, выходящим из Его уст ([XIII:10-11](#)). У пророка Даниила (VII:1) четвертый зверь предается сожжению.

4. вот, ты причинил мне это тем, что испытываешь пути Всевышнего.

4. Автор сознает, что главным поводом к дарованию ему страшного видения, которое он только что созерцал, является его пытливый ум, с жадностью стремящийся проникнуть в пути Всевышнего. Ср. Дан VII:15–16.

5. Вот, я еще трепещу сердцем и весьма изнемог духом моим, и нет во мне нисколько силы от великого страха, которым я поражен в эту ночь.

6. Итак ныне я помолюсь Всевышнему, чтобы Он укрепил меня до конца.

7. И сказал я: Владыко Господи! если я обрел благодать пред очами Твоими, если Ты нашел меня праведным пред многими, и если молитва моя подлинно возшла пред лице Твое,

7. Ср. [VI:32](#).

8. укрепи меня и покажи мне, рабу Твоему, значение сего страшного видения, чтобы вполне успокоить душу мою:

8. Пророк просит Бога утешить его мятущуюся душу вполне, объяснив смысл его сна. Видение жены, изображавшее славную будущность Сиона, успокаивало его только отчасти. Главный вопрос о том, каким образом низвергнуто будет иго римлян, раскрывается только в данном видении.

9. ибо Ты судил меня достойным, чтобы показать мне последние времена. И Он сказал мне:

10. таково значение видения сего:

11. орел, которого ты видел восходящим от моря, есть царство, показанное в видении Даниилу, брату твоему;

11. [XI:39](#).

12. но ему не было изъяснено то, что ныне Я изъясню тебе.

12. Толкование видения не отличается ясностью. Подобная же особенность сильно дает себя чувствовать и в книге пророка Даниила, служившей для автора образцом. Это обстоятельство побуждает при анализе видения отводить его толкованию лишь второстепенное место, особенно в виду некоторых противоречий, замечаемых между толкованием и текстом самого видения.

13. Вот, приходят дни, когда восстанет на земле царство более страшное, нежели все царства, бывшие прежде него.

13. [XI:40–43](#).

14. В нем будут царствовать, один после другого, двенадцать царей.

14. [XI:1](#), [8](#), [19](#), [22](#).

15. Второй из них начнет царствовать, и удержит власть более продолжительное время, нежели прочие двенадцать.

15. [XI:13–17](#).

16. Таково значение двенадцати крыльев, виденных тобою.

17. А что ты слышал говоривший голос, исходящий не от голов орла, но из середины тела его,

18. это означает, что после времени того царства произойдут немалые распри, и царство подвергнется опасности падения; но оно не падет тогда и восстановится в первоначальное состояние свое.

17–18. [XI:7–10](#). Латинский перевод относит смуты, угрожающие Риму падением, ко времени после правления 12 больших крыльев (post tempus regni illius). По восточным переводам они имеют место среди их царствования (inter tempus regni illius). Очевидно, автор намекает на волнения, раздиравшие империю по смерти Нерона до воцарения Веспасиана. Последний вернул Риму прежнее величие.

19. А что ты видел восемь малых подкрыльных перьев, соединенных с крыльями, это означает,

20. что восстанут в царстве восемь царей, которых времена будут легки и годы скоротечны, и два из них погибнут.

21. Когда будет приближаться среднее время, четыре сохранятся до того времени, когда будет близок конец его; а два сохранятся до конца.

19–21. [XI:11](#), [22–31](#); [XII:2–3](#). Интерпункция должна быть исправлена. Выражение «*когда будет приближаться среднее время*» относится к двум первым малым крыльям. Под «средним временем» (tempus medium) понимается период междуцарствия, о котором шла только что речь ([XII:18](#), по эф. и арм. пер.). Четыре дальнейшие крыла предшествуют 3 головам ([XI:24–31](#)) и два последние следуют за ними.

22. А что ты видел три головы покоящиеся, это означает,

22. [XI:4](#), [29](#).

23. что в последние дни царства Всевышний воздвигает три царства и покорит им многие другие, и они будут владычествовать над землею и обитателями ее

23. [XI:32](#). Латинский перевод страдает туманностью вследствие того, что греческое слово βασιλείς (цари) принято было за βασιλείας (царства). Восточные тексты воспроизводят мысль автора в таком виде: «В самые последние дни его Всевышний воздвигнет трех царей, и те введут в нем много новшеств и будут владычествовать над землею».

24. с большим утеснением, нежели все прежде бывшие; поэтому они и названы головами орла,

25. ибо они-то довершат беззакония его и положат конец ему.

25. [XI:44](#) (лат. рукоп.). Автор поясняет, почему для трех царей, правление которых повлечет за собою конец четвертой мировой монархии, избран символ голов орла. Они «будут возглавлять» (rescapitulabunt — перевод греческого ἀνακεφαλαιώσουσι) беззакония своих предшественников. Этот термин имеет апокалиптический характер. По еврейской эсхатологии при кончине мира рассеянное дотоле зло, равно как и добро, будет собрано вместе и достигнет полного завершения. В глазах евреев всякое иноземное иго было беззаконием. Тем сильнее это чувствовалось после разрушения Иерусалима и сожжения храма Титом (70 г. до Р. Х.). Религиозное чувство евреев больше всего оскорблялось культом императоров, окончательно развившимся при Флавиях. Веспасиан по смерти был объявлен богом. Титом была учреждена для этого целая коллегия жрецов, носивших название Флавиевых (Flaviales). Тит тоже был причислен к богам немедленно после кончины. Домициан еще при жизни провозгласил себя богом, позволив римским гражданам называть себя dominus и deus noster (*Plinius. Panegiricus II. Suetonius. Domitianus* 4, 5, 13). Дидрахма, жертвовавшаяся раньше евреями на свой храм, после его сожжения должна была отдаваться на Капитолийский храм, восстановленный Флавиями после пожара. При Домициане возле него был выстроен новый храм, посвященный дому Флавиев (gens Flavia).

26. А что ты видел, что большая голова не являлась более, это означает, что один из царей умрет на постели своей, впрочем с мучением,

26. [XI:33](#). Подробности исчезновения первой головы вполне соответствуют обстоятельствам смерти Веспасиана. К нему вполне применимо выражение книги, что он «умрет на ложи своем, но с учениями». Веспасиан умер внезапно от дизентерии (*Suetonius. Vespasianus* 24. *Dio Cassius, LX–VI, 17. Aurelius Victor, 9*). Евреи думали, что он погиб от той же мучительной болезни, которая свела в могилу Антиоха Епифана, и видели в этом карающую руку Промысла.

27. а двух остальных пожрет меч;

28. меч одного пожрет того, который с ним, но и он в последствие времени умрет от меча.

27–28. [XI:35](#). Гибель третьей головы от меча выражает лишь общую мысль, что Домициана постигнет за братоубийство такая же насильственная смерть. Его убивает Мессия действием Своей речи.

29. А что ты видел, два подкрыльных пера перешли на голову,

находящуюся с правой стороны,

29. [XI:24](#).

30. это те, которых Всевышний сохранил к концу царства, то есть царство скудное и исполненное беспокойств.

30. [XII:2](#) (по вост. перевод.).

31. Лев, которого ты видел поднявшимся из леса и рыкающим, говорящим к орлу и обличающим его в неправдах его всеми словами его, которые ты слышал,

31. [XI:37–46](#).

32. это — Помазанник, сохраненный Всевышним к концу против них и нечестии их, Который обличит их и представит пред ними притеснения их.

32. В Вульгате и славянском переводе вместо Помазанника (Unctus) идет речь о ветре (ventus). Ошибка объясняется сходством в начертании соответствующих латинских слов. Переписчик представлял Мессию ветром, поднимающимся с моря и сметающим с лица земли беззаконников ([XIII:27](#)). Во всех восточных переводах отмечается происхождение Мессии из семени Давидова.

33. Он поставит их на суд живых и, обличив их, накажет их.

34. Он по милосердию избавит остаток народа Моего, тех, которые сохранились в пределах Моих, и обрадует их, доколе не придет конец, день суда, о котором Я сказал тебе вначале.

34. После истребления четвертой Данииловой монархии Бог осыпает Своими милостями уцелевших среди испытаний евреев: открывается четырехсотлетнее Царство Мессии ([VII:27-29](#)). Представленное выше историческое толкование видения орла в приложении к Римской империи за время от Юлия Цезаря до Домициана в настоящее время является общепринятым (Корроди, Лике в 1 издании своего труда, Гфререр, Дильман, Фолькмар, Эвальд, Ланген, Визелер, Кейль, Гаусрат, Ренан, Друммонд, Рейс, Биссель, Розенталь, Бальденшлергер, Цеклер, Томсон, Вельгаузен, Ширер, Гункель, Лагранж и Бертолет). Все другие значительно уступают ему, допуская целый ряд противоречий видению в существенных деталях. Шавров (114–133) применяет видение орла к сиро-египетской монархии, образовавшейся по смерти Александра Македонского. Иго ее тяготело над Израилем до Маккавеев, когда Иудея получила независимость. Пророческая книга Ездры появилась, по его мнению, при Симоне Праведном (143 г.–125 г. до Р. Х.). Объединение двух царств в образе орла Шавров оправдывает тем, что оба они одинаково враждебно относились к Палестине и одно перед другим пытались подчинить ее себе. Под 12 большими крыльями разумеются 7 сирских царей: 1) Селевк I Никатор (312–232), 2) Антиох I Сотер (282–261), 3) Антиох II Феос (261–246), 4) Селевк II Каллиник (246–225), 5) Селевк III Керавн (225–231), 6) Антиох III Великий (223–187) и 7) Селевк IV Филопатор (187–176), и 5 египетских: 1) Птоломей I Лаг (324–284), 2) Птоломей II Филадельф (284–246), 3) Птоломей III Эвергет (246–221), 4) Птоломей IV Филопатор (221–204) и Птоломей V Епифан (204–180). Замечание пророка, что некоторые из 12 больших крыльев, хотя и поднимались, но не получали власти ([XI:21](#)), указывает на то, что они не владели Палестиной. Сирское царство, имевшее большой успех в борьбе за обладанием Палестиной, занимает в видении правую сторону орла; египетское — левую. За вторым крылом, выделяющимся долголетием, скрывается Птоломей Лаг (324–284). Три головы орла — это Антиох IV Епифан (176–164), Антиох V Евпатор (164–162) и Димитрий I Сотер (162–150). При Антиохе Епифане второй Иерусалимский храм был превращен в святилище Зевеса. Антиох IV умер от мучительной болезни ([XII:26](#)). После него претендентами на престол выступили Димитрий Сотер, сын Селевка Филопатора, и Антиох Евпатор, сын умершего. Первый одержал победу над вторым и заколол его мечом ([XI:35](#)), да и сам был впоследствии убит Александром Баласом ([XII:28](#)). Под видом 8 малых крыльев изображены лица, стоявшие во враждебных отношениях к 12 перечисленным выше царям. В двух первых из них можно видеть полководцев Александра, Антигона и его сына Димитрия. Оба они вели борьбу с Селевком Никатором и Птоломеем Лагом и одно время владели Палестиной ([XI:22](#)). Следующие 4 обозначают Илиодора, отравившего Селевка Филопатора с целью овладеть престолом, Димитрия Сотера, изображаемого кроме того под символом правой головы, и двух сыновей Птолемея Епифана, Птолемея VI Филометора (180–146) и Птолемея VII Фискона (146–117). Антиох Епифан, воспользовавшись малолетством своих племянников, захватил Египет и отнял у него возможность соперничества ([XI:24-31](#)). За двумя последними придаточными крыльями скрываются: самозванец Александр Балас (150–145), выдававший себя за сына Антиоха Епифана, и Димитрий II Никатор (145–144). При них Сирия потеряла прежнее значение, и в 143 году Иудея получила независимость. Вождем народа был признан первосвященник Симон, представленный в видении в виде льва, а также помазанника. Толкование Шаврова захватывает две монархии, тогда как видение говорит об одной ([XI:39-40](#); [XII:11](#), [13](#), [18](#), [20](#), [23](#), [30](#)). Вследствие этого Шавров вынужден допустить одновременное

правление двух царей, сирийского и египетского, между тем как книга Ездры говорит, что 12 Царей будут править по одному ([XI:8](#), [19](#); [XII:14](#)). Подробности, сообщаемые в книге Ездры о продолжительности правления второго большого крыла ([XI:16](#)), оставляются Шавровым без внимания. В самом деле Птоломей Лаг царствовал далеко не в два раза больше, чем Селевк Никатор. Съедение среднюю головой пятого и шестого придаточных крыльев Шавров понимает лишь в аллегорическом смысле. Симон Праведный далеко не играл той крупной роли, которая приписывается в видении Мессии. Об окончательной гибели сирийской и египетской монархии в его время не могло быть и речи. Гильгенфельд (*Judische Apokalyphtik*, 217–221; *Esra und Daniel*, 43–57; *Messias Judaeorum*, 85–95) признает, что под четвертой Данииловой монархией может разумеаться только греко-македонское владычество. Оно окончилось в половине I века до Р. Х., когда Египет и Сирия были завоеваны Римом. В этом усматривали признак будущего конца. В виде трех голов изображены члены второго триумvirата. Юлий Цезарь разумеется под средней, Антоний под левой и Октавиан под правой. Слова книги о смерти средней головы на постели, но с мучениями, указывают будто бы на то, что смерть Цезаря произошла не на войне, а в мирное время. Равным образом, смерть от меча означает лишь поражение на войне, так как Антоний остался жив после битвы с Октавианом при Акте (30 г. до Р. Х.). К 30 г. до Р. Х. и относится появление пророческой книги Ездры. Не меньший произвол обнаруживает Гильгенфельд и в отношении к 12 большим и 8 малым крыльям. Сперва (*Judische Apokalyphtik*) он видел в них Птолемеев, правивших египетской монархией. Первую группу составляют: 1) Александр Македонский (336–323), 2) Птоломей I Лаг (323–283), 3) Птоломей II Филадельф (283–247), 4) Птоломей III Эвергет (247–222), 5) Птоломей IV Филопатор (222–206), 6) Птоломей V Епифан (204–181), 7) Птоломей VI Филометор (181–146), 8) Птоломей VII Фискон (146–117), 9) Клеопатра I (130–89), 10) Птоломей VII Латир (117–107, 86–81), 11) Птоломей IX (Александр I 107–69), 12) Птоломей X (Александр II 81), 13) Птоломей XI (Александр III 80) и 14) Птоломей XII Авлет или Дионисий Младший (80–51). Птоломей X и Птоломей XI, царствовавшие всего по несколько дней, должны быть отнесены к малым крыльям, исчезающим одновременно с 12 большими. Под двумя малыми крыльями, перешедшими под правую голову, вероятно разумеются два сына Фискона, Птоломей I Аппион, правивший до 96 г., Киреной и Птоломей I, правивший до 58 г. Кипром. Владения обоих были захвачены римлянами. Правая голова в данном месте лишь символ римской власти. За следующими 4 придаточными крыльями скрываются: дочь Птолемея Авлета Вероника (58–55) и его сын Птоломей XIII (51–47), затем Птоломей XIV (47–44) и Клеопатра II (51–31). При Клеопатре, в 47 г. до Р. Х., Египет сделался римской провинцией. В этом толковании особенно бросается искусственность, с какой включены в число малых крыльев правители Кирены и Кипра, ради того лишь, чтобы восполнить недостающую цифру. Чувствуя сам слабость данного толкования, Гильгенфельд (*Esra und Daniel*; *Messias Judaeorum*) применил тот же метод к дому Селевкидов. Но так как здесь имен оказалось больше, чем было нужно, то ему пришлось некоторых выбросить. Во всех подобных случаях он опирается на перечни сирских царей, даваемые различными историками. Селевкиды перечисляются им в таком порядке: 1) Александр Македонский (336–323), 2) Селевк I Никатор (323–280), 3) Антиох I Сотер (280–261), 4) Антиох II Феос (261–246), 5) Селевк II Каллиник (246–229), 6) Селевк III Керавн (227–224), 7) Антиох III Великий (234–187), 8) Селевк IV Филопатр (187–175), 9) Антиох IV Епифан (175–163), 10) Димитрий I Сотер (162–150), 11) Димитрий II Никатор (146–138, 128–125) и 12) Антиох VII Сидет (137–128) соответствуют 12 большим крыльям. К ним примыкают два малых крыла — Антиох VIII Грип (125–96) и Антиох IX Кизический (113–95), непрестанно воевавшие между собою. На среднее время (*tempos medium*, [XII:21](#)) между исчезновением больших и двух малых крыльев и

пробуждением голов падает царствование сына Грипа, Селевка VI (95–93), сына Антиоха IX Кизического, Антиоха X Евсевия (93), другого сына Грипа, Димитрия Евхера и, наконец, сына Евсевия, Антиоха XIII Асийского или сына Грипа, Филиппа. В 64 году до Р. Х. Селевкиды навсегда потеряли престол. В этом смысле следует понимать слова книги о съедении двух малых крыльев средней головой. Два малых крыла, отделившиеся от остальных, обозначают побочную линию Селевкидов, пережившую гибель Антония; это сын Грипа, Филипп, которому в 57 г. предлагали занять египетский престол, муж Вероники, Селевк Кивизакт, принимавший участие в правлении или брат Антиоха XIII Асийского. Можно еще видеть здесь указание на царей Коммагены Антиоха и Митридата, причисливших себя к Селевкидам. Сама сложность приемов, к каким вынужден прибегать Гильгенфельд, говорит против его мнения. Трудно признать автора таким знатоком истории, каким представляет его Гильгенфельд. Непонятно и то, почему автор, живший по его мнению в Египте, берется за историю сирской монархии. В обеих теориях Гильгенфельда не выдержаны: единство монархии, изображаемой под символам орла, долголетие второго крыла, более чем вдвое превышающее время правления его преемников, и точные сведения книги о смерти первой и второй головы, ни в каком случае не допускающие аллегорического толкования. Лоранс (*Gfrüger. Prophetæ Veteres Pseudepgraphi*, 162–166), Ван-дер-Улис (179–189), Лике (во 2 издании своей книги 196–209) прилагают видение орла к истории Рима от Ромула до Юлия Цезаря. Под тремя головами они разумеют Суллу, Помпея и Цезаря. Сулла, представленный под образом средней головы, умер согласно с книгой Ездры от мучительной болезни ([XII:26](#)). В замечании книги, что правая голова убивает левую ([XII:26](#)), содержится намек на победу Юлия Цезаря над Помпеем. Книга пророка Ездры написана по их мнению или при жизни Цезаря (Лике), или вскоре после его убийства (Ван-дер-Улис), или, наконец, после смерти Антония, между 28 и 25 гг. до Р. Х. (Лоранс). Ранее этот взгляд был высказан Землером (*Vorzügliche theologische Briefe. Ipsiæ*, 1781. Т. I. S. 134–195) и Фогелем (*Commentatio de conjectures usu in crisi Novi Testamenti*. Altonij, 1795. P. 50–51), не пытавшимися разгадать видение целиком. Лоранс подбирает из римской истории за время от основания Рима до Цезаря 20 имен царей и искателей власти и разбивает их на 2 группы. В первую из них, соответствующую 12 большим крыльям, входят 7 римских царей: 1) Ромул, 2) Нума Помпилий, 3) Тулл Гостилий 4) Анк Марций, 5) Тарквиний I Старший, 6) Сервий Туллий и 7) Тарквиний II Гордый, а затем пять более крупных искателей престола: децемвир Аппий Клавдий, Спурий Мелий, Марк Манлий, Тиверий Гракх и Кай Гракх. 8 малых крыльев составляют лица, пытавшиеся захватить в свои руки власть: трибун Сульпиций, Марий Старший, Цинна, Марий Младший, Карбон, Серторий, Лепид и Антоний. Ван-дер-Улис и Лике устраняют допущенное Лорансом в объяснении больших крыльев соединение царей и защитников республиканского строя. Они утверждают что цифровым данным видения нельзя придавать строгого значения. По мнению первого, автор пророческой книги Ездры увеличил Даниилово число рогов у четвертого зверя с целью показать, что всех правителей Рима больше 11. В выборе взятого им числа он мог руководиться устройством крыльев у орла. Древняя орнитология у каждого орлиного крыла насчитывала 6 групп перьев, управляющих его полетом. Автор соединил со своею цифрою мысль о значительном, но не бесконечном количестве римских правителей и вместе с тем о полноте их власти. При объяснении частных Ван-дер-Улис заменяет числа введении орла числами из Даниилова видения четвертого зверя. Он принимает 11 больших крыльев. Исчезновение двух малых крыльев одновременно с ними свидетельствует будто бы о том, что автор знал не всех римских правителей, а лишь 9. Остающиеся 6 малых крыльев намекают на Мария Старшего, Цинну Мария Младшего, Карбона, Антония и Лепида. Лике сближает число больших крыльев с

легендой об аустинциях которыми воспользовались Ромул и Рем при основании города. Это были 12 Коршунов. Лике допускает возможность того, что под последним из малых крыльев разумеется Октавиан до провозглашения его императором. Главный недостаток теории Лоранса, Ван-дер-Улиса и Лике в том, что мировой характер четвертой Данииловой монархии в ней не выдержан. До завоевания Палестины Помпеем римская история не представляла для еврея никакого интереса. Чтобы объяснить ту полноту, с какой автор рисует историю Рима за самый темный период, нужно допустить, что он изучал ее по Ливию. Нельзя признать цифровые данные видения одним подражанием книге Даниила: автор обращается со своим образцом весьма свободно, опуская в нем самую главную подробность, появление одиннадцатого рога, истребляющего все остальные. Для толкования гибели левой головы от меча в смысле поражения Помпея на войне нет оснований. Гутшмид (II, 240–258) и Ле-Ир (*Ler-Hir. Etudes bibliques*, I, 184–192) распространяют видение орла на историю Римской империи от Юлия Цезаря до начала III века. Ранее этот взгляд высказывался Корроди (цит. Laurence. *Gfrorer. Prophetiae Veteres pseudepigraphie* 161) и Гартвигом (*Apologie der Apokalypse*. Ф. IV. Chemnitij, 1783. S. 211–212). Под тремя головами они разумеют Септимия Севера (193–211) и двух его сыновей, Гету (211–212) и Каракаллу (211–217). Каракалла умертвил Гету, вместе с которым они воцарились по смерти отца, но и сам впоследствии был убит Макрином ([XII:27–28](#)). Остальных императоров Гутшмид и Ле-Ир подразделяют на две группы в зависимости от продолжительности их царствования. 6 больших крыльев по правую сторону орла соответствуют 6 императорам из дома Юлиев; под видом больших крыльев, лежащих налево, представлены Веспасиан (69–79), Домициан (81–96), Траян (98–117), Адриан (117–138), Антоний Пий (138–161) и Марк Аврелий (161–180). Первые 2 малых крыла означают Тита (79–81) и Нерву (96–98), следующие 4 Коммода (180–192), Пертинакса (193), Дидия Юлиана (193) и Песценния Нигера (193–194) и, наконец, последние 2, убийцу Каракаллы Макрина (216–217) и его сына, Диадумениана, убитого в 218 г. Незадолго до этого события и составлено было видение орла. Оно представляет позднейшую интерполяцию в книге, явившейся согласно с Гильгенфельдом в 31 г. до Р. Х. Ле-Ир вносит в перечень своего предшественника незначительные изменения. Он объединяет царствования Марка Аврелия и Коммода по примеру Климента Александрийского. Взамен его он называет Клодия Альбина, бывшего соправителем Септимия Севера (194–197). Несостоятельность этого взгляда вытекает из того, что видение орла составляет существенную часть книги, тесно связанную с предшествующим видением жены и дальнейшим видением мужа. В подборе имен чувствуется тот же самый произвол, который отличает кропотливые построения Гильгенфельда, — Гальба, Отток и Вителлий совсем опущены, так как оказываются лишними. Кай Калигула помещен в числе больших крыльев на правой стороне, хотя занимал престол всего 3 года. Гутшмид нарушает принятый им критерий, по которому императоры причисляются к большим или малым крыльям, относя Коммода к малым крыльям вопреки его двенадцатилетнему правлению. Не выдерживает рассматриваемое объяснение и тех хронологических указаний, какие даются в видении о малых крыльях. Тит и Нерва правили не перед временем междоцарствия ([XII:21](#)), а тогда уже, когда Веспасиан обеспечил спокойствие империи. Замечание об участии правой и левой головы в съедении третьей пары малых крыльев не подходит к Гете и Каракалле. Оба не принимали ни малейшего участия в низложении их отцом Дидия Юлиана и Песценния Нигера. Приурочивать происхождение всей книги к началу 3 века (Гартвиг) препятствует то обстоятельство, что Климент Александрийский, умерший в 217 г., приводит выдержку из пророческой книги Ездры, как Боговдохновенного произведения. Отсюда очевидно, что она явилась задолго до третьего века, когда увлечение эсхатологией уже исчезло, и подобное произведение не могло привлечь

к себе внимание читателей.

35. Таков сон, виденный тобою, и таково значение его.

36. Ты один был достоин знать эту тайну Всевышнего.

37. Все это, виденное тобою, напиши в книге и положи в сокровенном месте;

38. и научи этому мудрых из народа твоего, которых сердца признаешь способными принять и хранить сии тайны.

37–38. Дарованное Ездre откровение не должно делаться достоянием всего народа, так как далеко не все способны понять его. Пророку повелевается увековечить его, предав его письмени, и положить книгу в сокровенном месте. Подобный пример два раза встречается в книге Даниила (VIII:26; XII:4). Характерной чертой всей апокалиптической литературы является известный покров таинственности которым окутывалась книга. Так как каждый апокалипсис обычно приписывался лицу, жившему несколько веков, а часто даже тысячелетий тому назад, то надо было более или менее правдоподобно объяснить читателю, почему книга так долго была совершенно неведома и только недавно пущена в обращение. Сложилось убеждение, что откровения о последних днях мира назначались лишь для мудрых из народа, которыми сохранялись в глубокой тайне от остальных, или должны были лежать в сокровенном месте до самого последнего времени.

39. А ты пребудь здесь еще семь дней, чтобы тебе показано было, что Всевышнему угодно будет показать тебе. И отошел от меня.

40. Когда по истечении семи дней весь народ услышал, что я не возвратился в город, собрались все от малого до большого и, придя ко мне, говорили мне:

41. чем согрешили мы против тебя? И чем обидели тебя, что ты, оставив нас, сидишь на этом месте?

41. Подобно тому, как после первого видения к пророку приходит вождь народа Фалтиил ([V:16–19](#)), так и теперь весь народ от мала до велика собирается к Ездры и умоляет его вернуться в город. Весь вводный эпизод характеризует высокую роль Ездры для иудеев в плену. Он единственный пророк, и народ предпочел бы сделаться жертвою огня, истребившего Иерусалим, чем потерять его.

42. Ты один из всего народа остался нам, как гроздь от винограда, как светильник в темном месте и как пристань и корабль, спасенный от бури.

42. Текст Вульгаты нуждается в исправлении. «Ты один остался у нас из всех пророков, как гроздь от винограда, как светильник в темном месте и как гавань для корабля, спасшегося от бури». Значение пророка сравнивается с значением гавани, где находит себе безопасный приют и спасение корабль, застигнутый бурей.

43. Неужели мало бедствий, приключившихся нам?

44. Если ты оставишь нас, то лучше было бы для нас сгореть, когда горел Сион.

45. Ибо мы не лучше тех, которые умерли там. И плакали они с громким воплем. Отвечая им, я сказал:

44–45. Автор вспоминает сожжение Иерусалима Титом и выражает благоговение перед его защитниками, погибшими в пламени.

46. надейся, Израиль, и не скорби, дом Иакова;

47. ибо помнит о вас Всевышний, и Крепкий не забыл вас в напасти.

48. И я не оставил вас и не ушел от вас, но пришел на это место, чтобы помолиться о разоренном Сионе и просить милосердия уничиженной святыне вашей.

49. Теперь идите каждый в дом свой, и я приду к вам после сих дней.

50. И пошел народ, как я сказал ему, в город,

51. а я оставался в поле в продолжение семи дней, как повелено мне, и питался в те дни только цветами полевыми, и трава была мне пищею.

Появление из недр моря мужа (1–3). Истребление им врагов (4–11) и призывание к себе мирного общества (12–13). Молитва Ездры об истолковании видения и решении вопроса о преимуществах тех, кто доживет до явления Мессии, перед предшествующими поколениями (14–20). Разрешение поставленного Ездрой вопроса (21–24). Толкование действий Мессии по отношению к врагам (25–38) и мирному обществу (39–53). Обещание нового откровения (54–58).

1. И было после семи дней, я видел ночью сон:

2. вот, поднялся ветер с моря, чтобы возмутить все волны его.

3. Я смотрел, и вот, вышел крепкий муж с воинством небесным, и куда он ни обращал лице свое, чтобы взглянуть, все трепетало, что виднелось под ним;

3. В тексте Вульгаты имеется пропуск, восполняемый восточными переводами. «И я видел, и вот от действия этого ветра вышло из недр моря как бы подобие человека. И я видел, и вот тот человек летал с облаками небесными». В Вульгате вместо облаков говорится о тысячах неба, под которыми переписчик очевидно разумел ангельские воинства. Описание мужа навеяно книгой Даниила (VII:13–14), где Сын Человеческий подобным же образом шествует с облаками небесными. Разница между ними в том, что у Даниила Сын Человеческий является прямо на облаках, а у Псевдо-Ездры Он выходит из моря, подобно четырем зверям Даниила, изображающим мировые монархии (VII:2) и только потом начинает парить в облаках. Визелер (299–302) несправедливо видит в этой прибавке стремление сгладить сверхъестественный характер, который носит Сын Человеческий у Даниила. Автор сам объясняет внесенную им подробность как раз в противном Визелеру смысле. Появление мужа из недр моря — символ того, что никто на земле не может видеть его ранее его явления. Учение о Мессии, как «небесном человеке», встречается у Филона, раввинов, Павла и гностиков.

4. и куда ни выходил голос из уст его, загорались все, которые слышали голос его, подобно тому, как тает воск, когда почувствует огонь.

4. Мих I:4–5, ср. Дан II:45. В сновидении, посланном Навуходоносору, камень,

отторгнутый от горы, разбивает истукана. Подобным же образом Сын Божий высекает себе большую гору.

5. И после этого видел я: вот, собралось множество людей, которым не было числа, от четырех ветров небесных, чтобы преодолеть этого мужа, который поднялся с моря.

6. Видел я, и вот, он изваял себе большую гору и взлетел на нее.

7. Я старался увидеть ту страну или место, откуда изваяна была эта гора, но не мог.

8. После сего видел я, что все, которые собрались победить его, очень испугались и однако же осмелились воевать.

9. Он же, когда увидел устремление идущего множества, не поднял руки своей, ни копья не держал и никакого оружия воинского;

10. но только, как я видел, он выпускал из уст своих как бы дуновение огня и из губ своих — как бы дыхание пламени и с языка своего пускал искры и бури, и все это смешалось вместе: и дуновение огня и дыхание пламени и сильная буря.

11. И стремительно напал он на это множество, которое приготовилось сразиться, и сжег всех, так что ничего не видно было из бесчисленного множества, кроме праха, и только был запах от дыма; увидел я это, и устрасился.

9–11. Единственным орудием Мессии в борьбе с врагами служило Его слово, действующее, как неудержимый поток огня. Фолькмар (183) усматривает здесь отголосок извержения Везувия, бывшего в 80 г. Но оснований для исторического объяснения нет (ср. Ис XI:4).

12. После сего я видел того мужа сходящим с горы и призывающим к себе другое множество, мирное.

13. И многие приступали к нему, иные с лицами веселыми, а иные с печальными, иные были связаны, иных приносили, — и я изнемог от великого страха, пробудился и сказал:

13. По истреблении врагов Мессия сходит с горы и призывает к Себе мирных людей. Одни из них обнаруживают радость, другие печаль; некоторые связаны, иные приводят других как жертвенные дары (*aliqui adducentes ex eis qui offerebantur*). Под связанными людьми разумеются иудеи, находившиеся в узах Рима (*Luke*, 180, *Gunkel*, 395). Предположение Фолькмара (184–185), будто здесь разумеются умершие, не может быть принято, так как воскресение мертвых по воззрению автора предшествует не «парусии», а последнему суду. Смысл последних слов настоящего стиха весьма темен. Лике (180) видит в них речь о жертвах. Эвальд — о дарах, приносимых Богу людьми. Всего естественнее понимать их в том смысле, что уцелевшие от гибели, мирно настроенные к Израилю язычники приводят с собою к Мессии иудеев как жертвенные дары. Образ взят из книги Исаии (LXVI:20): «Спасенные из язычников представят всех Иудеев от всех народов в дар Господу на конях и колесницах, и на носилках, и на мулах, и на быстрых верблюдах, подобно тому, как сыны Израилевы приносят дар в дом Господа в чистом сосуде» (Люптон и Гункель).

14. Ты от начала показал рабу Твоему чудеса сии и судил меня достойным, чтобы принять молитву мою;

15. покажи же мне и значение сна сего,

16. потому что, как я понимаю разумом моим, горе тем, которые оставлены будут до тех дней, а еще более горе тем, которые не оставлены.

17. Ибо те, которые не оставлены, были печальны.

18. Теперь я понимаю, что то, что отложено на последние дни, встретит их, но и тех, которые оставлены.

19. Поэтому они пришли в большие опасности и большие затруднения, как показывают эти сны.

20. Но легче находящемуся в опасности потерпеть это, нежели перейти подобно облаку из мира сего и не видеть того, что будет в последние времена. Он отвечал мне и сказал:

17–20. Это место должно быть исправлено. «Те, которые не будут оставлены, будут опечалены, понимая, что сохраняется на последние дни, и не участвуя в этом; но горе тем, кто останется, ибо они увидят большие опасности и великую нужду, как показывают настоящие сновидения. Но лучше путем опасностей достигнуть этого, чем исчезнуть из мира, подобно облаку, и не видеть того, что произойдет в последнее время». Вопрос об участи умерших до «парусии» по отношению к живущим ставится Ап. Павлом (1 Сол IV:15), причем он пользуется для обозначения живущих тем же термином *περιλειπόμενοι*, что и 3 книга Ездры ([VI:25](#); [VII:28](#); [IX:8](#); [XIII:16–24](#), [26](#), [48](#)). Гильгенфельд на основании сходства в отдельных выражениях заключает, что Ап. Павел заимствовал решение данного вопроса у пророка Ездры. Но между ними коренная разница. По Апостолу оставшиеся в живых не будут иметь никаких преимуществ перед умершими. Умершие воскресают и вместе с живущими восхищаются в облаках в сретение Господу. В пророческой книге Ездры, напротив, судьба умерших до наступления последних дней сравнивается с облаком, не оставляющим по себе никаких следов на небосклоне. Преимущество оставшихся состоит в том, что они будут участниками четырехсотлетнего Царства Мессии. Только после него наступает всеобщее воскресение и последний суд.

21. И значение видения Я скажу тебе, и о чем ты говорил, открою тебе.

22. Так как ты говорил о тех, которые оставлены, то вот объяснение:

23. кто выдержит опасность в то время, тот сохранил себя, а которые впадут в опасность, это те, которые имеют дела и веру во Всемогущего.

23. «Тот, кто наведет в то время опасность, сам сохранит тех, которые впали в нее, которые имеют дела и веру во Всемогущего». Бог окажет Свою помощь праведникам среди

опасностей, которые они должны будут пережить при кончине мира.

24. Итак знай, что те, которые оставлены, блаженнее умерших.

25. Вот объяснение видения: так как ты видел мужа, восходящего из середины моря,

26. это тот, которого Всевышний хранит многие времена, который самым собою избавит творение свое и управит тех, которые оставлены.

26. Мессии в латинском тексте усвоается творческая деятельность вопреки другим более ясным свидетельствам той же книги о том, что все сотворено одним Богом без чьего бы то ни было посредства ([VI:6](#)). Правильное чтение данного места содержат восточные переводы. «Это тот, кого Всевышний сохраняет долгое время, посредством кого (per quem) он освободит свою тварь».

27. А что ты видел исходящий из уст его как бы ветер, огонь и бурю,

28. и что он не держал ни копья и никакого воинского оружия, но устремление его поразило множество, которое пришло, чтобы победить его, то вот объяснение:

29. вот, наступают дни, когда Всевышний начнет избавлять тех, которые на земле,

30. и приведет в изумление живущих на земле.

31. И будут предпринимать войны одни против других, город против города, одно место против другого, народ против народа, царство против царства.

31. Ис XIX:2; Мф XXIV:7; Мк XIII:8; Лк XXI:10.

32. Когда это будет и явятся знамения, которые Я показал тебе прежде, тогда откроется Сын Мой, Которого ты видел, как мужа восходящего.

33. И когда все народы услышат глас Его, каждый оставит войну в своей собственной стране, которую они имеют между собою.

32–33. Зах XIV:2–3; Иез XXXVIII–XXXIX; Иоил II:20; Откр XIX:19.

34. И соберется в одно собрание множество бесчисленное, как бы желая идти и победить Его.

34. Откр XVI:16.

35. Он же станет на верху горы Сиона.

35. Откр XIV:1.

36. И Сион придет и покажется всем приготовленный и устроенный, как ты видел гору, изваянную без рук.

36. [VII:26](#).

37. Сын же Мой обличит нечестия, изобретенные этими народами, которые своими злыми помышлениями приблизили бурю и мучения, которыми они начнут мучиться,

37. «Сын же Мой сам обличит народы, приступившие к Нему, за их нечестия, которые уподоблены буре, и представит перед ними их злые замыслы и мучения, которые они начнут терпеть...»

38. и которые подобны огню; и Он истребит их без труда законом, который подобен огню.

39. А что ты видел, что Он собирал к себе другое, мирное общество:

40. это десять колен, которые отведены были пленными из земли своей во дни царя Осии, которого отвел в плен Салманассар, царь Ассирийский, и перевел их за реку, и переведены были в землю иную.

39–40. Под рекой, за которую переселяет Салманассар пленных израильтян, разумеется Евфрат (сир.). В рукописях латинского текста говорится или о 10, или о 9 коленах Израилевых. Последний счет принимают эфиопский и один из арабских (ар. 2) переводы. Сирский и другой арабский текст (ар. 1) насчитывают 9 1/2 колен. Первое чтение самое простое. Оно исключает из 12 колен 2 колена — Иудино и Вениаминово, входившие в состав Иудеи. Цифра колен израильских уменьшается на единицу, если исключить из них колено Даново, которое, по-видимому, рано вымерло (1 Пар IV-VII; Откр VII:4–8). Дробный счет одни (Луке, 181) объясняют тем, что во внимание бралась лишь половина колена Иосифова, именно колено Ефремово, другие (Эвальд, III, 410. Гутшмид, II, 278) тем, что в состав Иудеи включали колена Иудино, Симеоново и половину Вениаминова.

41. Они же положили в совете своем, чтобы оставить множество язычников и отправиться в дальнюю страну, где никогда не обитал род человеческий,

42. чтобы там соблюдать законы свои, которых они не соблюдали в стране своей.

43. Тесными входами подошли они к реке Евфрату;

44. ибо Всевышний сотворил тогда для них чудеса и остановил жилы реки, доколе они проходили;

44. Ср. Нав III:15–17; Ис XI:15–16.

45. ибо через эту страну шли они долго, полтора года; эта страна называется Арсареф.

41–45. Страна, куда переселились израильтяне, охарактеризована 4 признаками. Там никто не жил до них. Она лежит далеко от Ассирии, так что путешествие туда отнимает 1 1/2 года. Страна расположена за Евфратом. Ее название Арсареф (Arsareph). Легенда об этом переселении лишена всякого правдоподобия и стоит в явном противоречии с другими священными книгами. Нельзя допустить, чтобы ассирияне позволили пленному народу в полном составе выселиться. История свидетельствует, что израильтяне далеко не отличались той верностью закону, которая здесь выставлена главным поводом к переселению. Напротив, они совершенно растворились в языческой массе, переняв ее веру и язык и утратили свою национальность. Полнейшее молчание о 10 коленах Израилевых в рассказе канонических книг о возвращении из плена иудеев при Кире и Артаксерксе создало легенду, что 10 колен живут где-то в неведомой стране, наслаждаясь всеми возможными благами. Внимание одних исследователей было обращено на то, чтобы найти город древности, близко подходивший по названию к упоминаемой здесь земле Арсареф. Баснаж (Historia Judaeorum. Lib. VI, c 2. Гот. IV, p. 934. Цит. Fabricius. Codex Pseudepigraphus Veteris Testamenti, II, 190) усматривает в ней город в Мидии за рекой Араксом; Гутшмид (II, 278–281) — главный город в юго-восточной Армении Арсараты, бывший средоточием обширной еврейской колонии, утвердившейся издавна в Великой Армении. Фолькмар производит название страны от еврейского eretz arat. Это имя прилагалось к горе Аарату в Северной Армении. Многие исследователи удовлетворялись тем, что перечисляли разные государства, где могли найти себе приют израильтяне. Допускали переселение их в Китай, Индию, Туркестан Афганистан и даже Америку (Corrodi. 231–238). Наиболее правдоподобным является предположение Ренана (355), Цеклера (470) и Гункеля (397), что здесь дается не какое-либо частное, а самое общее обозначение «другой земли», куда ушли из плена израильтяне. Они сближают землю Арсареф с еврейским eretz acheret (другая земля). Это название употребляется и самим автором ([XIII:40](#)), и талмудистами. Даже Флавий (Antiquitates Judaicae XI, 5, 2) верит в существование земли Арсареф где живут уведенные в плен израильтяне.

46. Там жили они до последнего времени. И ныне, когда они начнут приходить,

46. Ср. Сир XLVIII:10; Ис XLIX:6. У пророков освобождение из плена захватывает всех евреев.

47. Всевышний снова остановит жилы реки, чтобы они могли пройти; поэтому ты видел множество мирное.

48. Но которые оставлены от народа твоего, это те, которые находятся внутри пределов Моих.

48. Передав легенду о 10 коленах Израилевых, автор переходит к судьбе иудеев, живших по возвращении из плена в пределах Святой земли. Этим он хочет выразить мысль, что все евреи, вышедшие невредимыми из последних испытаний, будут участниками мессианского Царства.

49. Ибо, когда начнет Он истреблять множество собравшихся вместе народов, Он защитит народ Свой, который останется.

50. И тогда покажет им множество чудес.

51. Я сказал: Владыко Господи! Объясни мне это, для чего видел я мужа, восходящего из средины моря?

52. И Он сказал мне: как не можешь ты исследовать и познать того, что во глубине моря, так никто не может на земле видеть Сына Моего, ни тех, которые с Ним, разве только во время дня Его.

51–52. Гункель обращает внимание на то, что появление Сына Божия из недр моря необычно для пророческой письменности, где Мессия представляется приходящим с неба. В виду этого он связывает образ мужа с мифологическим представлением о боге солнца, который выплывает на небо из моря, поднимается на небесную гору, истребляет своими

палящими лучами врагов и основывает свое мирное царство. Против этого взгляда приходится сказать, что объяснение, придаваемое автором выходу мужа из морской глубины, отличается такой простотой и естественностью, что самостоятельность автора в этой частности вовсе нет надобности оспаривать. Своим образом пророк хотел сказать, что Сын Божий так же неисследим для человеческого разума, как недра моря.

53. Вот истолкование сна, который ты видел и которым ты один здесь просвещен.

54. Ты оставил дела твои и упражнялся в законе Моем, и взыскал его,

55. ибо жизнь твою ты устроил в мудрости и рассудительность назвал твоею матерью.

56. Поэтому Я показал тебе воздаяния у Всевышнего; после трех дней Я покажу тебе другое и открою тебе важное и чудное.

57. Тогда я пошел и вышел в поле, много славя и благодаря Всевышнего за чудеса, которые Он совершал по временам,

58. и что Он управляет настоящим и тем, что произойдет во времена, — и там я сидел три дня.

Повеление, слышащееся Ездры из куста, о предании письмени дарованных ему видений (1–8). Предсказание близкого взятия Ездры с лица земли в общество Сына Божия (9) ввиду скорого наступления конца (10–12) и повеление устроить все земные дела (13–17). Молитва Ездры о ниспослании на него Духа Святого для восстановления сожженного закона (18–22). Повеление Бога о разделении священных книг на доступные для всех и скрытые (23–26). Прощальная речь Ездры к народу (27–36). Чудесное восстановление св. книг при содействии Св. Духа (37–48). Замечание о смерти Ездры (48–50 по вост. пер.).

1. И было после трех дней, я сидел под дубом, и вот, голос вышел из куста против меня и сказал: Ездра, Ездра!

2. Я сказал: вот я, Господи. И встал на ноги мои.

1–2. Так как Ездра в глазах слепого иудейства был вторым Моисеем, то обстановка последнего видения целиком воспроизводит обстоятельства первого откровения, полученного Моисеем в купине. Автор вносит от себя лишь ту подробность, что Ездра сидит под дубом. Дуб наравне с кедром считался священным деревом. Подобно Моисею (Исх III:2–4) Ездра слышит идущий из куста голос, называющий его два раза по имени. Ответ Ездры представляет полную параллель словам Моисея.

3. Тогда сказал Он мне: в кусте Я открылся и говорил Моисею, когда народ Мой был рабом в Египте;

3. Моисею Иегова открывается как Бог Авраама, Исаака и Иакова, Ездры же новому законодателю еврейского народа, как Бог древнего законодателя Моисея.

4. и послал его и вывел народ Мой из Египта, и привел его к горе Синаю и держал его у Себя много дней,

5. и открыл ему много чудес и показал тайны времен и конец, и заповедал ему, сказав:

6. «Эти слова объяви, а прочие скрой».

5–6. После пленное иудейство склонно было приписывать многим обычаям глубокую древность связывая их начало с именем Моисея. Отсюда родилась легенда, что Моисеем написан был целый ряд книг, скрытых от народа (ср. Втор V:1), где были изложены пророчества о последних днях мира. Автор приводит ее с целью показать, что Ездра, написавший кроме канонических книг целый ряд апокрифов, был лишь продолжателем Моисея.

7. И ныне тебе говорю:

8. знамения, которые Я показал тебе, и сны, которые ты видел, и толкования, которые слышал, положи в сердце твоём;

9. потому что ты взят будешь от людей и будешь обращаться с Сыном Моим и с подобными тебе, доколе не окончатся времена.

9. В славянской Библии вместо Сына Божия идет речь о совете. Ошибка объясняется тем, что в Вульгате слова *cum filio meo* прочитаны были: *cum consilio meo*.

10. Ибо век потерял свою юность, и времена приближаются к старости,

11. так как век разделен на двенадцать частей, и девять частей его и половина десятой части уже прошли,

12. и остается то, что после половины десятой части.

11–12. Латинский перевод весьма темен. «Век разделен на 12 частей, и 10 частей его уже прошло, а также половина десятой части; остаются уже две части после середины десятой части». В тексте явные противоречия. Если миру остается существовать 2 1/2 части, то очевидно до этого времени протекло не 10 1/2, а 9 1/2 частей. В сирском и армянском переводе деление мира на периоды опущено в виду его темноты. В одном из арабских текстов оно заменено общим указанием что остающееся до кончины мира время ничтожно сравнительно с прошедшим. В эфиопском переводе век делится на 10 частей, он вступил уже в десятую часть; ему остается еще половина десятой части. В другом арабском переводе идет речь о делении мира на 12 1/2, частей, из которых 10 прошли. Учение о делении мировой истории на 12 частей было распространено у магов, заимствовавших его от деления года на 12 месяцев (*Hilgenfeld. Das Judenthum in dem Persischen Zeitalter. Zeitschrift fur Wissenschaftliche Theologie*, 1666, S. 402–403; *Esra und Daniel*, 63). Оно встречается у христианских писателей: Оригена (*In Matthaeum* Tom. XV, 32. Opera, III, 700), Илария (*Commentarius ad Matthaeum*, XX, 6; XVII, 2) и Иеронима (*In Mich.* IV. Opera, VI, 474 sq.). Обширность этих периодов заставляет предположить, что время, остающееся до конца мира, автор вычисляет не от своей эпохи, а от эпохи исторического Ездры. Лике (182) отдает предпочтение эфиопскому тексту, где насчитывается всего 10 периодов. Опираясь на учение книги о четырехсотлетнем Царстве Мессии ([VII:28](#)), он определяет каждый период в 400 лет. В этом случае истекшие 9 1/2, частей дают 3 800 лет и падают приблизительно на эпоху Помпея и Цезаря к которой Лике приурочивает появление книги. Гильгенфельд в первом своем труде (*Judische Apokalypitik*, 224–225) подобно Лике принимает периоды по 400 лет, но двенадцатый период по его мнению захватывает Царство Мессии. От 558 г. по 30 г. до Р. Х., когда написана по его взгляду настоящая книга, протекло около 1 1/2 частей. Вместе с временем мессианского Царства до последнего суда и остается как раз 2 1/2 части. Впоследствии Гильгенфельд высказался за то, что автор имеет в виду периоды, обнимающие 7 юбилейных годов, т. е. 343 года. Такой счет встречается в конце книги ([XIV:48](#) по вост. пер.). Исполнившиеся 10 частей и начало одиннадцатой как раз падают на время жизни исторического Ездры. Тогда протекло 3 500 1/2 лет от творения мира. Все 12 частей оканчиваются около 30 г. до Р. Х. Фолькмар (199–201) признает продолжительность каждого периода равной числу дней в году, т. е. в 360 или 365 лет. Два противоречивых указания относительно истекшего и остающегося времени он примиряет, предлагая брать середину между этими двумя пределами. На середину между 10 1/2 и 9 1/2 периодами (3780–3420 гг.), или 3600 г. от творения мира и падает приблизительно 30 год от первого разрушения Иерусалима (558 г. до Р. Х.). Наступление нового века ожидается между 1 1/2 и 2 1/2 периодами, протекшими после 30 года Вавилонского плена, или между 18 г. до Р. Х. и 342 г. по Р. Х., в самом начале I века до Р. Х. Около этого времени и появилась пророческая книга Ездры. Визелер (286–288) принимает периоды феникса по 500 лет. Кончину мира автор относит по его мнению к шестой тысяче лет. Двенадцатый период обнимает собою четырехсотлетнее царствование Мессии, к которому прибавляется 100 лет, когда мир возвратится в древнее молчание ([VII:28–29](#)). В первой половине одиннадцатого периода и жил Ездра по данным самой книги ([XIV:48](#)). От Ездры до Домициана протекло свыше 400 лет, но менее 500. В 5500 г. автор ждет явления Мессии. Ни одно из этих толкований нельзя признать убедительным. Нет даже достаточных оснований, чтобы считать периоды равными, так как в Апокалипсисе Еноха встречается противоположное явление. Гункель исправляет противоречивый латинский текст при помощи эфиопского в таком виде: «ибо на 12 частей разделен век, он пришел уже к десятой, к половине десятой части; остаются же две части

после половины десятой части». Он высказывается за то, что в латинском переводе могло стоять вместо десяти девять частей протекших от творения мира до Ездры. В сроке, остающемся до наступления конца, он видит отголосок апокалиптического числа, определяющего продолжительность испытаний (3 1/2 времени; ср. Откр XI:9, 11; XII:14). Автор, сокращая этот срок, хочет сказать, что для мира давно уже наступили те тяжелые дни, которые будут предшествовать его кончине.

13. Итак ныне устрой дом твой и вразуми народ твой, утешь уничиженных и отрекись тления,

14. и отпусти от себя смертные помышления, отбрось тягости людские, сними с себя немощи естества и отложи в сторону тягостные для тебя помыслы, и готовься переселиться от времен сих.

14. Ср. 2 Кор V:4.

15. Ибо после больше будет бедствий, нежели сколько ты видел ныне.

16. Сколько будет слабеть век от старости, столько будет умножаться зло для живущих.

16. «Уже спешит орел, которого ты созерцал в видении» ([XI:1](#); [XII:35](#)).

17. Еще дальше удалится истина, и приблизится ложь; уже поспешает прийти видение, которое ты видел.

18. Тогда отвечал я и сказал: вот, я — пред Тобою, Господи;

19. я пойду, как Ты повелел мне, и вразумлю нынешний народ; но кто научит тех, которые потом родятся?

20. Ибо век во тьме лежит, и живущие в нем — без света;

21. потому что закон Твой сожжен, и оттого никто не знает, что сделано Тобою или что должно им делать.

21. [IV:23](#). В основе легенды об истреблении ветхозаветных книг Навуходоносором лежит случай сожжения иудейским царем Иоакимом свитка с пророчеством Иеремии (Иер XXXVI:23) и замечание пророка Аввакума (I:4) о гибели закона, а также уничтожение св. книг и гонение Антиоха Епифана. Вследствие отсутствия священных книг никто не знает ни прошлой истории еврейского народа, ни его будущего.

22. Но если я приобрел милость у Тебя, ниспошли на меня Духа Святаго, чтобы я написал все, что было соделано в мире от начала, что было написано в законе Твоем, дабы люди могли найти стезю и дабы те, которые захотят жить в последние времена, могли жить.

23. И Он в ответ сказал мне: иди, собери народ и скажи ему, чтобы он не искал тебя в продолжение сорока дней.

23. Ср. Исх XXIV:18; XXXIV:28; Втор IX:9, 18.

24. Ты же приготовь себе побольше дощечек и возьми с собою Сария, Даврия, Салемия, Ехана и Асиеля, этих пять, способных писать скоро.

24. Имена пяти мужей встречаются в ветхозаветных книгах. Это Сарей (Seraiah, Езд II:2; Неем X:2; XI:11; XII:1, 12), Давий (Dibri, Лев XXIV:11), Селемий (Schelemiah, Езд II:46; X:39), Эфан (Etan, в сир. и арм. Элкана, Elkanah, 1 Пар IX:16) и Азиил (Aziel, Тов I:1; ср. Неем III:8; Чис III:27).

25. И приди сюда, и Я возжгу в сердце твоем светильник разума, который не угаснет, доколе не окончится то, что ты начнешь писать.

26. И когда ты совершишь это, то иное объяви, а иное тайно передай мудрым. Завтра в этот час ты начнешь писать.

27. Тогда я пошел, как Он повелел мне, и собрал весь народ и сказал:

28. слушай, Израиль, слова сии:

29. отцы наши были странниками в Египте, и освобождены были оттуда,

30. и приняли закон жизни, которого не сохранили, который и вы после них нарушили.

31. И дана была вам земля в наследие и земля Сион; но отцы ваши и вы делали беззаконие и не держались тех путей, которые Всевышний заповедал вам.

32. И Он, как праведный судия, отнял у вас ныне, что даровал вам.

33. И ныне вы здесь и братья ваши между вами.

33. Гильгенфельд (100), Цеклер (471) и Гункель (400) передают данное место в таком виде: «И ныне вы здесь, а братья ваши в самых внутреннейших местах земли» (introrsum пер. греч. ἐνδότερον). Автор говорит о 10 коленах Израилевых ([XIII:41–46](#)).

34. Если вы будете управлять чувством вашим и образуете сердце ваше, то сохраните жизнь и по смерти получите милость.

35. Ибо по смерти настанет суд, когда мы оживем; и тогда имена праведных будут объявлены и показаны дела нечестивых.

36. Никто не приходи ко мне ныне и не ищи меня до сорока дней.

37. И взял я пять мужей, как Он заповедал мне, и пошли мы в поле и остались там.

38. И вот, на другой день голос воззвал ко мне: Ездра! открой уста твои и выпей то, чем Я напою тебя.

39. Я открыл уста мои, и вот полная чаша подана была мне, которая была наполнена как бы водою, но цвет того был подобен огню.

39. Ср. Деян II:3. Чаша, поданная Ездre, наполнена как бы водою, но цвет этой воды подобен огню. Это символы Божественного откровения, чистого, как вода, и действующего на сердце человека с той же непреодолимой и очищающей силой, как огонь.

40. И взял я и пил; и когда я пил, сердце мое дышало разумом, и в груди моей возрастала мудрость, ибо дух мой подкреплялся памятью;

40. Автор дает обстоятельнейший анализ душевного состояния человека при получении им Божественного откровения. «И вот я принял (чашу) и выпил, и когда я выпил, сердце мое отрыгало разум, в моей груди возрастала мудрость, дух же мой сохранял память». Воздействие Св. Духа на сердце человека изображается согласно с псалмопевцем (XLIV:2). Замечание о том, что дух пророка в состоянии духовного озарения сохраняет память, имеет в виду отличить истинное откровение от ложного. В то время, как в простых состояниях экстаза человек действует бессознательно и не может ничего о них припомнить, Ездра, вдохновляемый Духом Святым, сохраняет полное сознание и может воспроизвести в своем уме все, бывшее с ним.

41. уста мои были открыты и больше не закрывались.

42. Всевышний даровал разум пяти мужам, и они ночью писали по

порядку, что было говорено им и чего они не знали.

42. Мужичи «записывали по порядку» то, что им говорилось, при помощи знаков (notis, вост. пер.), которых они не знали. Очевидно здесь отголосок произведенной Ездры замены древнего квадратного письма новым.

43. Ночью они ели хлеб; а я говорил днем и не молчал ночью.

43. В состоянии духовного озарения Ездра не умолкает ни днем, ни ночью, не чувствуя далее потребности в пище. Даже тогда, когда писцы подкрепляют себя водой, он не перестает изливать свои чувства в хвалебных гимнах Творцу.

44. Написаны же были в сорок дней девяносто четыре книги.

44. В латинских списках и Вульгате цифра книг, восстановленных Ездрой, названа неверно (904, 974, в Вульгате 204). Восточные переводы говорят о 94 книгах, состоящих из 24 книг еврейского канона и 70 апокрифов. Автор считает 24 канонических книги по числу букв греческого алфавита, следуя позднему преданию, уклонившемуся от счета Флавия (Contra Appionem, I, 8). Это деление книг с незначительными изменениями принимает Елифаний Кипрский (De mensuris et ponderibus, 10). По его свидетельству евреи послали Птолемею II 22 книги, входившие в канон, и 72 апокрифа. Передаваемая в 3 книге Ездры легенда о восстановлении священных книг Ездрой нашла себе отголосок в святоотеческой литературе. Сожжение их в плену признают Леонтий Византийский (De sectis, p. 428), Фотий Константинопольский (Angel Meier. Scriptores Veteres T. I, p. 171), Исидор Севильский (Origines VI, 3; De officiis Ecclesiasticorum II, 12; De vita et morte Sanctorum LXI) и Опат Милевийский (De schismate donatistarum. Edit. Dupin. Liber VII, p. 110). Большинство отцов и учителей церкви говорят лишь о повреждении книг. Сюда относятся Иринеи (Adversus haereses, III, 21, 2), Климент Александрийский (Stromata, I, 22; ср. I, 21), Евсевий Кесарийский (Historia Ecclesiastica V, 8; Chronica Angel Meier. Scriptores Veteres. T. VIII, p. 344), Златоуст (Homilia VIII in Epistolam ad Hebraeos. Montaucon T. XII, p. 90) и Феодорит (Praefatio in Psalmos; Praefatio in Cantica Cantorum).

Восстановление св. книг было по мнению Иринея, Климента Александрийского, Евсевия, Василия Великого (Epistola ad Chilonem), Феодорита и Исидора Севильского совершено по вдохновению Божественному без помощи каких бы то ни было списков. Ориген (Hexapla. Monfaucon. T. I. Praeliminaria, p. 85), Леонтий Византийский и Опат Милевийский утверждают, что Ездра восстановил св. книги на память, не упоминая о Божественном озарении. Златоуст принимает наличность Божественного озарения при пересмотре

поврежденных книг. Синописис Афанасия и Иаков Едесский (Epistola XIII. Ed. Wright. The journal of Sacred Literature for January 1867) отрицают не только восстановление книги, но и их исправление, приписывая Ездre лишь обнаружение уцелевших у него списков. Иероним (Adversus Helvidium, 7) и Тертуллиан (De cultu teminarum I, 3) говорят о восстановлении священных книг в общих выражениях, безотносительно к их прежнему состоянию. Легенда нашла себе отголосок даже в магометанстве (Calmet. Dictionnaire historique de la Bible. T. II, 426).

45. И когда исполнилось сорок дней,

46. Всевышний сказал: первые, которые ты написал, положи открыто, чтобы могли читать и достойные и недостойные,

47. но последние семьдесят сбереги, чтобы передать их мудрым из народа;

48. потому что в них проводник разума, источник мудрости и река знания. Так я и сделал.

48. Апокалипсисы в известных кругах иудейства ценились выше канонических книг. Восточные переводы после рассказа о чудесном восстановлении книг кратко отмечают год смерти Ездры.

Вот это место по сирскому тексту:

«48. И я сделал так в седьмой год шестой седмины спустя 5 000 лет 3 месяца и 12 дней от творения мира.

49. И тогда Ездра был взят и принят в страну подобных себе, после того как он написал.

50. Сам же он был назван писцом знания Всевышнего на веки веков».

Все прочие переводы указывают время смерти Ездры точно так же, как и сирский с незначительными изменениями (арм. 5 000 лет 2 месяца, эф. 5 000 лет 3 месяца 10 дней, один ар. 5 025 лет 3 месяца 12 дней и другой 5 000 лет 3 месяца 22 дня). В 3 месяцах 12 днях Гункель видит апокалиптический срок, для обозначения которого Апокалипсис (XI:9, 11) пользуется выражением: «три дня с половиной». По свидетельству Юлия Африкана евреи считали от творения мира до Р. Х. 5 500 лет. Время жизни исторического Ездры при такой хронологии падает как раз на указываемые в восточных переводах годы.

Повеление пророку записать настоящее откровение (1–4). Предстоящее наказание нечестивых и освобождение народа Божия из Египетского плена (5–13). Грозящие миру бедствия в общественной жизни (14–27). Опустошение Ассирии арабами и карманийцами (28–37). Гибель Вавилона под влиянием грозных явлений в природе (38–45). Бедствия, грозящие соучастнице Вавилона Азии (46–63).

XV и XVI главы образуют вполне самостоятельное произведение, обычно озаглавливаемое в рукописях латинского текста «Liber Quintus Esdrae» или кратко «Esdras V». Гильгенфельд (Messias Judaeorum, XLVI–XLIX), Фриче (Libri Veteris Testamenti pseudepigraphi selecti. Liptiae 1871 S. X) и Шавров (92–94; 158–163) присоединяют эти главы к двум первым, считая их лишь продолжением первых. Гильгенфельд признает, что получившаяся таким образом «вторая книга пророка Ездры» вышла из-под пера автора в ее нынешнем виде. Фриче и Шавров допускают, что она не дошла до нас в целом виде. Оба предположения не оправдываются содержанием последних глав, резко отличающихся от двух первых. Тогда как автор двух начальных глав пользуется на каждом шагу новозаветными образами и выражениями, автор двух последних почти ничем не выдает влияния на него христианской литературы. Его образцами служат ветхозаветные пророки Исаия, Иеремия, Наум и Иоиль. Все это заставляет признать самостоятельность конечных глав.

1. Говори вслух народа Моего слова пророчества, которые вложу Я в уста твои, говорит Господь;

2. и сделай, чтобы они написаны были на хартии, потому что они верны и истинны.

3. Не бойся, что будут замышлять против тебя, и да не смущает тебя неверие тех, которые будут говорить против тебя,

4. ибо всякий неверующий в неверии своем умрет.

5. Вот, Я наведу, говорит Господь, на круг земной бедствия: меч и голод, и смерть и пагубу

6. за то, что нечестие людей осквернило всю землю, и пагубные дела их

переполнились.

7. Посему говорит Господь:

8. Я уже не буду молчать о беззакониях, которые совершают они нечестиво, и не буду терпеть в них того, что они делают преступно: вот, кровь неповинная и праведная вопиет ко Мне, и души праведных вопиют непрестанно.

9. Отмщу им, говорит Господь, и возьму от них к Себе всякую кровь неповинную.

10. Вот, народ Мой ведется как стадо на заклание; не потерплю более, чтобы он жил в Египте,

8–10. Ср. Откр VI:10; XIX:2. Книга написана во время жестокого гонения на христиан. Шавров (101–163) видит в нем преследование Домициана, Лике (186–187) Декия, Траяна или Диоклетиана. Упоминание об арабах заставляет относить происхождение книги не ранее второй половины III века, когда арабы впервые заняли видное положение среди народов древности. Гутшмид (212–232) приурочивает его к 263 году, Фолькмар (277) к 260, Гильгенфельд (XLVII, 208–211), Фриче (X) и Джемс (LXXVIII) к 268 г. Эвальд (*Geschichte des Volkes Israel*, VII, 82–83; *Jahrbucher der Biblischen Wissenschaft*, X, 223–224) совершенно оставляет без внимания эту подробность, относя появление книги к царствованию Траяна (98–117) около 116 года и считая ее вышедшей из иудейских кругов. Траян вовсе не предпринимал каких-либо кровавых гонений на Иудейство. Хотя название Египта может быть употребляемо в переносном смысле, как обозначение земли плена, но дальнейшие подробности не оставляют сомнения в том, что здесь разумеется Египет в точном смысле этого слова. В этом убеждает и то обстоятельство, что пророк направляет свои обличения против отдельных провинций Римской империи: Египта, Сирии, Вавилона и Асии ([XVI:1](#)). Действительно, египетские христиане переживали жестокое кровавое гонение при узурпаторе Макриане (261–262). О нем свидетельствует Дионисий Александрийский (*Eusebius, Historia Ecclesiastica* VII, 22, 4). В это время в других местах христиане согласно эдикту Галлиэна пользовались свободой вероисповедания.

11. но выведу его рукою сильною и мышцею высокою, и поражу Египет казнью, как прежде, и погублю всю землю его.

12. Восплачет Египет и основания его, пораженные казнью и мщением, которое наведет на него Бог.

12. Так как ниже автор признает, что предсказываемые им бедствия уже наступили ([XV:27](#)), то очевидно и в тех несчастьях, которые предстоит пережить Египту, рядом с чисто эсхатологическими элементами, попадают исторические подробности. Под покровом пророчества автор дал яркую картину тех общественных невзгод, которые переживал в половине III века Египет. Возможно, что он начинает с Египта свои обличения, так как сам жил в Александрии, где неурядицы особенно сильно давали себя чувствовать.

13. Восплачут земледельцы, возделывающие землю, потому что оскудеют у них семена от ржавчины и от града и от страшной звезды.

13. Откр IX:1.

14. Горе веку и тем, которые живут в нем,

15. ибо приблизился меч и истребление их, и восстанет народ на народ для войны, и мечи в руках их.

15. Здесь разумеются непрерывные войны римлян с готами (253, 255, 258, 259–263, 266) и персами (256, 260), а также войны, которые вел с персами основатель Пальмирского царства Оденат (261, 263).

16. Люди сделаются непостоянными и, одни других одолевая, вознерадят о царе своем, и начальники — о ходе дел своих в пределах своей власти.

16. В царствование Галлиэна (260–268) в Египте появился целый ряд узурпаторов, провозгласивших себя императорами. Первым из них был Макриан, жестокий враг христианства, с двумя сыновьями. Он правил Египтом 2 года (261–262) После него около

того же срока Египет находился во власти Эмилгана (262–263). В 268 году восстановленное не надолго спокойствие было вновь нарушено Домицианом. Междоусобицы, раздиравшие Египет, вызвали попытку пальмирян овладеть им. Сперва она не удалась, но в 270 году царица Пальмиры Зиновия завоевала эту римскую провинцию и правила ею за сына до своего падения (273). Замечание книги, что при наступлении бедствий одни будут одолевать других, как раз намекает на эту неожиданную для Рима потерю Египта.

17. Пожелает человек идти в город, и не сможет,

18. ибо, по причине их гордости, города возмутятся, дома будут разорены, на людей нападет страх.

19. Не сжалится человек над ближним своим, предавая дома их на разорение оружием, расхищая имущество их по причине голода и многих бед.

17–19. Поселяне в виду тревожного времени будут искать защиты за укрепленными стенами городов, но тщетно. На Пасхе 261 года в Александрии произошло возмущение, разделившее всех жителей на два лагеря. Обе стороны безжалостно истребляли друг друга. Нил беспрерывно нес в своем течении тела убитых или утонувших. Этими беспорядками Макриан воспользовался, чтобы захватить в свои руки власть над Александрией. В 262 году Египет посетил страшный голод и чума, истребившие много народа (XIII, 16–35). После падения Макриана Александрия на короткое время признала императором Галлиэна. Новый узурпатор Эмилиан наложил арест на запасы хлеба и вызвал этим голод во многих городах. Римский полководец Федот осадил его в Брухейоне. После долгой осады город сдался вследствие голода.

20. Вот, Я созываю, говорит Бог, всех царей земли, от востока и юга, от севера и Ливана, чтобы благоговели предо Мною и обратились к себе самим, и чтобы воздать им, что они делали тем.

20. «Вот, Я созываю, говорит Бог, всех царей земли, чтобы они восстали с востока и юга, юго-востока и юго-запада». Упоминание Ливана среди стран света, откуда Бог призывает всех царей земли, довольно неожиданно. Оно объясняется неправильным чтением латинского слова *libe* (оно встречается в одном из испанских кодексов в форме *libie*), представляющего перевод греческого *λίβός*. Слово *λίψ* (лат. *lips*) означает юго-западный ветер. Цари по воле

Бога собираются с разных стран света для наказания Рима за пролитую им невинную кровь. Под царями восточными, по мнению Гугшмида, разумеется правившая Персией династия — Сассанидов, имевшая притязание на римские провинции до берегов Эгейского и Черного моря, так как они входили некогда в состав персидской монархии. На юго-востоке лежала Пальмира, правители которой старались прикидываться сторонниками Рима, но в действительности основали на востоке новое сиро-арабское царство. В южных царях можно видеть намек на тирана Александра Эмилиана, прошедшего по Фиваиде и всему Египту для усмирения начавшихся в это время варварских набегов. То были влеммии, нападения которых при Диоклетиане закончились присоединением части верхнего Египта и Ливии. Под царями со стороны Ливы (προς λίβα) разумеется династия Мармаридов в Ливии, с которой воевали римляне. Пророчество захватывает главные государства, враждовавшие с Римом. В призвании их Богом содержится указание на грозящий Риму натиск с их стороны, который должен положить конец существованию Римской империи.

21. Как поступают они даже доселе с избранными Моими, так поступлю с ними и воздам в недро их, говорит Господь Бог.

22. Не пощадит десница Моя грешников, и меч не перестанет поражать проливающих на землю невинную кровь.

21–22. При Валериане (253–260) имело место кровавое гонение на христиан, длившееся 3 1/4 года (257–260). Эдикт Галлиэна положил ему конец, но в Египте оно продолжалось, так как власть там была в руках Макриана — главного вдохновителя Валериана в предпринятой им борьбе с христианством.

23. Ишел огонь из гнева Его и истребил основания земли и грешников, как зажженную солому.

24. Горе грешникам и не соблюдающим заповедей Моих! говорит Господь.

25. Не пощажу их. Удалитесь, сыновья отступников, не оскверняйте святыни Моей.

26. Господь знает всех, которые грешат против Него; потому предал их

на смерть и на убиение.

27. На круг земной пришли уже бедствия, и вы пребудете в них. Бог не избавит вас, потому что вы согрешили против Него.

28. Вот, видение грозное, и лице его от востока.

29. Выступят порождения драконов Аравийских на многих колесницах и с быстротою ветра понесутся по земле, так что наведут страх и трепет на всех, которые услышат о них.

29. До появления ислама арабы лишь однажды занимали угрожающее положение по отношению к государствам Востока. Это было во времена Пальмирского царства, основанного арабом Оденатом. Он состоял римским декурионом в Пальмире и считался князем арабских кочевников, живших вдоль Евфрата. Блестящие военные действия его против персов вынудили Галлиэна в 264 году провозгласить его императором востока. В царствование преемницы Одената Зиновии (267–273) Пальмира стояла наверху могущества. Зиновию посчастливилось даже овладеть Египтом. Эвальд пытается видеть здесь указание на царствование Траяна, которому пришлось вести продолжительную войну на востоке с арабами и персами. Но едва ли в блиставшее внешними победами правление Траяна могла кому-нибудь прийти мысль о близкой гибели Рима.

30. Выйдут, как вепри из леса, Кармоняне, неистовствующие в ярости, и придут в великой силе, вступят в борьбу с ними и опустошат часть земли Ассирийской.

31. Потом драконы, помнящие происхождение свое, одержат верх и, обладая великою силою, обратятся преследовать тех.

32. Те смутятся, умолкнут перед силою их и обратят ноги свои в бегство.

30–32. Кармоняне — жители персидского города Карман. Карманы были первым

завоеванием сассанидов. Очевидно, здесь это название употреблено в широком смысле для обозначения персов. После успешной борьбы с Римом, во время которой персы захватили в плен императора Валериана (253–260), они овладели при царе Сапоре Месопотамией и прошли по всей Сирии и Киликии. Наконец, при осаде Помпейополя персы были разбиты. Римляне в союзе с Оденатом Пальмирским продолжали борьбу против персов настолько успешно, что Сапору было даже отрезано отступление. Ему пришлось дать громадный выкуп римскому гарнизону, стоявшему в Едессе, чтобы обеспечить себе возвращение в Персию. После победы над Сапором Оденат вторгся в пределы Персии, овладел Каррами и Назибией, отнял у персов всю Месопотамию и осадил Ктезифон. В первый раз осада не была доведена до конца вследствие вмешательства Макриана. Потом, пользуясь пребыванием Макриана в Европе, Оденат убил его младшего сына и взял Емесу и Ктезифон. Вторжение в Малую Азию готов побудило его отправиться для борьбы с ними в Каппадокийский город Гераклею, но враг успел уже уйти. Вскоре Оденат был убит вместе с сыном. Под частью земли Ассирийской, опустошенной кармонянами, разумеется область между Тигром и Евфратом, не входившая при Сассанидах в состав Римской империи. Персы захватили Месопотамию, и, в частности, арабский город Гатру, в 255 году. При Оденате вся эта область перешла к Пальмире.

33. Но находящийся в засаде со стороны Ассириян окружит их и умертвит одного из них; в войске их произойдет страх и трепет и ропот на царей их.

33. Лике и Гильгенфельд видят в данном месте отголосок насильственной смерти Одената. Он погиб от руки племянника Мэония. В замечании книги о ропоте царей можно видеть намек на восстание войска, вспыхнувшее после убийства Одената. Жертвою его пал сам злодей. Гутшмид без достаточных оснований относит это место к персам. Эвальд видит в названии кармонян (Carmonii) видоизменение слова Армагеддон (Откр XVI:16). Так назывался в апокалиптической письменности Рим (Jahrbucher der Biblischen Wissenschaft I, 62; VIII, 31). В пользу такого понимания говорит сравнение кармонян с дикими вепрями, взятое из Псалтири (LXXIX:14). Слова же псалмопевца толковались в послевоенный период в приложении к римлянам. Мнение Эвальда, что под Армагеддоном разумеется Рим, нельзя признать твердо доказанным. Сравнение же с вепрями представляет интерполяцию. В некоторых кодексах просто идет речь о выходе безумных кармонян из леса (Джемс).

34. Вот, облака от востока и от севера до юга, и вид их весьма грозен, исполнен свирепости и бури.

34. В виде облака (nubs), несущегося с востока и севера, представлены готы. С 255 года они непрестанно грабили Фракию, Македонию и Ахаию. Хотя они потерпели поражение от полководца Маркиана, но ушли в 262 году с большой добычей. Другая часть готов в 259 году

переправилась через Босфор в Вифинию и сожгла здесь города Никомидию и Никею. Около 4 лет готы грабили Малую Азию и только в 263 году вернулись обратно. В это же время германские племена опустошали Иллирик и Италию и грозили самому Риму. В 263 году Галлиэн был почтен триумфом по случаю изгнания готов. В 267 году готы вместе со скифами снова вторглись в Малую Азию и довершили прежнее опустошение. Галлиэн выступил против скифов в поход, но на западе вспыхнул мятеж Авреола, и император должен был вернуться. К 268 году, когда Риму угрожали опасности со всех сторон, и следует отнести происхождение книги.

35. Они столкнутся между собою, и свергнут много звезд на землю и звезду их; и будет кровь от меча до чрева,

36. и помет человеческий — до седла верблюда; страх и трепет великий будет на земле.

37. Ужаснутся все, которые увидят эту свирепость, и вострепещут.

38. После того много раз будут подниматься бури от юга и севера и частью от запада,

39. и ветры сильные поднимутся от востока и откроют его и облако, которое Я подвигнул во гневе; а звезда, назначенная для устрашения при восточном и западном ветре, повредится.

40. И поднимутся облака, великие и сильные, полные свирепости, и звезда, чтобы устрашить всю землю и жителей ее; и прольют на всякое место, высокое и возвышенное, страшную звезду,

41. огонь и град, мечи летающие и многие воды, чтобы наполнить все поля и все источники множеством вод.

42. И затопят город, и стены, и горы, и холмы, и деревья в лесах, и траву в лугах, и хлебные растения их;

43. и пройдут безостановочно до Вавилона и сокрушат его;

43. Под именем Вавилона в апокалиптической литературе известен был Рим. Автор убежден, что конец Римской империи неизбежен.

44. соберутся к нему и окружают его; прольют звезду и ярость на него. И поднимется пыль и дым до самого неба, и все кругом будут оплакивать его,

45. а те, которые останутся подвластными ему, будут служить тем, которые навели страх.

46. И ты, Асия, соучастница в надежде Вавилона и в славе его:

46. Пророк обращается с особой речью к Азии, т. е. Малой Азии. Эта объясняется тем, что здесь преследование христиан велось с еще большим ожесточением, чем в Риме.

47. горе тебе, бедная, за то, что уподоблялась ему и украшала дочерей твоих в блудодеянии, чтобы они нравились и славились у любовников твоих, которые желали всегда блудодействовать с тобою.

48. Ты подражала ненавистному во всех делах и предприятиях его.

49. За то, говорит Бог, пошлю на тебя бедствия: вдовство, нищету, и голод, и меч, и язву, чтобы опустошить дома твои насилием и смертью.

50. И слава могущества твоего засохнет, как цвет, когда настанет зной, посланный на тебя.

51. Ты изнеможешь, как нищая, избитая и израненная женщинами, чтобы люди знатные и любовники не могли принимать тебя.

52. Стал ли бы Я так ненавидеть тебя, говорит Господь,

53. если бы ты не убивала избранных Моих во всякое время, поднимая руки на поражение их и глумясь над смертью их, когда ты была в опьянении?

53. Автор намекает на гонение Декия Траяна (249–252). При его преемнике Валериане (253–260) управление Малой Азией попало в руки Макриана, злейшего врага христианства. Кровавые преследования христиан несомненно продолжались в это время с неменьшим ожесточением.

54. Украшай твое лицо.

55. Мзда блудодеяния твоего в недре твоём; за то и получишь ты воздаяние.

56. Как поступала ты с избранными Моими, говорит Господь, так с тобою поступит Бог, и подвергнет тебя бедствиям.

57. Дети твои погибнут от голода, ты падешь от меча, города твои будут разрушены, и все твои падут в поле от меча.

58. А которые на горах, те погибнут от голода, и будут есть плоть свою по недостатку хлеба и пить кровь по недостатку воды.

57–58. В 262 году в Малой Азии свирепствовала чума, а перед этим ее посетило страшное землетрясение. Кроме того, полчища готов во время двух своих нашествий разрушили или разграбили почти все ее крупные города.

59. В несчастьи пойдешь по морям, — и там встретишь беды,

59. «Несчастной придешь ты в первый раз и снова подвергнешься бедствиям». Автор противопоставляет те несчастья, которые уже обрушились на Малую Азию, и те, которые ждут ее в будущем.

60. Во время переходов твоих они бросятся на опустошенный город, и истребят часть земли твоей, и часть славы твоей уничтожат.

60. «Возвращаясь из разрушенного Вавилона, по пути они нападут на опустевший город и истребят часть земли твоей и искоренят часть славы твоей». Наказание постигает Малую Азию следом за Вавилоном, т. е. Римом. Исполнителями его явятся многочисленные враги Рима, которые будут лишь послушным ([XV:20](#)) орудием в руках Божиих. Пророк говорит не о всех городах, а лишь о тех, которые уцелели от набегов готов.

61. Разоренная, ты послужишь для них соломою, а они для тебя будут огнем;

62. и истребят тебя, и города твои, землю твою, горы твои, все леса твои и деревья плодоносные сожгут огнем.

63. Сыновей твоих уведут в плен, имущество твое захватят в добычу, и славу твою истребят.

Неотвратимость бедствий, грозящих Вавилону, Асии, Египту и Сирии (1–16). Изображение этих бедствий (17–35). Их близость (36–49). Призыв грешного мира к покаянию (50–68). Испытания, предстоящие избранным Богом (69–78).

В XV главе автор отдельно говорил о Египте, Пальмире, Риме и Асии. Теперь он обращается ко всем вместе. В его обличительной речи важно выделить исторический элемент, захватывающий современные автору бедствия.

- 1. Горе тебе, Вавилон и Асия, горе тебе, Египет и Сирия!**
- 2. Препояшьтеесь вретищем и власяницами, оплакивайте сыновей ваших, и болезнуйте, потому что приблизилась ваша погибель.**
- 3. Послан на вас меч, — и кто отклонит его?**
- 4. Послан на вас огонь, — и кто угасит его?**
- 5. Посланы на вас бедствия, — и кто отвратит их?**
- 6. Прогонит ли кто голодного льва в лесу, или угасит ли мгновенно огонь в соломе, когда он начнет разгораться?**
- 7. Отразит ли кто стрелу, пущенную стрелком сильным?**
- 8. Господь сильный посылает бедствия, — и кто отвратит их?**
- 9. Исшел огонь от гнева Его, — и кто угасит его?**

10. Он блеснет молнией, — и кто не убоится? Возгремит, — и кто не ужаснется?

11. Господь воззрит грозно, — и кто не сокрушится до основания от лица Его?

12. Содрогнулась земля и основания ее, море волнуется со дна, и волны его возмущаются и рыбы его от лица Господа и от величия силы Его.

12. В 262 году Римскую империю посетило страшное землетрясение, во время которого много городов было затоплено морем. Впрочем, можно видеть здесь обычное изображение гнева Божия на грешников.

13. Ибо сильна Его десница, напрягающая лук, остры Его стрелы, пускаемые Им, не ослабеют, когда будут посылаемы до концов земли.

14. Вот, посылаются бедствия, и не возвратятся, доколе не придут на землю.

15. Возгорается огонь, и не угаснет, доколе не попалит основания земли.

16. Как стрела, пущенная сильным стрелком, не возвращается, так не возвратятся бедствия, которые будут посланы на землю.

17. Горе мне, горе мне! Кто избавит меня в те дни?

18. Начнутся болезни, — и многие восстенают; начнет голод, — и многие будут гибнуть; начнутся войны, — и начальствующими овладеет страх; начнутся бедствия, — и все вострепещут.

19. Что мне делать тогда, когда придут бедствия?

20. Вот, голод и язва, и скорбь и теснота посланы как бичи для исправления:

21. но при всем этом люди не обратятся от беззаконий своих и о бичах не всегда будут помнить.

22. Вот, на земле будет дешевизна во всем, и подумают, что настал мир; но тогда-то и постигнут землю бедствия — меч, голод и великое смятение.

23. От голода погибнут очень многие жители земли, а прочие, которые перенесут голод, падут от меча.

24. И трупы, как навоз, будут выбрасываемы, и некому будет оплакивать их, ибо земля опустеет, и города ее будут разрушены.

18–24. Нарисованная здесь картина бедствий вполне совпадает с событиями, имевшими место в Египте в половине III века ([XV:16–19](#)).

25. Не останется никого, кто возделывал бы землю и сеял на ней.

26. Деревя дадут плоды, и кто будет собирать их?

27. Виноград созреет, и кто будет топтать его? Ибо повсюду будет великое запустение.

28. Трудно будет человеку увидеть человека, или услышать голос его,

29. ибо из жителей города останется не более десяти, и из поселян — человека два, которые скроются в густых рощах и расселинах скал.

30. Как в масличном саду остаются иногда на деревьях три или четыре маслины,

31. или в винограднике обобранном не досмотрят несколько гроздей те, которые внимательно обирают виноград:

32. так в те дни останутся трое или четверо при обыске домов их с мечом.

29–32. Ср. Мф XXIV:40–41.

33. Земля останется в запустении, поля ее заглохнут, дороги ее и все тропинки ее зарастут терном, потому что некому будет ходить по ним.

34. Плакать будут девицы, не имея женихов; плакать будут жены, не имея мужей; плакать будут дочери их, не имея помощи.

35. Женихов их убьют на войне, и мужья их погибнут от голода.

36. Слушайте это, и вразумляйтесь, рабы Господни!

37. Это — слово Господа: внимайте ему, и не верьте богам, о которых говорит Господь.

38. Вот, приближаются бедствия, и не замедлят.

39. Как у беременной женщины когда в девятый месяц настанет ей пора родить сына, часа за два или за три до рождения, боли охватывают чрево ее и, при выходе младенца из чрева, не замедлят ни на одну минуту:

40. так не замедлят прийти на землю бедствия, и люди того времени восстенают; боли охватят их.

41. Слушай слово, народ мой: готовьтесь на брань, и среди бедствий будьте как пришельцы земли.

42. Продающий пусть будет, как собирающийся в бегство, и покупающий — как готовящийся на гибель;

43. торгующий — как не ожидающий никакой прибыли, и строящий дом — как не надеющийся жить в нем.

44. Сеятель пусть думает, что не пожнет, и виноградарь, — что не соберет винограда;

45. вступающий в брак, — что не будут рождать детей, и не вступающие, — как вдовцы.

42–45. Ср. 1 Кор VII:29–30.

46. Посему все трудящиеся без пользы трудятся,

47. ибо плодами трудов их воспользуются чужеземцы, и имущество их расхитят, дома их разрушат и сыновей их поработят, потому что в плену и в голоде они рожают детей своих.

47. Под чужеземцами автор понимает готов, на внезапное появление которых смотрели в то время, как на признак близкого конца. Их имя сближали с именами апокалиптических народов Гога и Магога (Откр XX:7; Иез XXXVIII–XXXIX), спутников антихриста. Как велико было в половине третьего века ожидание второго пришествия, об этом свидетельствует появление целого раскола по вопросу о тысячелетнем Царстве.

48. Кто занимается хищничеством, тех, чем дольше украшают они города и дома свои, владения и лица свои,

49. тем более возненавижу за грехи их, говорит Господь.

50. Как блудница ненавидит женщину честную и весьма благонравную,

51. так правда возненавидит неправду, украшающую себя, и обвинит ее в лице, когда придет Тот, Кто будет защищать преследуемого всякий грех на земле.

52. Потому не подражайте неправде и делам ее,

53. ибо еще немного, и неправда будет удалена с земли, а правда воцарится над вами.

54. Пусть не говорит грешник, что он не согрешил, потому что горящие угли возгорятся на голове того, кто говорит: я не согрешил пред Господом Богом и славою Его.

54. Ср. Притч XXV:22–23; Рим XII:20.

55. Господь знает все дела людей и начинания их; и помышления их и сердца их.

56. Он сказал: «да будет земля», — и земля явилась; «да будет небо», — и было.

56. Быт I:1.

57. Словом Его сотворены звезды, и Он знает число звезд.

57. Пс CXLVI:4.

58. Он созерцает бездны и сокровенное в них, измерил море и что в нем.

59. Словом Своим Он заключил море среди вод и землю повесил на водах.

60. Он простер небо, как шатер, на водах основал его.

60. Ис XI:22.

61. Он поместил в пустыне источники вод и озера на вершинах гор, для низведения рек с высоких скал, чтобы напоить землю.

62. Он сотворил человека и положил сердце его в середине тела, и вложил в него дух, жизнь и разум

- 63. и дыхание Бога всемогущего, Который сотворил все и созерцает все сокровенное в сокровенных земли.**
- 64. Он знает намерение ваше и что помышляете вы в сердцах ваших, когда грешите и хотите скрыть грехи ваши.**
- 65. Потому Господь совершенно ясно видит все дела ваши, и обличит всех вас;**
- 66. и вы будете посрамлены, когда грехи ваши откроются перед людьми, и беззакония предстанут обвинителями в тот день.**
- 67. Что вы сделаете и как скроете грехи ваши пред Богом и Ангелами Его?**
- 68. Вот, Бог — Судия; бойтесь Его; оставьте грехи ваши и навсегда перестаньте делать беззакония, и Бог изведет вас и избавит от всякой скорби.**
- 69. Ибо вот, возгорается на вас ярость многочисленного полчища, и схватят некоторых из вас и умертвят для принесения в жертву идолам.**
- 70. Кто будет единомыслен с ними, тех подвергнут они посмеянию, поношению и попранию.**
- 71. Ибо по всем местам и в соседних городах многие восстанут против боящихся Господа.**

69–71. Правление Галлиэна за незначительными исключениями было временем сравнительного затишья для христиан. Христианам предоставлены были права религиозного общества. Их религия была объявлена свободной от преследования. Автор предчувствует в ближайшем будущем новое гонение. Быть может, это гонение антихриста, пришествия которого тогда ожидали.

72. Будут, как исступленные, без пощады расхищать и опустошать все у боящихся Господа.

73. Опустошат и расхитят имущество их, и из домов их изгонят их.

74. Тогда настанет испытание избранным Моим, как золото испытывается огнем.

75. Слушайте, возлюбленные Мои, говорит Господь, вот перед вами дни скорби, и от них Я избавлю вас.

76. Не бойтесь и не сомневайтесь, ибо вождь ваш — Бог.

77. Если будете исполнять заповеди и повеления Мои, говорит Господь Бог, то грехи ваши не будут бременем, подавляющим вас, и беззакония ваши не превозмогут вас.

75–77. Задачей автора было укрепить христиан в твердом перенесении предстоящих мучений. Он достигает этого обещая избранным Божиим скорое избавление от всех испытаний. Автор верит в близость Царства Мессии, участниками которого будут христиане, оставшиеся непоколебимыми среди бедствий языческого мира

78. Горе тем, которые связаны грехами своими и покрыты беззакониями своими! Это — поле, которое заросло кустарником и через которое путь покрыт терном, так что человек проходить не может: оно оставляется, и обрекается огню на истребление.

78. Ср. 2 Цар XXIII:6.

Н. Аболенский.

Примечания

1. Книги сей нет ни на еврейском, ни на греческом языках. Как славянский, так и русский перевод сделан с Вульгаты. В последней она разделена на две части: первую составляют главы III–XIV (по славянскому переводу), а вторая включает в себе главы I, II, XV и XVI. В русском переводе удержан порядок глав славянского перевода.